

18+

Сергей Петров

КАББАЛА

Возрождённое иудейское
язычество

Сергей Петров

**Каббала. Возрождённое
иудейское язычество**

«Издательские решения»

Петров С.

Каббала. Возрождённое иудейское язычество / С. Петров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600169-5

Первое в России научное исследование о каббале знакомит русского читателя с современным знанием о данном предмете в мировой науке, рассеивая при этом множество выдумок и заблуждений. В нём показывается, как языческая религия древних евреев, в определённой степени подавленная в иудаизме эпохи Второго храма (VI в. до н.э. — I в. н.э.) и раввинистической эпохи (II — XI вв. н.э.), триумфально возрождается с XII в. в каббале, чтобы в конечном счёте стать нормативным иудаизмом нового времени.

ISBN 978-5-00-600169-5

© Петров С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
01. Многобожие после пленного иудаизма	8
Еврейская Библия	8
Предсмертная песня Моисея	8
Псалом 81	13
Совет богов и Воинство небесное	14
Другие примеры многобожия в Еврейской Библии	15
Участие богов в сотворении человека	16
Первая часть Книги пророка Даниила	18
Вторая часть Книги пророка Даниила	19
Книга Притчей Соломоновых	20
Второканонические и апокрифические книги	21
Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова	21
Книга Премудрости Соломона	22
Совет богов в межзаветной литературе	24
Сыны божии в межзаветной литературе	28
Многобожие кумранского иудаизма	30
Дополнение 1. Хирбет-Кейяфа	33
Дополнение 2. Ис. 14, 13—14	38
02. Двоебожие после пленного иудаизма	40
Происхождение из Еврейской Библии	41
Книга пророка Даниила	44
Филон Александрийский	46
03. Великие ангелы	48
Михаил	48
Происхождение	48
Книга пророка Даниила	48
1-я книга Еноха	49
Кумран	51
Прочие межзаветные тексты	53
Раввинистическая литература	55
Иаоил	57
Еремиил	61
Акатриил	63
04. Енох-Метатрон	66
Енох и Энмедуранки	66
Енох в апокрифических книгах	70
Развитие образа Еноха в Книгах Еноха	73
1-я (Эфиопская) книга Еноха	73
2-я (Славянская) книга Еноха	78
3-я (Еврейская) книга Еноха	81
Метатрон и рабби Ишмаэль	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Каббала

Возрождённое иудейское язычество

Сергей Петров

© Сергей Петров, 2023

ISBN 978-5-0060-0169-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Сталкиваясь с каббалой в первый раз, многие воспринимают её со смущённым трепетом: Может ли это быть иудаизмом? Где же чистый монотеизм, которого мы научились ожидать из исследований Библии, Талмуда, мидрашей и еврейской философии?»¹. – Такими вопросами открывает свою посвящённую еврейскому мифу и еврейскому мессианизму книгу один из ведущих современных исследователей каббалы израильский учёный Йехуда Либес.

Действительно, человека, пожелавшего ознакомиться с каббалой, ожидает много неожиданностей. Помимо предубеждений в отношении иудаизма в целом ему придётся преодолеть ложные представления о собственно каббале, сформированные массовой культурой, в которой за каббалистические зачастую выдаются идеи, к подлинной каббале имеющие – в лучшем случае – очень слабое отношение.

К счастью, современная эпоха открыла нам доступ как к собственным сочинениям каббалистов, так и к их академическим исследованиям. На западе начало научному изучению каббалы положил Гершом Шолем (1897—1982), воспитавший и вдохновивший целую плеяду специалистов по иудейскому эзотеризму. Благодаря их усилиям у нас теперь есть возможность составить для себя более-менее полное и объективное представление о каббале. Важнейшим шагом в этом направлении стало издание первого научного перевода на английский язык с комментариями почти полного текста (за исключением позднейших дополнений «Райя мегемна» и «Тиккуней Зогар») главного каббалистического сочинения «Зогар» в 12 томах (2004—2017).

Русский читатель до сего времени имеет лишь весьма ограниченный доступ к западным исследованиям о каббале. В его распоряжении находятся только переводы на русский язык книг Гершома Шолема², Моше Иделя³ и Рафаэля Патая⁴, а также некоторых отрывков из каббалистических сочинений. Что касается сколь-либо значительных оригинальных исследований каббалы в России, то они отсутствуют.

Данная книга призвана восполнить этот недостаток и познакомить русского читателя с современным состоянием науки о каббале в мире. Она является своего рода продолжением нашей предыдущей книги⁵, которая была посвящена в основном еврейской религии допленной эпохи (т.е. до VI в. до н.э.). В ней было показано, что эта религия была обычным для Ближнего Востока своего времени иконическим многобожием и не имела никаких принципиальных отличий от верований окружающих народов.

В период вавилонского плена и персидского владычества иудаизм подвергся существенным изменениям. В нём возобладала неиконическая монолатрия, т.е. поклонение главному национальному божеству (воспринимаемому также во всё большей степени как универсальное) без использования священных изображений, при этом существование других богов обычно не отрицалось. Произошёл также определённый отказ от мифологизма, но он не был полным или длительным. О сознательной политике демифологизации можно говорить только применительно к девтерономическо-жреческим кругам, вставшим во главе Иерусалимской храмовой общины в раннюю эпоху Второго храма.

Возрождение мифологизма можно наблюдать уже в апокрифической литературе поздней межзаветной эпохи. Также, вопреки распространённому заблуждению, он довольно заметен в талмудическо-мидрашистской литературе, хотя, конечно, и в более скромной форме,

¹ *Yehuda Liebes*. *Studies in Jewish Myth and Jewish Messianism*. N.Y., 1993. P. 1.

² *Гершом Шолем*. *Основные течения в еврейской мистике*. М., 2004.

³ *Моше Идель*. *Каббала: Новые перспективы*. М., 2010.

⁴ *Рафаэль Патай*. *Иудейская богиня*. Екатеринбург, 2009.

⁵ *Сергей Петров*. «Вот 6-ти твои, Израиль!»: Языческая религия евреев. 2017.

чем в последующей каббале. Непризнание этого факта делает необъяснимым появление каббалы, её успех и очень слабое сопротивление, ей оказанное, и порождает недоумение, выражаемое, например, современным израильским исследователем еврейского мистицизма Иосифом Даном: «Учитывая революционную природу каббалистического символизма, действительно удивительно то, что лишь немногие еврейские мыслители идеологически выступали против каббалистов в средние века и раннюю современную эпоху»⁶. В связи с этим в современной науке получает всё большее распространение мнение, выраженное другим крупнейшим современным израильским исследователем каббалы Моше Иделем, согласно которому, «человека, погружённого в изучение раввинистической традиции, по-видимому, было намного легче убедить в правильности мифически-мистического значения древних еврейских текстов, чем в их философском подтексте»⁷.

С целью показать, что возникшая в XII в. каббала имела свои корни в предыдущих периодах истории еврейской религии, мы включаем в наше исследование материалы также эпохи Второго храма (VI в. до н.э. – I в. н.э.) и раввинистической эпохи (II—XI вв.).

⁶ *Joseph Dan. The Early Kabbalah. N.Y., 1986. P. 9.*

⁷ *Моше Идель. Ук. соч. С. 402.*

01. Многобожие после пленного иудаизма

Еврейская Библия

Хотя часть текстов Еврейской Библии (далее также ЕБ) была записана ещё в доперсидскую эпоху, основной их объём получил письменное оформление и приобрёл канонический статус уже в персидский и эллинистический периоды, поэтому их необходимо учитывать при обсуждении после пленного иудаизма.

Еврейская Библия признаёт существование множества божеств, которые называются «богами» (*'elohim* или *'elim*), «сынами божиими» (*bəne 'elim* или *bəne (ha-) 'elohim*) и «сынами Вышнего» (*bəne «elyon*).

Предсмертная песня Моисея

Ключевым текстом для понимания многобожия Еврейской Библии является Предсмертная песня Моисея (Втор. 32, 1—43), прежде всего, следующий отрывок из неё: «Вспомни дни древние (*uəmot «olam*), помыслите о летах из рода в род (*šənot dor-wa-dor*), спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе: Когда уделял (*bəhanḥel*) Вышний («*elyon*) племена (*goyim*), когда делил он (*bəhaḥrido*) сынов человеческих (*bəne 'adam*), тогда поставил пределы (*gəbulot*) народов («*ammim*) по числу Сынов божиих (*bəne 'elohim*), и вот (*ki*; Септ.: *καί*; цсл.: и), часть (*ḥeleq*) Яхве – народ его («*ammo*), Иаков – жребий удела его (*ḥeḥel naḥalato*)» (Септ.: *ὅτε διεμέριζεν ὁ Ὑψιστος ἔθνη, ὡς διέσπειρεν υἱοὺς Ἰαδὰμ, ἔστησεν ὄρια ἔθνων κατὰ ἀριθμὸν ἀγγέλων θεοῦ, καὶ ἐγένηθη μερίς κυρίου λαὸς αὐτοῦ Ἰακώβ, σχοίνισμα κληρονομίας αὐτοῦ Ἰσραήλ*; цсл.: Егда раздѣляше Вышній языки, яко разсея сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу аггелъ божиихъ, и бысть часть Господня, людие его Иаковъ, оуже наслѣдія его Израиль) (Втор. 32, 7—9).

В масоретской версии 8-й строки вместо «по числу Сынов божиих» читается «по числу сынов Израилевых» (*ləmispar bəne yiśra'el*). Это масоретское чтение отражено в нескольких поздних редакциях Септуагинты (Аквила, Симмаха, Феодотиона). Однако большинство рукописей Септуагинты дают чтение «по числу ангелов божиих» (*κατὰ ἀριθμὸν ἀγγέλων θεοῦ*), а некоторые – «по числу Сынов божиих» (*κατὰ ἀριθμὸν υἱῶν θεοῦ*). Первоначальность варианта «Сыны божиии» подтверждают, среди прочего, одна еврейская рукопись Аквила (Codex 85) и две рукописи из Кумрана (4QDt^j и 4QDt^q). В 4QDt^j чётко читается фраза *bny 'lwhym*, а в 4QDt^q – фраза *bny 'l*, и имеется пространство для дополнительных букв.

В пользу этого чтения свидетельствуют сходные высказывания в иудейских текстах межзаветного периода, таких как Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова и Книга Юбилеев: «Каждому народу поставил он (т. е. Господь) вожда, а Израиль есть удел Господа» (Септ.: *ἐκάστω ἔθνει κατέστησεν ἡγούμενον, καὶ μερίς κυρίου Ἰσραήλ ἐστίν*; цсл.: Комуждо языку оустроилъ вожда, и часть Господня Израиль есть) (Сир. 17, 14—15); «Ибо много народов, и много людей, и все они принадлежат ему, и над всеми он поставил господствовать духов (*manāfsata*), чтобы они отвращали их от него. А над Израилем он не поставил господствовать ни ангела, ни духа (*mal'aka wamanfasa*), ибо он один их владыка, и он охраняет их и взыскивает их от руки своих ангелов, и от своих духов, и от руки всех их, и всех своих сил»⁸ (Юб. 15, 31—32).

⁸ *'esma bezuḥa 'aḥzāb wabezuḥa ḥezb wakullomu lotu wadiba kullu 'asallaṭa manāfsata kama yāshətomu 'emdeḥrēhu wadiba 'esrā'el 'iyāsallaṭa wa'imanahi mal'aka wamanfasa 'esma we'etu gaḥtītu mubunnomu wawe'etu ya'aqbomu wayteḥšašomu 'em'eda malā'ektihu wa'emna manāfsatihū wa'em'eda kullomu wakullu te'ezāzatihū.*

Более позднее и подробное изложение этой истории содержится, среди прочего, в «Завещании Неффалима», входящем в состав сочинения XI—XII вв. «Летопись Иерахмиила». Данный текст на еврейском языке отличается от текста «Завещания Неффалима», сохранившегося фрагментарно по-еврейски в кумранских рукописях и полностью в греческом переводе, но очевидно отражает древнее предание. В нём Неффалим на смертном одре обращается к своим сыновьям:

Я предостерегаю вас... не забывать Яхве, бога вашего, бога отцов ваших, которого избрал отец наш Авраам, когда народы разделились во дни Фалега.

Ибо тогда Святой сошёл с своих высоких небес и низвёл с собою семьдесят служащих ангелов и Михаила во главе их.

Он повелел им научить семьдесят родов, которые вышли из ковчега Ноя, семидесяти языкам.

Немедленно они спустились и сделали, как повелел творец их; а священный язык, язык еврейский, остался только в доме Сима и Эбера, и в доме Авраама, отца нашего, который есть один из их потомков.

И в тот день Михаил принёс послание от Святого, благословен он⁹, – и сказал семидесяти народам, каждому народу в отдельности:

«Вы знаете противление, оказанное вами, и вероломный союз, которым вы соединились против Господа неба и земли; и ныне изберите себе, кому будете вы служить и кто будет вашим ходатаем в небесной высоте».

Нимрод нечестивый отвечал и сказал: «Для меня нет большего, кроме того, который научил меня и мой народ в один час языку Куша».

И так же отвечали Пут, и Мицраим, и Тубал, и Иаван, и Месек, и Тирас, и каждый народ избрал своего собственного ангела, и ни один не упомянул имени Святого, благословен он.

Но когда Михаил сказал Аврааму, отцу нашему: «Авраам, кого ты хочешь избрать и кому хочешь служить?» – Авраам тогда отвечал: «Я избираю и предпочитаю не иного, как того, кто сказал, и стал мир, кто образовал меня в утробе моей матери – тело в теле, и вложил в него дух и душу; его избираю я, и к нему хочу прилепиться, я и моё потомство на все дни века».

После сего Всевышний разделил народы и передал и разграничил каждому народу его удел и его жребий.

И с того времени все народы земли отделились от Святого, благословен он; только дом Авраама остался с своим творцом, чтобы служить ему, и после него Исаак и Иаков.

Посему, мои сыны, я заклинаю вас не заблуждаться и не служить иному богу, кроме него, которого избрали отцы ваши.

Ибо вам известно, что нет подобного ему, и нет иного, кто бы мог делать, как он, подобное его делам на небе и на земле, и нет такого, кто мог бы совершать чудеса, подобные делам его могущества.¹⁰

(Гл. 8—10)

Отметим, что, в то время как в Еврейской Библии и следующих ей текстах покровителей народам назначает Яхве, отражённая в «Завещании Неффалима» традиция утверждает, что покровителей себе выбрали сами народы. В ряде текстов данное событие связывается с дарованием Торы на Синае: «Согласно ядру этой традиции, которая по-разному сохранена в нескольких текстах (Мидраш Таннаим к Второзаконию, Дварим Рабба, Эйха Рабба), Израиль и народы по-разному отозвались на нисхождение на Синай Бога и его ангелов. В то время как народы

⁹ «Святой, благословен он» (hqdwš brwk hw') – одно из раввинистических имён Яхве.

¹⁰ Перевод протоиерея Александра Смирнова, цит. по изд.: Ветхозаветные апокрифы. СПб., 2001. С. 355—357.

выбрали ангелов (Михаила и Гавриила в Дварим Рабба; Дварим Рабба [в LIEBERMAN] добавляет солнце и луну; Мидраш Таннаим добавляет солнце, луну, звёзды, планеты), чтобы те правили над ними, Израиль выбрал Господа как свою „часть“. Этот рассказ о Синайском завете означает попытку примирить привилегированное положение Израиля с универсальностью власти Бога, в то же время он наделяет ангелов (и, менее определённо, небесные тела) некоторым божественным статусом относительно других народов»¹¹.

3-я книга Еноха¹² повествует, что в выси пребывают «72 князя царств, соответствующие 72 народам в мире. Все они увенчаны царскими венцами, одеты в царские одежды и украшены царскими драгоценностями. Все они ездят на царских конях и держат царские скипетры в своих руках. Перед каждым из них, когда они проезжают по небесной тверди, бегут царские слуги, (символизируя) почёт и величие, подобно тому, как цари ездят на земле в колесницах, сопровождаемые всадниками и большими армиями, в славе, величии, с восхвалениями и приветственными возгласами, (в) великолепии»¹³ (3 Ен. 17, 8).

Из покровительствующих народам божеств наиболее известен Самаэль, зачастую отождествляемый в иудейских текстах с Сатаной. Первоначально он считался покровителем Эдома, потом – Римской империи (отождествлённой иудеями с Эдомом), потом – христианского мира в целом. 3-я книга Еноха называет покровителем Персии Дуббиэля: «Каждый день Сатана сидит с Самма'элем, князем Рима, и Дубби'элем, князем Персии, и они записывают грехи Израиля на таблицах...» (3 Ен. 26, 12). Имя этого божества произведено от еврейского слова *dob* «медведь» и означает «Медведь бога». Медведь выступает как символ Мидии в Книге пророка Даниила (Дан. 7, 5), а также в Талмуде (ВТ Мегилла, 11а; ВТ Киддушин, 72а; ВТ Авода зара, 2b).

Война между земными народами отражает небесную войну между божествами, которые им покровительствуют. Подобный взгляд выражает Книга пророка Даниила: «...Князь (*šar*) царства Персидского стоял против меня двадцать один день, но вот, Михаил, один из первых князей, пришёл помочь мне, и я остался там при царях Персидских» (Дан. 10, 13); «Теперь я возвращусь, чтобы воевать с князем Персии, а когда я выйду, то вот, придёт князь Греции... И нет никого, кто поддерживал бы меня против них, кроме Михаила, князя вашего. Я же с первого года Дария Мидянина встал, чтобы быть ему поддержкою и подкреплением» (Дан. 10, 20—21; 11, 1).

Более раннее выражение такого взгляда может присутствовать в отрывке из глав 34—35 Книги пророка Исаяи, которые предположительно датируются вавилонской или ранней послевавилонской эпохой. В нём Яхве сражается против народов и их богов-покровителей, составляющих Воинство небесное, в особенности против Эдома, выступившего союзником вавилонян в войне против Иудеи: «Ибо гнев Яхве на все племена (*kol-haggoyim*), и ярость его на всё Воинство их (*kol-šəḇa'am*). Он предаст их заклятию (*heḥegimam*), отдаст их на заклятие (*latṭabah*). И убитые их будут брошены, и от трупов их поднимется смрад, и горы размокну от крови их. И истлеет всё Воинство небесное (*šəḇa' haššamayim*), и небеса свернутся, как свиток, и всё Воинство их падёт, как падает лист с виноградной лозы, и как перезрелая смоква – со смоковницы, ибо насытился меч мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ заклятия моего (*ḥegmi*)» (Ис. 34, 2—5).

Сходное мировоззрение отражено в т. наз. «Апокалипсисе Исаяи» (гл. 24—27 Книги пророка Исаяи)¹⁴, который, по всей видимости, относится к эпохе Маккавейского восстания, т.е. примерно современен Книге пророка Даниила: «И будет в тот день: накажет (*yirqod*) Яхве

¹¹ Loren T. Stuckenbruck. *Angel Veneration and Christology: A Study in Early Judaism and in the Christology of the Apocalypse of John*. Tübingen, 1995. P. 62.

¹² 70 пастырей в 1 Ен. 89—90, по всей видимости, являются людьми, а не божествами.

¹³ Перевод И. Р. Тантлевского, цит. по изд.: *Тантлевский И. Р. Книги Еноха*. М., 2002. С. 212.

¹⁴ Не путать с более поздним апокрифом с тем же названием.

Воинство выси в выси (šəḇa' hammarom bammarom) и царей земли на земле. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в заключение, и после многих дней будут наказаны (yirpaqedu). И смутится Луна (halləḇana), и устыдится Солнце (haḥamma), когда воцарится Яхве Воинств на горе Сионе и в Иерусалиме, и перед старейшинами его (zəqenaw)¹⁵ будет слава (kaḇod)» (Ис. 24, 21—23).

В общем виде ту же идею выражает Талмуд: «Никакой народ не наказывается, если его бог не наказывается вместе с ним» (w'yn lk kl 'wmh w'wmh šlwqh š'yn 'lhyl lwqh «mh) (BT Сукка, 29а, 12). Примечательно, что в столь позднем тексте небесный покровитель отдельного народа прямо именуется богом ('elohim).

וְאִין לָךְ כָּל אוֹמָה וְאוֹמָה שְׁלוֹקָה שְׁאִין אֱלֹהֶיהָ לוֹקָה עִמָּה שְׁנֵאמַר
וּבְכָל אֱלֹהֵי מִצְרַיִם אֲעֲשֶׂה שְׁפָטִים וּבְזִמְנֵי שִׁישְׂרָאֵל עוֹשֵׁין רְצוֹנוֹ שֶׁל
מְקוֹם אֵין מִתְיָרְאִין מְכַל אֱלוֹ שְׁנֵאמַר כֹּה אָמַר ה' אֵל דְּרַךְ הַגּוֹיִם אֵל
תְּלַמְדוֹ וּמֵאוֹתוֹת הַשָּׁמַיִם אֵל תַּחְתּוֹ כִּי יַחְתּוּ הַגּוֹיִם מִהֵמָּה גּוֹיִם יַחְתּוּ
וְאִין יִשְׂרָאֵל יַחְתּוּ

Вернёмся к Предсмертной песни Моисея. Судя по призывам вспомнить «дни древние» и «лета из рода в род» и спросить отца и старцев во Втор. 32, 7, данный отрывок излагает древнее предание. Этим преданием является ханаанейский миф о разделении верховным богом Элом (который здесь именуется «Вышним») народов между младшими богами – своими сыновьями (выражение «Сыны божи» развилось из выражения «Сыны Эла»)¹⁶, одним из которых в данном отрывке является Яхве, получающий себе в удел Израиль. Согласно ханаанейской мифологии, сыновей у Эла и его супруги Ашеры было семьдесят (или семьдесят два). В угаритской поэме о строительстве дворца для Ваала последний, завершив строительство, устраивает пир: «Он покликнул братьев своих ('ahh) в дом свой, родичей своих ('ayu) во дворец свой, он покликнул семьдесят сынов Ашеры (šb'm bn 'art)» (KTU, 1.4.VI.44—46). Соответственно, и народов, которым покровительствуют эти боги, должно быть семьдесят.

Именно семьдесят народов перечисляет 10-я глава Книги Бытия среди потомков Ноя, в т.ч. 14 потомков Иафета (Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех, Фирас, Аскеназ, Рифат, Фогарма, Елиса, Фарсис, Киттим, Доданим), 30 потомков Хама (Хуш, Мицраим, Фут, Ханаан, Сева, Хавила, Савта, Раама, Савтеха, Шева, Дедан, Нимрод, Лудим, Анамим, Легавим, Нафтухим, Патрусим, Каслухим, Кафторим, Сидон, Хет, Иевусей, Аморея, Гергесей, Евей, Аркей, Синея, Арвадей, Цемарей, Химарей) и 26 потомков Сима (Елам, Асур, Арфаксад, Луд, Арам, Уц, Хул, Гефер, Маш, Сала, Евер, Фалек, Иоктан, Алмодад, Шалеф, Хацармавеф, Иерах, Гадорам, Узал, Дикла, Овал, Авимаил, Шева, Офир, Хавила, Иовав) (Втор. 10, 2—29). Перечисление заканчивается фразой: «От них разделились (nirgedu) племена (haggoyim) по земле после Потопа» (Быт. 10, 32), где для описания расселения народов по земле используется тот же самый глагол ragad «делить», что и во Втор. 32, 8.

¹⁵ Возможно, божества, входящие в состав Совета Яхве.

¹⁶ См.: Петров Сергей. «Вот б-ги твои, Израиль!»: Языческая религия евреев. 2017. С. 285—287.

Об архаичности представлений, выраженных в ядре Предсмертной песни Моисея, свидетельствует также изображение Яхве в качестве родителя (причём одновременно отца и матери) Израиля: «Не отец ('ab) ли он твой, который родил тебя (qaneqa) ...?» (Втор. 32, 6—7); «Камень (sur), родивший тебя (y'eladēqa), ты забыл, и не помнил бога ('el), мучившегося тобою в родах (māholēleqa)» (Втор. 32, 18). Израильтяне для Яхве – «его сыновья и его дочери» (Втор. 32, 19)

При этом данный текст включает и очевидно послевоенные отрывки деутерономического характера, в т.ч.: «Они (т.е. евреи) вызывали в нём (т. е. Яхве) ревность чужими (zarim), мерзостями (to'ebot) вызывали в нём гнев; приносили жертвы шаддаям (šdym) (Септ.: δαίμονίους; цсл.: б'совомъ), а не богу ('elo^{ah}), богам¹⁷ ('elohim), которых они не знали, новым, которые пришли от соседей (или: недавно – miqqarob), которых не боялись отцы ваши» (Септ.: παρώξυνάν με ἐπ' ἄλλοτρίοις, ἐν βδελύγμασιν αὐτῶν παρελίκρανάν με· ἔθυσαν δαίμονίους καὶ οὐ θεῶ, θεοῖς, οἷς οὐκ ᾔδεισαν· καινοὶ καὶ πρόσφατοι ἦκασιν, οὓς οὐκ ᾔδεισαν οἱ πατέρες αὐτῶν; цсл.: Прогнѣваша мя о чуждихъ, и въ мерзостехъ своихъ преогорчиша мя. Пожроша б'совомъ, а не богу, богомъ, ихже не вѣдѣша: нови и секрати [недавни] придоша, ихже не вѣдѣша отцы ихъ) (Втор. 32, 16—17).

Однако в варианте Септуагинты Предсмертная песня Моисея заканчивается новым утверждением множественности богов: «Радуйтесь, небеса, с ним (т.е. с Яхве), и да поклоняются ему все ангелы божи; радуйтесь, племена, с народом его, и да воздают ему силу все сыны божи!» (εὐφράνθητε, οὐρανοί, ἅμα αὐτῷ, καὶ προσκυνήσατέωσαν αὐτῷ πάντες ἄγγελοι θεοῦ· εὐφράνθητε, ἔθνη μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ, καὶ ἐνισχυσατέωσαν αὐτῷ πάντες υἱοὶ θεοῦ; цсл.: Возвеселитесь, небеса, купно съ нимъ, и да поклонятся ему вси аггели божи: возвеселитесь, языцы, съ людьми его, и да укрѣпятся ему вси сынове божи) (синодальный перевод следует масоретскому варианту: «Веселитесь, язычники, с народом его (harəḥinu goyim «аммо); ибо он отмстит за кровь рабов своих, и воздаст мщение врагам своим, и очистит землю свою и народ свой!») (Втор. 32, 43). Хотя Яхве представлен здесь как главный из богов, Сыны божи (они же «ангелы божи» и «небеса») так же реальны, как и он, и так же владеют каждый своим «племенем», как Яхве владеет своим «народом».

Если во Втор. 32, 8—9 Яхве является всё ещё одним из младших богов, получивших свои уделы от верховного бога («Вышнего», т.е. изначально Эла), то во Втор. 4, 19—20 он сам представлен как верховный бог, распределивший уделы среди младших богов: «...Дабы ты (т. е. Израиль), взглянув на небо и увидев Солнце, и Луну, и Звёзды, всё Воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им – тем, которых Яхве, бог твой, уделил (ḥalaq) всем народам («ammim) под всем небом. А вас взял Яхве и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были его народом удела (lo lə'am naḥala)...» (Втор. 4, 19—20). Соответственно, Воинство небесное из Втор. 4, 19 тождественно Сынам Божиим из Втор. 32, 9. Оба эти выражения также синонимичны выражению «другие боги» ('elohim 'aḥerim), как можно заключить, например, из требования побить камнями израильянина, который «пойдёт и станет служить другим богам, и поклонится им, и Солнцу, или Луне, или всему Воинству небесному...» (Втор. 17, 3).

Судя по Втор. 4, 19—20, «другие боги», во-первых, существуют, во-вторых, их выделил в качестве богов другим народам сам Яхве, поэтому поклонение других народов им совершенно законно и, видимо, даже полезно для этих народов. Евреям же запрещено поклоняться «другим богам» не потому, что их нет, а потому, что каждый народ должен поклоняться богу своего удела, каковым для евреев является Яхве. Израильтяне совершили преступление, когда «пошли и стали служить другим богам и поклоняться им, богам ('elohim), которых они не знали и которых он (т. е. Яхве) не уделял (ḥalaq) им» (Втор. 29, 26). Выражение «которых не знали»

¹⁷ Из поэтического параллелизма следует тождество шаддаев богам.

подразумевает существование «других богов», которые столь же реальны, как и Яхве, но могут оказывать помощь лишь народам своих уделов, но не Израилю.

Псалом 81

Выдвижение Яхве на первое место среди богов изображено в 81-м Псалме (входящем в состав т. наз. «Элохистской Псалтири», в которой имя *yhwh* почти везде в определённый момент было заменено на слово *'elohim*): «Бог (*'elohim*; первоначально Яхве) встал в Совете богов (масор.: «*adat 'el*), среди богов (*bəqereḅ 'elohim*) произнёс суд (Септ.: ὁ θεός ἔστη ἐν συναγωγῇ θεῶν, ἐν μέσῳ δὲ θεοῦς διακρίνει; цсл.: богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудить): «Доколе будете вы судить несправедно и оказывать лицепритие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетённому и нищему оказывайте справедливость; избавляйте бедного и нищего; исторгайте его из руки нечестивых». Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основания земли колеблются. Я сказал: «Вы – боги (*'elohim*), и сыны Вышнего (*bəne 'elyon*) – все вы (Септ.: θεοί ἐστε καὶ υἱοί Ὑψίστου πάντες; цсл.: бози есте, и сынове вышняго вси), но вы умрёте, как человек (*'adam*), и падёте, как один из князей (*šarim*)». Восстань, боже (*'elohim*; первоначально Яхве), суди землю, ибо (*ki*; Септ: ὅτι; цсл.: яко) ты получишь в удел (*tinḥal*) все племена (*bəkol-haggoyim*)» (Пс. 81, 1—8).

В 1-м стихе масоретского текста читается «*adat 'el* («Совет бога»), однако это чтение должно было появиться в результате монотеизирующей правки вместо первоначального «*adat 'elim*. В пользу этого свидетельствует предполагаемый поэтический параллелизм двух полустиший – «в совете богов» и «среди богов», а также чтение всех рукописей Септуагинты ἐν συναγωγῇ θεῶν. Перевод Аквилы даёт ἐν συναγωγῇ ἰσχυρῶν («в совете сильных»), где «боги» заменены на «сильных», но множественное число сохранено. Синодальный перевод также следует Септуагинте, а не масоретскому тексту.

Септуагинта, в свою очередь (и следующий ей церковнославянский перевод), во втором полустишии первого стиха понимает *bəqereḅ 'elohim uṣroḥ* как «посредине судит богов», что опять же нарушает уже указанный поэтический параллелизм и должно быть признано искажением.

В целом, 81-й Псалом представляет Яхве осуждающим прочих богов за их неправосудие и предрекает получение им власти над всеми племенами, которые являются их (т.е. прочих богов) уделами.

Однако другие тексты Еврейской Библии придерживаются традиционной веры в то, что каждому народу покровительствует его собственное божество, отражённой, например, в разговоре израильского судьи Иеффая с царём аммонитян: «Не наследуешь ли ты (*tiroš*) то, что дал тебе в наследие (*yogišəka*) Хамос, бог твой (*'eloheka*)? И мы наследуем (*niraš*) всё то, что дал в наследие (*horiš*) нам Яхве, бог наш (*'elohenu*)» (Суд. 11, 24). Хамос является богом-покровителем Моава, который есть «народ Хамоса» («*am kəmoš*)» (Числ. 21, 29; Иер. 48, 46), как Израиль есть «народ Яхве» («*am yhwh*)» (Суд. 2, 11).

Первоначально эта вера предполагала, что своему богу народ может поклоняться только на земле его удела. Подобный взгляд отражён в словах Давида, жалующегося во время изгнания на своих врагов: «... Они изгнали меня ныне, чтобы не принадлежать мне к уделу Яхве (*naḥalat yhwh*), говоря: «ступай, служи богам другим (*'elohim 'aḥerim*) «» (1 Цар. 26, 19). Военачальник сирийского царя Нееман, исцелённый яхвистским пророком Елисеем от проказы, просит разрешения увезти с собой в Сирию израильской земли, чтобы поклоняться на ней «богу Израилеву»: «... Пусть рабу твоему дадут земли, сколько снесут два лошака, потому что не будет впредь раб твой приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Яхве» (4 Цар. 5, 17).

Иудейский пророк конца VIII в. до н. э. Михей предсказывает, что даже «в конце дней», когда «гора дома Яхве поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут

к ней народы («ammim») (Мих. 4, 1), тем не менее, «все народы (kol-ha'ammim) будут ходить (yeləḵu) каждый во имя бога своего ('elohaw), а мы (т. е. Израиль) будем ходить (neleḵ) во имя Яхве, бога нашего ('elohenu), во веки веков» (Мих. 4, 5).

Совет богов и Воинство небесное

Боги во главе с Яхве объединены в Совет («adat, mo'ed, sod) или Общину (qəhal): «Бог ('elohim) встал в Совете богов («adat 'elim); среди богов (bəqereḥ 'elohim) произнёс суд» (Пс. 81, 1); «На небо взойду, выше звёзд божиих (koḳəḇe 'el) (т.е. богов) вознесу престол мой и сяду на горе Совета (har mo'ed)...»¹⁸ (Ис. 14, 13); «Разве ты (т. е. Иов) первым человеком рождён и прежде холмов выношен? Разве ты слышал Совет божий (sod 'elo^{ah}) и привлёк к себе Премудрость?» (Иов. 15, 7—8); «И небеса славят чудо твоё, Яхве, и верность твоя в Общине святых (qəhal qədošim). Ибо кто среди облаков сравнится с Яхве, уподобится Яхве среди Сынов божиих (bəne 'elim)? Ужасен бог ('el) в великом Совете святых (sod qədošim rabba), и страшен для всех вокруг него» (Пс. 88, 6—9).

В последней цитате выражения «Община святых», «Сыны божи» и «Совет святых» употребляются в поэтическом параллелизме с понятиями «небеса» (šamayim) и «облака» (šaḥaq). Божества, составляющие Совет Яхве, полностью или частично отождествляются с небесными телами и именуется «Воинством небесным» (šəḇa haššamayim), откуда происходит устойчивый эпитет «Яхве Воинств» (yhwh šəḇa'ot), традиционно переводимый на русский язык как «Господь Саваоф». Отождествление Совета богов с Воинством небесным наиболее ярко выражено в видении пророка Михея сына Иемвля: «И сказал [Михей] ...: Я видел Яхве, сидящего на престоле своём, и всё Воинство небесное (šəḇa haššamayim) стояло при нём, по правую и по левую руку его. И сказал Яхве: „Кто склонил бы Ахава, чтобы он пошёл и пал в Рамофе Галаадском?“ И один говорил так, другой говорил иначе» (3 Цар. 22, 19—20).

В Книге Иова «звёзды» и «Сыны божи» являются синонимами: «... При общем ликования утренняя звёзд (koḳəḇe boqer), когда все Сыны божи (bəne 'elohim) восклицали от радости» (Иов. 38, 7). В Книге пророка Исая члены Совета богов именуется «звёздами божьими»: «На небо взойду, выше звёзд божиих (koḳəḇe 'el) вознесу престол мой и сяду на горе Совета (har mo'ed)...» (Ис. 14, 13).

Книга Второзакония запрещает евреям поклоняться богам, составляющим Воинство небесное, не потому, что они не боги, а потому, что они – боги других народов, и поэтому приказывает, «... дабы ты (т. е. Израиль), взглянув на небо и увидев Солнце, и Луну, и Звёзды, всё Воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им...» (Втор. 4, 19), побить камнями израильтянина, который «пойдёт и станет служить богам другим, и поклонится им, и Солнцу, или Луне, или всему Воинству небесному...» (Втор. 17, 3).

В качестве синонима слова «боги» Еврейская Библия использует слово «святые» (qədošim): «Кто, как ты, Яхве, между богами (ba'elim), кто, как ты, прославлен между святыми (масор.: baqqodeš; Септ.: ἐν ἁγίοις; цсл.: во святыхъ)?» (Исх. 15, 11); «Ужасен бог ('el) в великом Совете святых (sod qədošim rabba), и страшен для всех вокруг него» (Пс. 88, 9); «Окружил меня Ефрем ложью и дом Израилев лукавством; Иуда ходил (? : rad) ещё с богом ('el) и со святыми (qədošim) был верен» (Ос. 11, 12); «И придёт Яхве, бог ('elohim) мой, и все святые (qədošim) с ним» (Зах. 14, 5); «... К кому из святых (qədošim) обратишься ты (т. е. Иов)?» (Иов. 5, 1); «Вот, он (т. е. Яхве) и святым (qədošim) своим не доверяет, и небеса нечисты в очах его» (Иов. 15, 15); «Начало Премудрости (ḥoḳma) – страх Яхве, и знание святых – Разумность (da'at qədošim bina)» (Притч. 9, 10); «И не научился я Премудрости (ḥoḳma), чтобы иметь

¹⁸ Об этом стихе см. Дополнение 2.

знание святых (da'at qədošim)» (Притч. 30, 3); «Повелением стражей («igin) это определено и по приговору святых (qaddišin) назначено» (Дан. 4, 14).

Именованье Яхве «святым Израилевым» (qədoš yisra'el) надлежит понимать именно в смысле бога-покровителя Израиля. Собственный «святой», т.е. бог-покровитель, есть, согласно Еврейской Библии, у каждого из семидесяти народов земли.

Другие примеры многобожия в Еврейской Библии

Пятикнижие: «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда Сыны божи (bəne ha-'elohim) увидели дочерей человеческих, что они хороши, и брали их себе в жёны... В то время были на земле исполины (hannəfīlim), с того времени, как Сыны божи (bəne ha-'elohim) стали входить к дочерям человеческим...» (Быт. 6, 1—4); « [Авраам:] когда боги ('elohim) повели странствовать (hitə'u) меня из дома отца моего» (Быт. 20, 13); «И построил [Иаков] там жертвенник, и назвал сие место: Эл-Вефиль, ибо там явились (niglu) ему боги (ha-'elohim), когда он бежал от лица брата своего» (Быт. 35, 7); «Но если раб скажет: «люблю господина моего, жену мою и детей моих; не пойду на волю», то пусть господин его подведёт его к богам (ha-'elohim), а потом подведёт его к двери или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он станет рабом его вечно» (Исх. 21, 5—6); «А если не найдётся вор, пусть господин дома подойдёт к богам (ha-'elohim) [и поклянётся?], что не простёр руки своей на собственность ближнего своего» (Исх. 22, 8); «Ибо есть ли какой великий народ (goy), к которому боги столь близки ('elohim qəroḇim), как близок к нам Яхве, бог наш, когда ни призовём его?» (Втор. 4, 7).

Исторические книги: «Бог богов ('el 'elohim) – Яхве» (Нав. 22, 22); «Пошли некогда дерева помазать над собою царя и сказали маслине: царствуй над нами. Маслина сказала им: оставлю ли я тук мой, которым чествуют богов и людей ('elohim wa-'anašim) и пойду ли скитаться по деревьям? ...Виноградная лоза сказала им: оставлю ли я сок мой, который веселит богов и людей ('elohim wa-'anašim), и пойду ли скитаться по деревьям?» (Суд. 9, 8—9, 13); «И кто подобен народу твоему, Израилю, единственному племени (goy) на земле, для которого приходили (haləku) боги ('elohim), чтобы выкупить [его] ...?» (2 Цар. 7, 23); «Велик бог наш ('elohenu) более всех богов (mikkol-ha-'elohim)» (2 Пар. 2, 5).

Пророческие книги: «Посему так сказал господь Яхве [Ассур]: За то, что ты высок стал ростом, и вершину свою он выставил среди толстых сучьев, и сердце его возгордилось величием его, за то я отдал его в руки богу племён ('el goyim); он поступил с ним, как надобно; за беззаконие его я отверг его» (Иез. 31, 10—11); «Среди преисподней будут говорить о нём (т.е. о Египте) и о союзниках его могучие боги ('ele gibborim)» (Иез. 32, 21); «Вот, я вижу четырёх мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвёртого подобен сыну богов (bar 'elahin)» (Дан. 3, 25); «И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесётся и возвеличится выше всякого бога ('el), и о боге богов ('el 'elim) станет говорить хульное» (Дан. 11, 36).

Псалмы: «Что есть человек, что ты помнишь его, и сын человеческий, что ты посещаешь его? Не много ты умалил его перед богами (me'elohim): славою и честью увенчал его» (Пс. 8, 5—6); «Воздайте Яхве, Сыны божи (bəne 'elim), воздайте Яхве славу и силу, воздайте Яхве славу имени его; поклонитесь Яхве в святом величии» (Пс. 28, 1—2); «Бог богов ('el 'elohim), Яхве возглаголал и призывает землю, от восхода солнца до запада» (Пс. 49, 1); «Колесниц богов (reḡeb 'elohim) тьмы, тысячи тысяч; господь ('adonay) среди них на Синае, во святилище» (Пс. 67, 18); «Нет подобного тебе среди богов, господь» ('en kamoka ba-'elohim 'adonay) (Пс. 85, 8); «Ибо бог ('el) великий есть Яхве и царь великий над всеми богами («al-kol-'elohim)» (Пс. 94, 3); «Ибо велик Яхве и достохвален, страшен он паче всех богов («al-kol-'elohim)» (Пс. 95, 4); «Поклонитесь перед ним, все боги (kol-'elohim) ... Ибо ты, Яхве, Вышний («elyon) над всей

землѣй, возвышен над всеми богами («al-kol-'elohim»)» (Пс. 96, 7, 9); «Я познал, что велик Яхве, господь наш ('adonenu), превыше всех богов (mikkol-'elohim)» (Пс. 134, 5); «Славьте бога богов ('elohe ha-'elohim), ибо вовек милость его. Славьте господа господов ('adone ha-'adonim), ибо вовек милость его» (Пс. 135, 2—3); «Славлю тебя всем сердцем моим, перед богами (pedged 'elohim) пою тебе» (Пс. 137, 1).

Книга Иова: «И был день, когда пришли Сыны божи (b'ene ha-'elohim) предстать перед Яхве» (Иов. 1, 6; 2, 1); «...При общем ликовании утренних звѣзд, когда все Сыны божи (b'ene 'elohim) восклицали от радости» (Иов. 38, 7); « [Яхве:] Когда он (т. е. Левиафан) поднимается, боги ('elim) в страхе, совсем теряются от ужаса» (Иов. 41, 17).

Жреческий источник говорит о богах Египта как реально существующих: «А я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами ('elohim) египетскими произведу суд. Я – Яхве» (Исх. 12, 12); «Между тем Египтяне хоронили всех первенцев, которых поразил у них Яхве, и над богами ('elohim) их Яхве совершил суд» (Числ. 33, 4).

В Еврейской Библии 63 раза встречается выражение «другие боги» ('elohim 'aḥerim), и почти все эти случаи приходятся на тексты девтеронимического происхождения. Таким образом, авторы Девтеронимического источника предполагают существование других богов помимо Яхве.

Запрет евреям поклоняться другим богам кроме Яхве подразумевает, что такие боги существуют: «Я – Яхве, бог ('elohim) твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов ('elohim 'aḥerim) передо мною» (Исх. 20, 3; то же: Втор. 5, 7) (1-я заповедь). Израиль должен служить тому богу, который вывел его из Египта: «Яхве один водил его, и не было с ним чужого бога ('el neḥar)» (Втор. 32, 12). Евреи не должны поклоняться другим богам не потому, что их не существует, а потому, что Яхве к ним ревнует: «Не ходите вслед другим богам ('elohim 'aḥerim), богам ('elohim) из богов ('elohim) тех народов, которые вокруг вас, ибо Яхве, бог ('elohim) твой, который среди тебя, есть бог ('el) ревнитель» (Втор. 6, 14—15); «Ты не должен поклоняться другому богу ('el 'aḥer), потому что Яхве ревнитель – имя его; он – бог ('el) ревнитель» (Исх. 34, 14).

У предков евреев были другие боги: «И сказал Иисус всему народу: Так говорит Яхве бог ('elohim) Израилев: «За рекою жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили другим богам ('elohim 'aḥerim) «» (Нав. 24, 2); «Итак бойтесь Яхве и служите ему в чистоте и искренности; отвергните богов ('elohim), которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Яхве» (Нав. 24, 14); «Если же не угодно вам служить Яхве, то изберите себе ныне, кому служить, богам ('elohim) ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам ('elohim) амореев, в земле которых живёте; а я и дом мой будем служить Яхве. И отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Яхве и стали служить другим богам ('elohim 'aḥerim)! Ибо Яхве – бог ('elohim) наш» (Нав. 24, 15—17); «Итак отвергните чужих богов ('elohe hanneḥar), которые у вас, и обратите сердце своё к Яхве – богу ('elohim) Израиля» (Нав. 24, 23).

Участие богов в сотворении человека

В некоторых случаях Совет богов в Еврейской Библии прямо не называется, но о его присутствии свидетельствует употребление глаголов или местоимений во множественном числе: «И сказал бог ('elohim): «Сотворим (na'aše) человека в образ наш (bəšalmenu), как подобие наше (kidmutenu) «» (Быт. 1, 26); «И сказал бог ('elohim) Яхве: «Вот, Адам стал как один из нас (kə'aḥad mimmenu), зная добро и зло»» (Быт. 3, 22); «И сказал Яхве: «...Сойдём же (nerda) и смешаем (naḥla) там язык их»» (Быт. 11, 7); «И услышал я голос господа ('adonay), говорящего: «Кого пошлю? и кто пойдёт для нас (lanu)?»» (Ис. 6, 8).

Как мы видим, согласно Быт. 1, 26, Яхве создал человека не единолично, а при участии других богов, так что человек является в т.ч. и их образом и подобием. В конечном счёте данная точка зрения подверглась в иудаизме цензуре, но оставила после себя некоторые следы.

Так, в I в. н.э. её выражает Филон Александрийский в своём сочинении «О творении мира»: «...Только о происхождении человека [Моисей] говорит, что бог сказал «сотворим», показывая этим, что берёт себе других как бы сотрудниками (συνεργῶν)»¹⁹ (De orificio mundi, 75).

Более подробно Филон излагает эту точку зрения в сочинении «О бегстве и нахождении», сочетая её в свойственной для себя манере с греческими философскими идеями: «По этой причине, я думаю, [Моисей,] когда философствовал о творении мира, сказав, что все эти вещи были сотворены богом, только о человеке пояснил, что он был создан при участии других сотрудников (συνεργῶν). Ибо он утверждает: „И сказал бог: Сотворим человека в образ наш“, а „сотворим“ предполагает множество. Таким образом, отец всего совещаётся со своими силами (δυνάμειν), которым он доверил создать смертную часть нашей души, подражая его искусству, которым он образовал разумное в нас... Итак, он счёл необходимым поручить творение злых вещей другим творцам (δημιουργοῖς), а творение благих оставить себе»²⁰ (De fuga et inventione, 68—70).

О присутствии подобных взглядов в иудейской среде свидетельствует во II в. н. э. Иустин Мученик: «...Я не могу признать справедливым того, что проповедует имеющееся среди вас учение или что способны доказывать его распространители, – будто [Бог] говорил ангелам и будто человеческое тело есть создание ангелов»²¹ (Разговор с Трифоном Иудеем, 62, 3).

Их отголоски обнаруживаются в иудейских мидрашах III в. н.э., например, в словах рава Ханины: «Когда он (т.е. бог) приступил к творению человека, он посоветовался с прислуживающими ему ангелами, сказав им: «Сотворим человека»» (Берешит Рабба, 8, 4)²², или рава Иешуа из Сикнина: «Бог советовался с душами праведных при творении мира, ибо мы читаем: «Они [были] горшечники (הַאוּזָרִימִים), и жили при садах и в огородах; у царя для работ его жили они там» (1 Пар. 4, 23). «Они [были] горшечники»: Они называются так по причине стиха: «И слепил (וַיַּזְרֵם) бог Яхве человека» (Быт. 2, 7)» (Берешит Рабба, 8, 7)²³.

Однако в последних двух цитатах речь идёт лишь о совете бога с «ангелами», но не об их прямом участии в творении человека, вера в которое к тому времени уже стала в раввинистическом иудаизме еретической. Тем более замечательно её прямое отражение в иудейской рукописи XIV в. из Испании (Аггада на Песах или «Сестринская Аггада»)²⁴.

Данная рукопись содержит иллюстрацию к рассказу Быт. 2, 7 о творении человека. В центре изображён Адам, по правую сторону от него – три фигуры с крыльями. Первая фигура, опустившись на колени, касается руки человека, вторая касается правой рукой его головы, а третья стоит с воздетой рукой, как бы обращаясь к человеку со словами. Правее присутствует

¹⁹ Διὰ τοῦτ' ἐπὶ μόνῃς τῆς ἀνθρώπου γενέσεώς φησιν ὅτι εἶπεν ὁ θεὸς «ποιήσωμεν», ὅπερ ἐμφαίνει συμπαράληψιν ἐτέρων ὡς ἂν συνεργῶν.

²⁰ Διὰ τοῦτ', οἶμαι, καὶ ἠνίκα τὰ τῆς κοσμοποιΐας ἐφιλοσόφει, πάντα τὰλλα εἰπὼν ὑπὸ θεοῦ γενέσθαι μόνον τὸν ἄνθρωπον ὡς ἂν μετὰ συνεργῶν ἐτέρων ἐδήλωσε διαπλασθέντα. «εἶπε» γάρ φησιν «ὁ θεός· ποιήσωμεν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα ἡμετέραν», πλήθους διὰ τοῦ «ποιήσωμεν» ἐμφαινόμενου. διαλέγεται μὲν οὖν ὁ τῶν ὄλων πατὴρ ταῖς ἑαυτοῦ δυνάμειν, αἷς τὸ θνητὸν ἡμῶν τῆς ψυχῆς μέρος ἔδωκε διαπλάττειν μιμουμέναις τὴν αὐτοῦ τέχνην, ἠνίκα τὸ λογικὸν ἐν ἡμῖν ἐμόρφου... ἀναγκαῖον οὖν ἡγήσατο τὴν κακῶν γένεσιν ἐτέροις ἀπονεῖμαι δημιουργοῖς, τὴν δὲ τῶν ἀγαθῶν ἑαυτῷ μόνῳ.

²¹ Οὐ γὰρ ὅπερ ἡ παρ' ὑμῖν λεγομένη αἵρεσις δογματίζει φαίην ἂν ἐγὼ ἀληθὲς εἶναι, ἢ οἱ ἐκείνης διδάσκαλοι ἀποδείξαι δύνανται ὅτι ἀγγέλοις ἔλεγεν ἢ ὅτι ἀγγέλων ποίημα ἦν τὸ σῶμα τὸ ἀνθρώπειον.

²² Цит. по: *Jarl Fossum. The Name of God and the Angel of the Lord: Samaritan and Jewish Concepts of Intermediation and the Origin of Gnosticism. Tübingen, 1985. P. 205.*

²³ Ibid. P. 209.

²⁴ <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=19290&CollID=96&NStart=2884>.

ещё одна фигура без крыльев. Та же композиция, но в несколько ином порядке, повторяется слева от Адама.

По всей видимости, изображено творение человека в соответствии с трёхчастной антропологией эллинистической эпохи. Данная антропология была усвоена иудеями и приспособлена к их собственной религиозной традиции, о чём свидетельствует, например, Иосиф Флавий: «Бог сотворил человека, взяв для этого прах от земли и соединив с ним дух и душу» (ἔπλασεν ὁ θεὸς τὸν ἄνθρωπον χοῦν ἀπὸ τῆς γῆς λαβὼν, καὶ πνεῦμα ἐνῆκεν αὐτῷ καὶ ψυχὴν) (Иудейские древности, 1, 34). Три фигуры с крыльями представляют богов («ангелов»), творящих тело, душу и дух Адама. Остаётся неясным, кого представляет четвёртая фигура без крыльев (самого Яхве?).

Первая часть Книги пророка Даниила

Книга пророка Даниила состоит из двух частей, вторая из которых (главы 7—12) представляет собой единое сочинение, датированное временем ок. 165 г. до н.э., а первая (главы 1—6) объединяет в себе несколько разнородных отрывков, которые в целом датируются III в. до н.э.

Первая часть, как и вторая, отражает политеистическую картину мира. После того, как Даниил объясняет Навуходоносору смысл его первого сна, вавилонский царь заявляет ему: «истинно бог ваш есть бог богов (арам. 'elah 'elahin)» (Дан. 2, 47). Несколько раз говорится, что в Данииле пребывает «дух святых богов» (арам. ru^{ah} 'elahin qaddišin) (Дан. 4, 5, 6, 15; 5, 11) и что у него есть «мудрость, подобная мудрости богов (арам. 'elahin)» (Дан. 5, 11).

Когда троих иудейских отроков бросают в печь, Навуходоносор заглядывает в неё и сообщает своим приближённым: «вот, я вижу четырёх мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвёртого подобен сыну богов (арам. bar-'elahin)» (Дан. 3, 25); позднее вавилонский царь заявляет, что бог отроков, чтобы спасти их, послал «своего посланца (арам. mal'ak)» (Дан. 3, 28). Бог иудеев именуется «Вышним» (арам. «ly'; qere: «illa'a) (Септ.: κύριος; цсл.: вышний) (Дан. 4, 14, 21, 22, 31; 5, 18); он «по воле своей действует как в Воинстве небесном (арам. ḥel šətauua), так и у живущих на земле» (Дан. 4, 32).

Во втором сне Навуходоносора с небес нисходит «страж (синод.: бодрствующий) и святой» (арам. «ig wəqaddiš) (Септ.: εἶρ καὶ ἅγιος; цсл.: бодрый и святой) (Дан. 4, 10, 20). Согласно

толкованию этого сна Даниилом, вавилонский царь будет наказан: «Повелением стражей (арам. «irin) это определено и по приговору святых (арам. qaddišin) назначено (Септ.: διὰ συκρίματος εἶρ ὁ λόγος, καὶ ρῆμα ἁγίων τὸ ἐλερωτότητα; цсл.: изрѣченіем бодрого слово, и глаголь святыхъ прошеніе), дабы знали живущие, что Вышний владычествует над царством человеческим» (Дан. 4, 14). Таким образом, и здесь верховный бог возглавляет Совет богов, полностью или частично тождественный Воинству небесному.

Книга пророка Даниила является самым ранним текстом, в котором к божествам применяется термин «ir, образованный от семитского глагольного корня «wr «бодрствовать». В большинстве редакций Септуагинты он транслитерируется на греческий как εἶρ, в некоторых других выражение «ir wəqaddiś передаётся одним словом ἄγγελος. В переводах Аквилы и Симмаха «ir передаётся как ἐγρήγορος «бодрствующий» или «страж».

«Стражи» упоминаются во множестве иных, в основном более поздних сочинений, таких как Книга Стражей в 1-й книге Еноха (1 Ен. 1—36), Книга Юбилеев (Юб. 3, 15; 5, 1), Завещания Рувима (Зав. Рув. 5, 6—7) и Неффалима (Зав. Неф. 3, 5), кумранские тексты, 2-я книга Еноха (2 Ен. 18), 3-я книга Еноха (3 Ен. 28), вплоть по «Розы мира» Даниила Андреева, где они присутствуют под именем эгрегоров.

В этих сочинениях слово «стражи» может использоваться в качестве синонима слова «боги» или «ангелы» (как в приведённых цитатах из Книги пророка Даниила), в т.ч. обозначать божеств, покровительствующих отдельным народам, либо же употребляться в более узком смысле мятежных богов или ангелов, сошедших на землю и вступивших в союз с дочерьми человеческими (эта история в Еврейской Библии кратко упоминается в Быт. 6, а подробно изложена в 1-й книге Еноха).

Вторая часть Книги пророка Даниила

Традиционное для слепого иудаизма политеистическое мировоззрение выражается в одном из самых поздних текстов Еврейской Библии – Книге пророка Даниила, вторая часть которой (главы 7—12) была закончена ок. 165 г. до н. э. Здесь покровительствующие народам божества называются «князьями» (šarim). Богом-покровителем Израиля является Михаил, который есть «князь (šar) ваш», т. е. Израиля (Дан. 10, 21), «князь великий (haššar haḡḡadol), стоящий за сынов народа твоего», т.е. того же Израиля (Дан. 12, 1), и «один из главных князей» (ʾaḥad haššarim hariʾšonim) (Дан. 10, 13). Заметим, что подобная точка зрения прямо противоречит вере в то, что божеством, покровительствующим Израилю, является сам Яхве (см. выше Втор. 4, 19—20; 32, 9). Тем не менее, в иудейских текстах она встречается нередко (1 Ен. 40, 8—10; 2 Ен. 18, 9; 3 Вар. 37, 1; 44, 10; Палестинский Таргум, 137, 7; Пиркей де-Рабби Элиэзер, 4, и пр.).

Из других богов-покровителей Книга пророка Даниила упоминает «князей» Персии и Греции: «...Князь (šar) царства Персидского стоял против меня двадцать один день, но вот, Михаил, один из первых князей (ʾaḥad haššarim hariʾšonim), пришёл помочь мне, и я остался там при царях Персидских» (Дан. 10, 13); «Теперь я возвращусь, чтобы воевать с князем Персии, а когда я выйду, то вот, придёт князь Греции... И нет никого, кто поддерживал бы меня против них, кроме Михаила, князя вашего. Я же с первого года Дария Мидянина встал, чтобы быть ему поддержкою и подкреплением» (Дан. 10, 20—21; 11, 1).

С этими словами к Даниилу обращается «подобный Сыну человеческому» (Дан. 7, 13), он же «князь князей» (šar šarim) (Дан. 8, 25), «бог богов» (ʾel ʾelim) (Дан. 11, 36) и «князь Воинства [небесного]» (šar haššabaʾ) (Дан. 8, 11), составляющий вместе с «Ветхим днями» (Дан. 7, 9) двоицу старших богов.

Примечательно, что автор Книги пророка Даниила положительно относится к божествам народов, составляющим Воинство небесное (оно же «звёзды»). Их низвержение и попирание

«малым рогом» (т. е. Антиохом Епифаном) вызывают у него такое же осуждение, как и отнятие ежедневной жертвы (*tamid*) и низвержение святилища Князя Воинства (т. е. Иерусалимского храма): « [Рог] возвысился до Воинства небесного (*šəḇa' haššamayim*), и скинул на землю часть сего Воинства и звёзд, и попрал их, и до Князя Воинства (*šar haššəḇa'*) возвысился, и отнята была у него ежедневная жертва, и низвергнуто было место святилища его. И Воинство (*šəḇa'*) было предано вместе с ежедневной жертвою за нечестие» (Дан. 8, 10—11).

Таким образом, автор Книги пророка Даниила в соответствии с девтеронимическим богословием принимает и одобряет поклонение народов своим собственным богам-покровителям.

Книга Притчей Соломоновых

Книга Притчей вкладывает исповедание многобожия в уста мудреца Агура:

1. Слова Агура, сына Иакеева. Вдохновенные изречения (*mašša*), которые сказал этот человек Ифиилу, Ифиилу и Укалу:

2. подлинно, я более невежда, нежели кто-либо из людей, и разума человеческого нет у меня,

3. и не научился я Премудрости, чтобы знать знание Святых (*wəlo-lamadti ḥokma wəda'at qədošim 'eda*) (Септ.: θεὸς δεδίδαχέ με σοφίαν, καὶ γυνῶσιν ἀγίων ἔγνωνκα; цсл.: богъ же научи мя премудрости, и разумъ святыхъ уразумѣхъ).

4. Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? какое имя ему (*uma-ššemo*)? и какое имя сыну его (*uma-ššem-beno*) (Септ.: τί ὄνομα αὐτῷ, ἢ τί ὄνομα τοῦ τέκνου αὐτοῦ; цсл.: кое имя его; или кое имя сыну его)? знаешь ли?

(Притч. 30, 1—4)

Упомянутые в ст. 3 «святые» являются божествами. Подобное словоупотребление было широко распространено у северо-западных семитов и засвидетельствовано, в т.ч., примерно современной Книге Притч финикийской надписью V в. до н.э. из Сидона, которая дважды упоминает «святых богов» (*(h) 'lnm hqdšm*) (КАИ 14:9, 22).

Тем же V в. до н.э. датируется найденный на Элефантине самый ранний текст арамейского сочинения «Слова Ахикара», возникшего в новоассирийскую эпоху. В его пантеон входят боги (*'lhn*), Эл (*'l*), Шамаш (*šmš*), Господин Святых (*b'l qdšn*) (Ваал-Хадад?) и Премудрость (*ḥkmh*). 13-е изречение Ахикара заканчивается словами: «на небесах она (т. е. Премудрость) поставлена, ибо Господин Святых возвысил её» (*bš [my] n šymh hy ky b'l qdšn nš*) [*h*] (II.94—95); в начале того же изречения присутствует параллелизм: « [от] небес ... [от] богов» (*[mn] šmyn / [mn] 'lhy*).

В Притч. 30, 3 Премудрость является одной из Святых; ср. тж.: «Начало Премудрости (*ḥokma*) – страх Яхве, и знание Святых – Разумность (*da'at qədošim bina*)» (Притч. 9, 10). Таким образом, в Притч. 30, 1—4 упоминаются бог-творец и его сын или, согласно Септуагинте, дети (*тоῦς τέκνου*) (в Септуагинте текст Притч. 30, 2—4 масоретского варианта следует после Притч. 24, 22), прочие боги («Святые») и входящая в их число Премудрость.

Итак, пантеон Книги Притч состоит из бога-творца (Яхве или не называемого по имени – возможно, первоначально Эла), его сына или детей, его дочери – Премудрости (*ḥokma*) и прочих богов («Святых»).

Второканонические и апокрифические книги

Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова

Оригинал Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова был написан по-еврейски в начале II в. до н.э. в Иерусалиме неким Иисусом сыном Сираха. В конце того же века книга была достаточно вольно переведена на греческий язык жившим в Египте внуком её автора. Длительное время это сочинение было известно только по его переводам – прежде всего, греческому, входящему в состав Септуагинты. К настоящему моменту благодаря находкам фрагментов рукописей в Каирской генизе, Кумране и Масаде известно около двух третей оригинального еврейского текста в нескольких редакциях.

Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова представляет религиозное мировоззрение кругов, близких к жречеству Иерусалимского храма эллинистической дохасмонейской эпохи. Хотя это сочинение не вошло в иудейский канон, в нём отражён тот же взгляд на иерархию божеств, что и в Еврейской Библии.

Согласно Книге Второзакония (Втор. 4, 19—20; 32, 7—9), каждый народ имеет своего бога-покровителя, данного ему верховным богом, которого иудеи с определённого времени отождествляли с Яхве. Такое же представление выражает Сирахид: «Каждому народу поставил он (т. е. Господь) вождя, а Израиль есть удел Господа» (Септ.: ἐκάστῳ ἔθνει κατέστησεν ἡγούμενον, καὶ μερὶς κυρίου Ἰσραήλ ἐστίν; цсл.: Комуждо языку оустроилъ вожда, и часть господня Израиль есть) (Сир. 17, 14—15).

Божества народов полностью или частично отождествляются с небесными телами («Воинствами небесными»), которыми управляет Яхве: «Это (т. е. Луна) – глава вышних строёв; она сияет на тверди небесной. Красота неба, слава звёзд, блестящее украшение, владыка на высотах! По слову Святого звёзды стоят по чину и не устают на страже своей» (Септ.: οκεῦος παρεμβολῶν ἐν ὑψει, ἐν στερεώματι οὐρανοῦ ἐκλάμπων· κάλλος οὐρανοῦ, δόξα ἄστρων, κόσμος φωτίζων ἐν ὑψίστοις Κυρίου· ἐν λόγοις ἀγίου στήσονται κατὰ κρίμα καὶ οὐ μὴ ἐκλυθῶσιν ἐν φυλακαῖς αὐτῶν; цсл.: Сосудь ополчений на высоте, на тверди небесней сияющъ. Доброта небесе, слава звездъ, красота светящихся на высокихъ господнихъ. Словесы святого стануть по чину и не имуть ослабети въ стражбахъ своихъ) (Сир. 43, 9—11); «За силами высокихъ небес он сам наблюдает, а люди все – земля и пепел» (Септ.: δύναμιν ὑψους οὐρανοῦ αὐτὸς ἐπισκέπτεται, καὶ οἱ ἄνθρωποι πάντες γῆ καὶ σποδός; цсл.: силу высоты небесныя той самъ назираеть, человекци же вси земля и пепель) (Сир. 17, 31).

Как сам Яхве именуется «святым», так же «святыми» именуются и прочие боги: «И святым не предоставил Господь провозвестить о всех чудесах его, которые утвердил Господь Вседержитель, чтобы вселенная стояла твёрдо во славу его» (Септ.: οὐκ ἐνελοίησε τοῖς ἀγίοις Κύριος ἐκδιηγῆσασθαι πάντα τὰ θαυμάσια αὐτοῦ, ἃ ἐστερέωσε Κύριος ὁ παντοκράτωρ στηριχθῆναι ἐν δόξῃ αὐτοῦ τὸ πᾶν; цсл.: Не сотвори ли святымъ господь повѣдати вся чудеса его, яже утверди господь вседержитель, утвердитесь всему во славѣ его) (Сир. 42, 17). Для данного отрывка мы имеем еврейский оригинал, сохранившийся в двух редакциях (MS B: l' hspydw qdwšy 'l / lspr npl'wt yuy / 'ymš 'lhym šb'yw / lhthzq lpny kbwdw; MS M: l' hšpydw qdšy 'l / lspr kl npl'tyw / 'mš 'dny [...] 'yw / lhthzq lpny kbwdw).

Сообщается о том, что Яхве уподобил Моисея «святым»: «Он сравнял его в славе со святыми и возвеличил его делами на страх врагам» (Септ.: ὁμοίωσεν αὐτὸν δόξῃ ἀγίων καὶ ἐμεγάλυνεν αὐτὸν ἐν φόβοις ἐχθρῶν; цсл.: Уподобиль есть его славѣ святыхъ и возвеличи его во страсѣ враговъ) (Сир. 45, 2). Судя по фрагментарно сохранившемуся еврейскому тек-

сту этого отрывка (MS B: [...] lhym wumshu bmrwum), в оригинале значились 'lhym, т.е. «боги» (ср. именование Моисея словом 'elohim, т.е. «бог», в Исх. 4, 16 и 7, 1).

В одном из стихов упоминаются два «господа», один из которых является отцом другого: «Воззвал я к Господу, Отцу Господа моего (Септ.: ἑλεκαλεσάμην κύριον πατέρα κυρίου μου; цсл.: и призвахъ господа, отца господа моего), чтобы Он не оставил меня во дни скорби, когда не было помощи от людей надменных» (Сир. 51, 14). Еврейский оригинал этого стиха не сохранился, поэтому смысл его неясен.

Среди Совета богов особо выделяется Премудрость. Также Сирахид упоминает «сатану», но непонятно, какой именно смысл он вкладывает в данное слово: «Когда нечестивый проклинает сатану, то проклинает свою душу» (Септ.: ἐν τῷ καταρᾶσθαι ἀσεβῆ τὸν σατανᾶν αὐτὸς καταρᾶται τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν; цсл.: Кленущу нечестивому сатану, самъ кленеть свою душу) (Сир. 21, 30; Септ.: Сир. 21, 27).

Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова отражает традиционное для иудаизма эпохи Второго храма представление о возглавляемом «богом Израилевым» пантеоне богов («святых»), покровительствующих отдельным народам, в котором особо выделяется порождённое верховным богом женское божество («Премудрость»).

Книга Премудрости Соломона

Книга Премудрости Соломона была написана по-гречески, по всей видимости, неким александрийским иудеем во II—I вв. до н. э. Автор придерживается традиционного иудейского мнения о существовании наряду с Яхве пантеона младших богов, которых он именуется «Сынами Божиими» или «Святыми»: праведник «причислен к Сынам Божиим, и жребий его — со Святыми» (Септ.: κατελογίσθη ἐν υἱοῖς Θεοῦ καὶ ἐν ἀγίοις ὁ κληρὸς αὐτοῦ ἐστίν; цсл.: вмѣнися въ сынѣхъ божиихъ, и во святыхъ жребій его есть) (Прем. 5, 5); когда Иаков бежал от гнева Исава, Премудрость «показала ему Царство божие и даровала ему познание Святых» (Септ.: ἔδειξεν αὐτῷ βασιλείαν θεοῦ καὶ ἔδωκεν αὐτῷ γινῶσιν ἀγίων; цсл.: показа ему царствіе божіе и даде ему разумъ святыхъ) (Прем. 10, 10).

Наряду с библейской Книгой Притч Книга Премудрости Соломона содержит самые яркие и личностные образы Премудрости (σοφία) во всей иудейской словесности эпохи Второго храма. Дважды, и оба раза в поэтическом параллелизме с Премудростью, упоминается Святой дух (ἅγιον πνεῦμα): от грешника удалится «Святой дух научения (синод.: Премудрости)» (Септ.: ἅγιον πνεῦμα παιδείας; цсл.: святой духъ наказанія) (Прем. 1, 5); бог «ниспослал свыше Святаго своего духа» (Септ.: ἔπεμψας τὸ ἅγιόν σου πνεῦμα ἀπὸ ὑψίστων) (Прем. 9, 17).

Божество-истребитель, убивающее египетских младенцев, именуется «Словом» (λόγος) бога, восседающим на небесном царском престоле: в ночь Исхода «сошло с небес от царственных престолов на средину погибельной земли всемогущее Слово твоё, как грозный воин, оно несло острый меч — неизменное твоё повеление и, став, наполнило всё смертью: оно касалось неба и ходило по земле» (Септ.: ὁ παντοδύναμός σου λόγος ἀπ' οὐρανῶν ἐκ θρόνων βασιλειῶν ἀπότομος πολεμιστῆς εἰς μέσον τῆς ὀλεθρίας ἤλατο γῆς, ξίφος ὄξυ τὴν ἀνυλόκριτον ἐπιταγὴν σου φέρων, καὶ στὰς ἐπλήρωσε τὰ πάντα θανάτου· καὶ οὐρανοῦ μὲν ἤπτετο, βεβήκει δ' ἐπὶ γῆς) (Прем. 18, 15—16). Далее, по всей видимости, то же самое божество именуется «истребителем» (Септ.: ὄχλον; цсл.: поражающаго) (Прем. 18, 22) (Септ.: ὀλοθρεύων; цсл.: искореняяй) (Прем. 18, 25).

Из прочих божеств упоминается дьявол (евр. śatan). Книга Премудрости Соломона является самым ранним текстом, отождествляющим дьявола со змеем из Быт. 3 и объявляющим его виновником человеческой смертности: «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо он создал всё для бытия, и всё в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле» (Септ.: ὅτι ὁ θεὸς θάνατον οὐκ ἐποίησεν, οὐδὲ τέρπεται ἐπ' ἀπωλεία

ζώντων. ἔκτισε γὰρ εἰς τὸ εἶναι τὰ πάντα, καὶ σωτήριοι αἱ γενέσεις τοῦ κόσμου, καὶ οὐκ ἔστιν ἐν αὐταῖς φάρμακον ὀλέθρου οὔτε ἄδου βασιλείον ἐπὶ γῆς; цсл.: Яко богъ смерти не сотвори, ни веселится о погибели живыхъ. Созда бо во еже быти всѣмъ, и спасителны бытія міра, ни бо есть въ нихъ врачеванія губительнаго, ниже аду царствія на земли) (Прем. 1, 13—14); «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу его» (Септ.: ὅτι ὁ θεὸς ἔκτισε τὸν ἄνθρωπον ἐπ' ἀφθαρσίᾳ καὶ εἰκόνα τῆς ἰδίας ιδιότητος ἐποίησεν αὐτόν· φθόνῳ δὲ διαβόλου θάνατος εἰσῆλθεν εἰς τὸν κόσμον, πειράζουσι δὲ αὐτὸν οἱ τῆς ἐκείνου μερίδος ὄντες; цсл.: яко богъ созда чловѣка въ неистлѣніе и во образъ подобія своего сотвори его: завистию же діаволею смерть вниде въ міръ: вкушаютъ же ю, иже от ея части суть) (Прем. 2, 23—24).

Совет богов в межзаветной литературе

Внебиблейские иудейские сочинения эпохи Второго храма содержат ряд описаний Совета богов, наиболее подробные и яркие из которых присутствуют в енохической литературе. Составляющая первую часть 1-й (Эфиопской) книги Еноха Книга Стражей (Гл. 1—36) (предположительно кон. III – нач. II в. до н.э.) рассказывает о том, как Енох во сне возносится на небо и приближается к огненному дому: «И я взглянул и увидел в нём возвышенный престол; его вид был как иней, и вокруг него было как бы блистающее солнце и херувимские голоса. И из-под великого престола выходили реки пылающего огня, так что нельзя было смотреть на него. И тот, кто велик во славе (wä'äbiyā səbəḥātə), сидел на нём; одежда его была блестящая, чем само солнце, и белее чистого снега. Ни ангел ('əmāla'əkətə) не мог вступить сюда, ни смертный созерцать вид лица (gäṣu) самого славного и величественного (läkəburə wäsəbuḥə). Пламень пылающего огня был вокруг него, и великий огонь находился пред ним, и никто не мог к нему приблизиться из тех, которые находились около него: тьмы тем были пред ним, но он не нуждался в святом совете (məkərä kədəsətä). И святые (wäḳədusanə), которые были вблизи его, не удалялись ни днём, ни ночью и никогда не отходили от него»²⁵ (3 Ен. 3, 32—37; Гл. 14).

Книга Притчей (Гл. 37—71), составляющая вторую часть 1-й книги Еноха, вероятно, датируется I в. н. э. В ней Енох уносится ветром к пределу неба, где видит престол Господа и с четырёх его сторон – четыре лица, воспевающие хвалу: «Я спросил ангела мира (lämälə'äkä sälamə), шедшего со мною, который показал мне всё, что сокрыто, и сказал ему: „Кто эти четыре лица, которых я видел и глас которых я слышал и записал“? И он сказал мне: „Этот первый – есть милосердный и долготерпеливый святой Михаил; и другой, поставленный над всеми болезнями и над всеми ранами сынов человеческих, есть Руфаил; и третий, поставленный над всеми силами, есть святой Гавриил; и четвёртый, поставленный над покаянием и надеждою тех, которые получают в наследие вечную жизнь, есть Фануил“. И вот четыре ангела всевышнего Бога (mäla'əkətiḥu lä'əgəzi'äbəḥerə lä'ulə), и четыре голоса их я слышал в те дни» (3 Ен. 7, 21—30; 40).

Книга Притчей, возможно, является самым ранним иудейским источником, упоминающим четвёрку «архангелов». Она содержит также другие сцены Совета богов: «И в те дни я видел Главу дней (rə'əsä mäwa'ələ) как он восседал на престоле своей славы (bämänəbärä səbəḥätiḥu) и книги живых были раскрыты пред ним, и видел всё его воинство (ḥäyəlu), которое находится вверху и на небесах и окружает его, предстоя пред ним» (3 Ен. 8,17; Гл. 47); «В той притчи я видел, как небо небес поколебалось от сильного трепета, и воинство Всевышнего (wäḥäyəlu lä'ulə), и тысячи тысяч и тьмы тем ангелов были потрясены вследствие сильного волнения. И тотчас я увидел Главу дней, сидящего на престоле своей славы, и ангелов и праведных, стоящих вокруг него» (3 Ен. 10, 2—3; Гл. 60).

В гл. 70—71 Енох возносится на небо небес, чтобы быть там отождествлённым с Сыном человеческим. Он приближается к небесному дворцу: «И мой дух видел, как вокруг того дома обходил огонь, на четырёх же сторонах его реки, наполненные живым огнём, и видел, как они окружают тот дом. И вокруг были серафимы, херувимы и офанимы: это те, которые не спят и охраняют престол его славы. И я видел ангелов, которые не могут быть исчислены, тысячу тысяч и тьму тем, окружающих тот дом: и Михаил и Руфаил, Гавриил и Фануил, и святые ангелы, которые вверху на небесах, выходят и входят в тот дом. И вышли из того дома Михаил и Гавриил, Руфаил и Фануил, и многие святые ангелы без числа, и с ними Глава дней; его глава была чиста как вёрна (руно) и его одежда неопишима. И сам Глава дней шёл с Михаи-

²⁵ Здесь и далее 1-я книга Еноха цитируется в переводе протоиерея Александра Смирнова по изд.: *Ветхозаветные апокрифы*. СПб., 2001.

лом и Гавриилом, Руфайлом и Фануилом, и с тысячами и со тьмами тысяч, с ангелами без числа» (3 Ен. 12, 10—16; Гл. 71).

2-я (Славянская) книга Еноха предположительно была написана в I в. н.э. (до разрушения Иерусалимского храма) в среде александрийского иудейства. Она рассказывает о том, как Енох телесно возносится ангелами через шесть небес, пока не достигает седьмого: «И подняли меня оттуда мужи и вознесли меня на седьмое небо. И увидел я свет великий и всё огненное войско бесплотных <сил>, архангелов, ангелов, и пресветлое стояние офанимское. И убоился я, и вострепетал, взяли же меня мужи <и поставили> среди них, говоря мне: Ободришь, Енох, не бойся! И показали мне издалека Господа, сидящего на престоле своём, и все воинства небесные, соединённые по чину, подходили и кланялись Господу, и отходили, и шли на места свои в радости и веселии, и в свете безмерном. Славные служат ему, не отступая ни ночью, ни днём; стоят перед лицом Господа, творя волю его. И всё воинство херувимов <стоит> вокруг престола его, не отступая, и шестикрылые покрывают престол его, и поют перед лицом Господа»^{26, 27}

²⁶ И въздвигоста мя оттуду мужа и вознесоста мя на седмое небо. И видѣх свѣт великъ и вся огненна воя бесплотных, архангели, аггели, и свѣтлое стоание офанимское. И убоях ся, и вострепетахъ, и пояста мя мужа въ среду ихъ, и глаголаша ко мнѣ: Дръзай, Еноше, не бой ся! Показаша ми издалеча Господа, сѣдяща на прѣстолѣ своемъ, и вси вои небеснѣи, съчтании на степенъ, наступающи поклоняху ся Господеви, и пакы отхожаху, и идяху на мѣста своя в радости и во веселии, во свѣтѣ безмѣрнѣ. А славнии служаще ему, нощию не отступающе днесь; стояще пред лицемъ Господнимъ, творяще волю его. И вси вои херувимстеи окрестъ прѣстола его, не отступающе, и шестокрилецъ покрывающе прѣстолъ его, поюще пред лицемъ Господнимъ.

²⁷ Здесь и далее 2-я книга Еноха цитируется по изд.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 2004.

Поклонение Авраама в небесном храме
Иллюстрация к «Откровению Авраама» из Сильвестровского сборника (XIV в.)

Книги Сивилл упоминают «бессмертного родителя всех богов и людей» (ἀθάνατον γενετήρα θεῶν πάντων τ' ἀνθρώπων) (КС 3.278). Данное упоминание присутствует в 3-й песни, вторая часть которой (начиная со строки 97) признаётся самой древней частью и ядром всего корпуса Сивилиных книг (ок. I в. до н.э.).

Известная как «Псевдо-Фокилид» дидактическая поэма в гекзаметрах, написанная на греческом языке от имени греческого поэта Фокилида александрийским (?) иудеем в I в. до н.э. – I в. н.э., именуется богами воскресших мёртвых: «Мы чаем, что останки ушедших вскоре снова явятся свету из земли, а затем станут богами» (καὶ τάχα δ' ἐκ γαίης ἐλπίζομεν εἰς φάος ἐλθεῖν λείψαν» ἀποχομένων ὀπίσω τε θεοὶ τελέθονται) (103—104).

Псевдо-Фокилид также говорит о звёздах-божествах, называя их «небесными» и «блаженными»: «Небесные не имеют зависти даже между собой... Если бы между блаженными

была вражда, небесная ось не устояла бы» (ἄφθονοι οὐρανίδαи καὶ ἐν ἀλλήλοις τελέθουσιν... εἰ γὰρ ἔρις μακάρεσσιν, οὐκ ἂν πόλος ἔσθη) (75); «Никакое дело не обходится без труда и заботы для людей и даже для блаженных» (οὐδὲν ἄνευ καμάτου πέλει ἀνδράσιν εὐπετέες ἔργον οὐδ' αὐτοῖς μακάρεσσι) (163).

Подобным образом и Филон в своём трактате «О вечности мира» утверждает, что Солнце, Луна, планеты и звёзды – это «воинство чувственных богов, которые издревле признаются счастливыми» (ὁ τοσούτος αἰσθητῶν θεῶν εὐδαίμων τό πάλαι νομισθεὶς στρατός) (*De aeternitate mundi*, 9).

Сыны божии в межзаветной литературе

Иудейские апокрифы эпохи Второго храма, дошедшие до нас в основном в переводах на греческий и другие языки, продолжают использовать для обозначения младших божеств известные по Еврейской Библии традиционные термины, такие как «Сыны божии» и «Сыны Вышнего». В число подобных апокрифов входят сочинения предположительно I в. н.э. «Молитва Иосифа» и «Иосиф и Асенеф».

В первом из них патриарх Иаков, представляемый как сошедший с небес архангел Израиль, рассказывает о своём соперничестве с архангелом Уриилом: «Тогда я сказал ему его имя и его место среди сынов божьих (ἐν υἰοῖς θεοῦ): „Или ты не Уриил, восьмой после меня, а я не Израиль, архангел силы бога и архихилиарх среди сынов божьих (ἐν υἰοῖς θεοῦ)?“». Во втором к дочери египетского жреца Асенеф является «человек с неба», который представляется как «начальник дома Господня и стратиарх всего воинства Вышнего». Асенеф получает от него медовый сот, который есть «дух жизни». Этот сот сотворён пчёлами из росы роз жизни в божьем «раю радости» и от него вкушают «все ангелы божьи, и все избранники божьи, и все сыны Вышнего» (πάντες οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ καὶ πάντες οἱ ἐκλεκτοὶ τοῦ θεοῦ καὶ πάντες οἱ υἱοὶ τοῦ Ὑψίστου)²⁸.

Одним из самых ранних иудейских апокрифов эпохи Второго храма является уже упоминавшаяся Книга Стражей, входящая в качестве первой части в 1-ю (Эфиопскую) книгу Еноха. Это сочинение, предположительно датирующееся кон. III – нач. II в. до н.э., полностью дошло до нас только на языке геэз, но к настоящему времени часть его оригинального текста на арамейском языке известна благодаря находкам в Кумране. Для обозначения младших божеств в арамейских фрагментах используются такие термины, как «стражи» («угуп») (4Q201 1.1.5), «стражи и святые» («угуп wqdyšyn») (4Q201 1.1.2—3), «святые небес» (qdyšy šmyh) (4Q201 1.4.3), «небесные стражи» («угу šmy») (4Q204 1.6.8) и «тмы святых его» (rbw't qdyšwhy) (4Q204 1.1.15). Эти термины обозначают в равной степени как младших божеств, послушных верховному богу, так и их мятежных собратьев.

В греческом переводе те же божества называются «ангелами» (ἄγγελοι), «сынами неба» (υἱοὶ οὐρανοῦ), «стражами» (ἐγρηγόροι) и «звёздами небесными» (ἀστέρες τοῦ οὐρανοῦ): «Книга слов праведности и обличения стражей, которые от века, согласно заповеди великого и святого в этом видении» (Βίβλος λόγων δικαιοσύνης καὶ ἐλέγξεως ἐγρηγόρων τῶν ἀπὸ τοῦ αἰῶνος, κατὰ τὴν ἐντολὴν τοῦ ἀγίου τοῦ μεγάλου ἐν ταύτῃ τῇ ὁράσει) (1 Ен. 14, 1); Бог поручает Еноху «обличить стражей, сынов неба» (ἐλέγξασθαι ἐγρηγόρους τοὺς υἱοὺς τοῦ οὐρανοῦ) (1 Ен. 14, 3); «Сии суть из звёзд небесных, нарушивших приказание Господа, которые связаны здесь до завершения тмы лет, срока их прегрешений» (οὗτοί εἰσιν τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ οἱ παραβάντες τὴν ἐπιταγὴν τοῦ κυρίου, καὶ ἐδέθησαν ὧδε μέχρι τοῦ πληρῶσαι μύρια ἔτη, τὸν χρόνον τῶν ἁμαρτημάτων αὐτῶν) (1 Ен. 21, 6); «Это место заключения ангелов» (Οὗτος ὁ τόπος δεσμωτήριον ἀγγέλων) (1 Ен. 21, 10).

Одна из главных тем 1-й книги Еноха представляет собой подробное изложение события, лишь вскользь упомянутого в Еврейской Библии: «И когда умножились сыны человеческие, в эти дни родились [у них] статные и красивые дочери. И увидели их ангелы, сыны неба, и возжелали их...» (Καὶ ἐγένετο οὗ ἂν ἐπληθύνθησαν οἱ υἱοὶ τῶν ἀνθρώπων, ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις ἐγεννήθησαν θυγατέρες ὡραῖαι καὶ καλαί. καὶ ἐθεάσαντο αὐτάς οἱ ἄγγελοι υἱοὶ οὐρανοῦ καὶ ἐπεθύμησαν αὐτάς) (1 Ен. 6, 1—2); ср. «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда Сыны божии (b'ene ha-'elohim) увидели дочерей человеческих, что они хороши, и брали их себе в жёны» (Быт. 6, 1). От арамейского оригинала этого фраг-

²⁸ Ср. θεοὶ ἐστε καὶ υἱοὶ Ὑψίστου πάντες в Пс. 81, 6.

мента сохранилось лишь несколько слов: whyu' kd [y...] šruḡn w [tbn...] («и было, когда... красивы и хороши») (4Q202 2.2—3). Сопоставление двух текстов показывает, что «ангелами и сынами неба» (а значит и «стражами») в 1-й книге Еноха именуются те же существа, которые в ЕБ именуются «Сынами божьими».

Примечательно частое употребление в греческом переводе термина ἄγγελοι (букв. «вестники»), отсутствующего в арамейском оригинале. В целом заметно стремление переводчика (хотя и осуществляемое не вполне последовательно) именовать младших божеств, исполняющих волю верховного бога, «ангелами», а восставших против его воли – «стражами». Здесь мы можем наблюдать процесс понижения статуса младших божеств иудейского пантеона.

Показательно, что этот процесс ярче всего проявляется в иудейской литературе, переводимой на греческий язык или прямо на нём создающейся. В то же самое время иудейские сочинения на еврейском и арамейском языках, не затронутые или слабо затронутые греческим влиянием (как, например, кумранская «сектантская» литература), продолжают именовать младших божеств иудейского пантеона богами без каких-либо колебаний.

Многобожие кумранского иудаизма

Тексты, возникшие внутри кумранской общины, более 170 раз упоминают богов во множественном числе – 'lym ('elim) и 'lhum ('elohim). Абсолютное большинство из этих упоминаний касаются богов иудейского пантеона. В качестве полного синонима к слову «боги» используется слово «святые» (qdwšym) и, возможно, также «духи» (rwḥwt). Отдельные подразделения богов включают «воителей» (gbwrym), «жрецов» (kwhnym), «посланцев» (ml'kum), «керувов» (krwbym), «колёса» ('wrnym) и пр.

Слово 'lym («боги»), включая его вариант bny 'lym («сыны богов»), встречается ок. 80 раз. Так, Свиток войны сообщает, что «бог Израилев» «поднимает к себе из праха и низлагает из богов» (lh [ry] m lkh m'pr wlšpyl m'lym) (1QM XIV.14—15)²⁹, он «бог богов» ('l 'lym) (1QM XIV.16). В день битвы против «сынов Тьмы» выйдут «совет богов и община людей» («dt 'lym wqhl't nšym), сражаясь «мощью бога» (gbwrt 'l) при «кличе богов и людей» (trw't 'lym w'nšym) (1QM I.10—11); «бог Израилев подымлет руку в своём чудном могуществе на всех духов нечестия, воители [из числа] богов препоясываются на войну» ('l yšr'l mrym ydw b [gbwr] t pl'w [«l] kwl rwḥy rš [«h... g] bwry 'lym mt'zrym lmlḥmh) (1QM XV.13—14); бог ('l) «возвышает среди богов княжение Михаила» (lhrym b'lym mšrt myk'l) (1QM XVII.7).

Благодарственные гимны провозглашают: «Кто как ты среди богов, господи?» (my kmwkh b'lym 'dwny) (1QH XV.28); «Вот, ты – князь богов, и царь славных, и господь всякого духа» (hnh 'th šr 'lym wmlk nkbrym w'dwn lkwl rwḥ) (1QH XVIII.8); они упоминают «сынов богов» (bny 'lym) (1QH XXIII.3), «... [с] ынов богов... сынов небес» (... [b] ny 'lym... bny šym) (1QH XXIII.10). Песни субботнего всеожжения содержат фразы «бог богов» ([>] l [wh] y 'lym) (4Q399 I.9), «боги – жрецы возвышенных высот» ('lym kwhny mrgwmy rwm) (4Q400 I.20), «боги знания» ('ly d't) (4Q401 14 I.1), «боги богов» ('ly 'lym) (4Q401 I.5) и «господь всех богов» ('dwn kwl 'lym) (11Q17 III.5).

Слово 'lhum («боги») встречается в кумранских текстах ок. 90 раз. Так, в Песнях субботнего всеожжения упоминаются «бог богов» ('l 'lhum) (4Q405 4Q403 1 II.4), «царь богов» (mlk 'lhum) (4Q400 II.7), «все станы богов» (kwl mḥny 'lhum) (4Q401 14 I.2), «духи богов» (rwḥwt 'lhum) (4Q403 1 I.5) и «живые боги» ('lhum ḥym) (4Q405 19 6).

Неоднократно тексты Кумрана говорят о Совете богов. Чаще всего он обозначается встречающимися и в Еврейской Библии терминами «dt («adat) и swd (sod). Первый из них используется 28 раз, в т.ч. 6 раз в сочетании «dt 'l («совет бога»), засвидетельствованном в Пс. 81, 1, а также в сочетаниях «dt qdws (ym) («совет святых») (11 раз), «dt (lkwl) 'lym («совет (всех) богов») (6 раз), «dt ywhw («совет Яхве») (1 раз), «dt bny šym («совет сынов небес») (1 раз), «dt mšrym («совет служителей») (1 раз), «dt «wlmym («совет вечных») (1 раз) и «dt 'byrym («совет сильных») (1 раз). Термин swd встречается 15 раз, в т.ч. в сочетаниях swd qdws (ym) («совет святых») (7 раз), swd 'lym («совет богов») (3 раз), swd «wlm (ym) («совет вечных») (2 раза) и swd 'lhum («совет богов») (1 раз).

Наиболее впечатляющие картины иудейского пантеона содержат Песни субботнего всеожжения:

30 ... hllw 'lwhy mrgwmy hrmym bkwl
Хвалите бога высот, о возвышенные среди всех

31 'ly d't ygdylw qdwsy 'lhum lmlk hkbwd hmqdyš bqwdš lkwl qdws w ršy twšbḥwt

²⁹ Здесь и далее кумранские тексты приводятся в нашем переводе и цитируются по изд.: The Dead Sea Scrolls Study Edition. Ed. Florentino García Martínez & Eibert J.C. Tigchelaar. Leiden, etc., 1999.

богов знания! Да величают святые бога царя славы, освящающего святостью всех своих святых! Главы восхвалений

32 kwl 'lwhym šbḥw l'lwḥ [» h] šbḥwt hwd ky bhdr tšbḥwt kbwd mlkwtw bh tšbḥwt kwl
всех богов, восхвалите бога величественных восхвалений, ибо в величии восхвалений –
слава его царства! В ней – восхваления всех

33 'lwhym «m HDR kwl mlk [wtw w] rwmmw rwmm {w} lmrwm 'lwhym m'ly rwm w'lwhwt
kbwdw m»l

богов вместе с величием всего его царства. И вознесите его вознесение до высот, о боги
из богов высоты, и божественность его славы – над

34 lkwl mrwmy rwm ky' hw [“ 'l'lym] lkwl r'šy mrwmy wmlk mlk [ym] lkwl swdy „wlmym
{bršwn}

всеми высотами высоты, ибо он – бог богов всех глав высот и царь царей всех советов
вечности. Волей

35 {d'tw} Ġmry pyhw yhw k [wl 'ly rwm] lmwš“ šptyw kwl rwḥy „wlmym [br] šwn d'tw kwl
m'šyw

его знания по слову его уст существуют все боги высоты, по исходящему из его губ – все
духи вечности, волей его знания – все его творения

36 bmslḥm

в своих деяниях.

(4Q403 X.30—36)

В небесном храме кумранитов имеется 7 святилищ, каждое со своим давиром (другое название «святого святых»). Возможно, они располагаются концентрическими кругами, как в других иудейских мистических текстах, но прямо об этом не говорится. В 7 святилищах находятся 7 жречеств богов и 7 святых советов. Во главе каждого жречества и совета стоит глава (rwš) или князь (nšy'), «чудесно одетый для служения» (lbwšy pl' lšrt) (4Q405 23 II.10) в первосвященнический эфод (ḥšn) (4Q17 IX.6—8). Боги 7 святилищ возносят своему верховному главе хвалу (антифонным?) пением:

20 ... wrwmmwhw r'šy nšy'ym bmnh pl'yw hllw [l'l 'lwhym šb» khwnt qwrbw...]

...И возносите его, о главы князей, в его чудесной доле! Хвалите бога богов, о семь жречеств его внутреннего святилища!...

21 rwm šb't gbwly pl' bḥwqwt mqdšyw {r'šy nšy'y kwh [nwt pl'] ...}

высота, семь чудесных пределов по законам его святилищ. Главы князей чудесных жречеств...

22 kwh [nwt] šb» bmqdš pl' lšb't swdy qwdš k [...]

Семь жречеств в чудесном святилище для семи святых советов...

23 ḥšr ml'ky mlk bm'wny pl' wd't byntm lšb» [...]

Князь, посланцы царя в чудесных обителях. И знание разума семи...

24 rwš mkwhn qwrw wr'šy «dt hmlk bqhl [...]

Глава от жреца внутреннего святилища и главы совета царя в общине...

25 wtšbḥwt rwmm lmlk hkbwd wmgdl [»] l [why ...]

И возвышенные восхваления царя славы и величание бога...

26 l' l' lym mlk hḥwr wtrwmt lšwnyhm [...]

Богу богов, царю чистоты, и возношение их языков...

27 šb» rzy d't brz hpl' lšb't gbwly qwd [š qdšym]...

Семь тайн знания в чудесной тайне семи пределов святого святых...

(4Q403 1 П.20—27)

Помимо пения, в святилищах совершаются жертвоприношения (zbḥum), в т.ч. хлебные приношения (mnḥwtm) и возлияния (nskyhm) (4Q17 IX.3—5). Судя по тому, что текст называется Песнями субботнего всеожжения («wlt), в небесном храме должны также совершаться кровавые жертвоприношения животных.

Кумранские тексты отражают веру в полноценный пантеон, состоящий из множества богов, которых нет никаких оснований именовать «ангелами» (как это зачастую делается в переводах). Родство между главой пантеона и подчинёнными ему божествами ещё более подчёркивается тем, что кумраниты в своих сочинениях избегают употреблять имя Яхве, именуя его, как и других богов, просто словами 'l и 'lhum.

Как мы можем в целом видеть, каноничным для Еврейской Библии является представление о существовании наряду с Яхве множества богов, среди которых выделяются различные категории – боги-служители в небесном храме, боги – покровители народов (которых 70 или 72), боги – небесные тела и т. д. Эти категории пересекаются между собой сложным и не всегда ясным образом. Данное представление без каких-либо существенных изменений переходит из Еврейской Библии в тексты эпохи Второго храма и раввинистической эпохи и позднее наследуется каббалой.

Дополнение 1. Хирбет-Кейяфа

Раскопки городища Хирбет-Кейяфа, начатые в 2007 г., привели к одному из самых значительных открытий в израильской археологии последних десятилетий. Была обнаружена крепость с двумя воротами X в. до н.э., которая правдоподобно отождествляется с городом Шаараим («Двое ворот»), несколько раз вскользь упоминаемым в Библии (Нав. 15, 36; 1 Цар. 17, 52; 1 Пар. 4, 31).

Энтузиасты библейской археологии тут же торжественно объявили, что доказано существование объединённого иудейско-израильского царства Давида со столицей в Иерусалиме. Однако подобная точка зрения не выдерживает критики. В Хирбет-Кейяфе действительно присутствуют следы развитой государственности X в. до н.э., но это никак не отменяет отсутствия подобных следов в самом Иерусалиме. Если Шаараим входил в состав государства, столицей которого являлся Иерусалим, следов развитой государственности X в. до н.э. в последнем должно бы было быть на порядок больше, чем в Хирбет-Кейяфе, однако за полтора столетия раскопок подобные следы так и не были найдены.

Поэтому приходится заключить, что Шаараим всё-таки не входил в состав государства, столицей которого был Иерусалим. Поскольку материальная культура Хирбет-Кейяфы явно еврейская, а не филистимская, можно предположить, что этот город был частью какого-то другого раннего еврейского (израильского) политического образования, столица которого, по всей видимости, находилась где-то на севере (царство Саула?).

Длительное время израильские археологи утверждали, что в Хирбет-Кейяфе нет следов «языческого» культа в виде изображений божеств, а значит, его жители уже в такую раннюю эпоху исповедовали иудейское неиконическое единобожие.³⁰

Однако при раскопках были найдены несколько каменных столпов (евр. *maššebot*), которые в допленном иудаизме служили наиболее распространёнными иконами Яхве и других богов. Например, в одном из культовых помещений был обнаружен большой столп и рядом с ним ещё один маленький (возможно, образы Яхве и его супруги Ашеры), перед которыми находился каменный помост для приношений.

³⁰ См., например, лекцию Михаила Фрейкмана, в которой он делает такие заявления на 11.35 и 1.13.54: https://www.youtube.com/watch?v=iaLg_R2wWd0.

Другой столп был найден в воротах города, где в допленной Иудее обычно располагались святилища.

וְנִתַּץ אֶת בְּמֹת הַשְּׁעָרִים אֲשֶׁר
פָּתַח שַׁעַר יְהוֹשֻׁעַ שֶׁר הָעִיר אֲשֶׁר
עַל שְׂמֹאלוֹ אִישׁ בְּשַׁעַר הָעִיר
(מלכים ב כג ח)

В культовом помещении, где были обнаружены два столпа, также находилась каменная скамья. По археологическим данным известно, что такие скамьи служили в качестве домашних алтарей. На них ставили иконы богов и богинь, чтобы воскурять им благовония.

Реконструкция подобного алтаря из святилища эдомитян в Хирбет-Китмит, находящаяся в иерусалимском Музее библейских стран, даёт представление о том, как они выглядели.

Крепость Шаараим не пала под ударами врагов, а была по неизвестной причине покинута своими жителями. Разумно предположить, что, покидая город, его жители унесли с собой в числе самого дорогого изображения своих богов и богинь. Но, как оказалось, унесли не всё. Ещё в 2011 г. израильские археологи нашли в Хирбет-Кейяфе скульптурное изображение божества, однако до последнего времени об этой находке умалчивали.

В 2012 г. в ходе спасательных раскопок при строительстве новой дороги в Моце (ныне западный район Иерусалима) был обнаружен административный центр с иудейским храмом. Раскопки были произведены не полностью, и их результаты пока официально не опубликованы, но, по предварительным данным, храм в Моце возник в IX в. до н.э., пережил завоевание Иудеи вавилонянами (и разрушение храма в Иерусалиме) и продолжал существовать какое-то время после этого завоевания. В нём были найдены изображения божеств, в т.ч. скульптура, имеющая явные черты сходства с найденной в Хирбет-Кейяфе.

Можно с большой степенью надёжности предполагать, что эти два изображения представляют Яхве.

Дополнение 2. Ис. 14, 13—14

Библейская Книга пророка Исаяи содержит торжественную песнь на смерть ассирийского царя Саргона II, погибшего в 705 г. до н.э. в бою с киммерийцами (Ис. 14, 4б-20). Языческая мифологическая образность этой песни свидетельствует, что она в целом, в отличие от большей части остального текста Книги пророка Исаяи, может действительно восходить к историческому пророку Исаяе, жившему в конце VIII в. до н. э. Эта песня включает загадочную фразу, которую Исаяя вкладывает в уста похваляющегося ассирийского правителя. В синодальном переводе она звучит следующим образом:

Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов,
на краю севера;

взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему.

(Ис. 14, 13—14)

Мы полагаем, что синодальный перевод и все прочие известные нам переводы понимают и переводят эту фразу неправильно. Основная ошибка заключается в её неправильном делении. Она действительно состоит из двух стихов, но второй стих начинается не словами «взойду на высоты», а словами «на краю севера». Посмотрим на латинскую транскрипцию еврейского масоретского текста с предлагаемым нами разделением на полустишия:

haššamayim 'e'ele // mimma'al laqoqəbe 'el 'arim kisə'i wə'ešəb bəhar mo'ed
bəyarkəte šarōn 'e'ele // «al bamote «ab 'edamme lə'elyon

Каждый из двух стихов вводится словом 'e'ele («взойду», «поднимусь»), перед которым указано место восхождения (haššamayim «небеса» в 1-м стихе, yarkəte šarōn «вершины Цафона» во 2-м). Такое деление подтверждается и содержанием стихов. Согласно синодальному переводу, речь идёт об одной горе, расположенной «на краю севера». На самом деле в двух этих стихах речь идёт о двух разных горах. Первая из них – гора Эла, она же «Гора Совета» (har mo'ed), где собираются на совещания боги, упоминаемые тут же как «звёзды Эла» (qoqəbe 'el). Обличая высокомерие Саргона, Исаяя отсылал своих слушателей к ханаанейскому мифу о соперничестве за главенство в Совете богов, который теперь известен нам из угаритских текстов.

Во втором стихе речь идёт уже о горе Ваала – Цафоне. Выражение yarkəte šarōn означает не «край севера», как в синодальном переводе, а «края», т.е. «вершины» Цафона, которые в угаритских текстах прямо или косвенно отождествляются с «высотами облачными» (bamote «ab»). Тут же упоминается и сам Ваал как «Вышний» («elyon) – данный эпитет изначально принадлежал именно ему. Соответственно, во втором стихе Исаяя обвиняет Саргона в заносчивом желании уподобиться Ваалу. В целом правильный перевод этой фразы выглядит следующим образом:

На небо взойду, выше звёзд Эла вознесу престол мой и сяду на Горе Совета;
На вершины Цафона взойду, на высотах облачных уподоблюсь Вышнему.

Перенос слов bəyarkəte šarōn в 1-й стих разрушает поэтический параллелизм двух стихов и приводит к ошибочному истолкованию 2-го стиха – на самом деле герой хочет не взойти «на высоты облачные» («al bamote «ab»), а на них уподобиться Вышнему.

Обвинять авторов синодального перевода в непрофессионализме в данном случае было бы не совсем справедливо, потому что их ошибка присутствует во всех переводах Книги пророка Исаяи, начиная уже с Септуагинты – перевода на греческий, выполненного alexandрийскими иудеями в III—II вв. до н.э.:

13 εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναβήσομαι, ἐπάνω τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ θήσω τὸν θρόνον μου,
καθῶ ἐν ὄρει ὑψηλῶ, ἐπὶ τὰ ὄρη τὰ ὑψηλὰ τὰ πρὸς Βορρᾶν,
14 ἀναβήσομαι ἐπάνω τῶν νεφῶν, ἔσομαι ὅμοιος τῷ Ἑψίστῳ.

Отметим, что перевод Септуагинты ещё более демифологизирован, чем синодальный: вместо «звезд Божиих» в нём «звёзды небесные» (τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ), вместо «сонма богов» – «высокая гора» (ἐν ὄρει ὑψηλῶ), а вместо «высот облачных» – просто «облака» (ἐπάνω τῶν νεφῶν). Церковнославянский перевод точно воспроизводит текст Септуагинты:

13 На небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой, сяду на горѣ висоцѣ,
на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу:
14 възду выше облакъ, буду подобень вышнему.

Латинский перевод Вульгаты ближе к масоретскому тексту, чем греческий перевод Септуагинты: в нём присутствуют «звёзды Божии» (super astra Dei) и «высота облачная» (super altitudinem nubium), однако гора называется «горой завета» (in monte testamenti):

13 in caelum conscendam super astra Dei exaltabo solium meum sedebo in monte testamenti
in lateribus aquilonis
14 ascendam super altitudinem nubium ero similis Altissimo.

02. Двоебожие после пленного иудаизма

Общим для всей после пленной иудейской литературы является возвышение второго по старшинству в пантеоне божества, в результате чего межзаветный иудаизм приобретает явные черты двоебожия.

Происхождение из Еврейской Библии

Вера слепоглухонемых иудеев в двоицу верховных богов восходит к Еврейской Библии. На её страницах мы неоднократно встречаем божеств, обычно именуемых выражением «посланец Яхве» (*mal'ak yhwh*), которые занимают в пантеоне второе место после Яхве и зачастую с ним сливаются.

Повествование Книги Исход о призвании Моисея начинается с того, что «явился посланец Яхве ему (т. е. Моисею) в пламени огня из среды куста» (Исх. 3, 2), однако далее речь идёт уже о самом боге: «и увидел Яхве, что он свернул, чтобы посмотреть, и воззвал к нему бог (*'elohim*) из среды куста» (Исх. 3, 4).

В рассказе Книги Судей о предсказании рождения Самсона, когда к жене Маноя является «посланец Яхве» (Суд. 13, 3), она сообщает мужу, что «человек божий (*'iš ha-'elohim*) приходил ко мне, которого вид, как вид посланца божьего (*mal'ak ha-'elohim*), весьма ужасный (*pora' mē'od*)» (Суд. 13, 6). Маной молится Яхве, чтобы к нему с женой вновь пришёл «человек божий» (*'iš ha-'elohim*) (Суд. 13, 8). В ответ на эту просьбу к жене Маноя приходит «посланец божий» (*mal'ak ha-'elohim*) (Суд. 13, 9), который вновь именуется «человеком» (*'iš*) (Суд. 13, 10—11), а затем «посланцем Яхве» (Суд. 13, 13, 15—18). Маной, не понимающий, кто перед ним, спрашивает о его имени и слышит в ответ, что это имя «чудно» (*reli*) (Суд. 13, 18). Посланец отказывается есть приготовленного для него козлёнка, но заявляет Маной, что тот может совершить всеожжение Яхве (Суд. 13, 15—16).

Маной возносит козлёнка и хлебное приношение в жертву Яхве. Только благодаря совершаемому посланцем при этом чуде Маной и его жена понимают, что их посетило божество: «Когда пламя поднималось от жертвенника к небу, поднялся посланец Яхве в пламени жертвенника... Тогда Маной узнал, что это посланец Яхве. И сказал Маной жене своей: Смертью мы умрём, ибо видели мы бога (*'elohim*). Жена его сказала ему: Если бы Яхве хотел умертвить нас, то не принял бы от рук наших всеожжения и хлебного приношения» (Суд. 13, 20—23).

В рассказе той же Книги Судей о призвании посланцем Яхве Гедеона на войну против мадианитян первоначально сообщается, что «пришёл посланец Яхве и сел в Офре под дубом» (Суд. 6, 11) и «явился ему (т. е. Гедеону) посланец Яхве» (Суд. 6, 12), но далее при описании разговора с Гедеоном говорится, что «повернулся к нему Яхве» (Суд. 6, 14) и «сказал ему Яхве» (Суд. 6, 16). Однако глаза Гедеона на то, кем на самом деле является его гость, окончательно открывает лишь совершённое последним чудо: «И простёр посланец Яхве конец жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам; и поднялся огонь из камня и поел мясо и опресноки; и посланец Яхве скрылся от глаз его. И увидел Гедеон, что это посланец Яхве, и сказал Гедеон: Увы мне, господин мой Яхве (*'adonay yhwh*)! потому что я видел посланца Яхве лицом к лицу (*panim 'el-panim*). И сказал ему Яхве: Мир тебе, не бойся, не умрёшь» (Суд. 6, 21—23).

Из последних двух рассказов следует, что «посланец Яхве» является божеством, но при этом имеет вид человека. То же касается лица, с которым при осаде Иерихона встречается Иисус Навин: «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот, стоит перед ним человек (*'iš*), и меч его обнажённый в руке его. Иисус подошёл к нему и сказал ему: Наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: Нет, я – князь воинства Яхве (*šar šəḇa' yhwh*; Септ.: ἀρχιστράτηγος θυνάμειος Κυρίου; цсл.: архистратигъ силы господни), теперь пришёл [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился (*wayyištaḥu*), и сказал ему (Септ.: καὶ ἴησοῦς ἔπεσεν ἐπὶ πρόσωπον ἐπὶ τὴν γῆν καὶ εἶπεν αὐτῷ): Что господин мой (*'adoni*) скажет рабу своему? И сказал князь воинства Яхве Иисусу: Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, святое. Иисус так и сделал» (Нав. 5, 13—15).

Божественность собеседника Иисуса Навина подчёркивается требованием разуться перед ним, почти дословно повторяющим требование Яхве к Моисею на Синае: «сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, земля святая» (Исх. 3, 5). Иисус «поклоняется» (wayuīštaḥu) ему, что может означать поклонение богу (возможно, именно по этой причине данное слово опущено в Септуагинте). Князь воинства Яхве имеет «меч его обнажённый в руке его» (wəḥarbo šəluḥa bəyado). Точно такой же фразой характеризуется «посланец Яхве» в рассказе Книги Судей о пророке Валааме.

Когда послы царя Моава Валака приходят к Валааму с просьбой проклясть Израиля, тот оставляет их на ночь, чтобы узнать, что ему «скажет Яхве» (Числ. 22, 19). Ночью «пришёл к Валааму бог (‘elohim)» (Числ. 22, 20) и приказал идти с послами Валака, но говорить только то, что он ему сам скажет. Утром, когда Валаам отправился в путь верхом на ослице, «воспылал гнев бога (‘elohim) за то, что он пошёл, и встал посланец Яхве на дороге противником ему (ləšaṭan lo) (Септ.: καὶ ἀνέστη ὁ ἄγγελος τοῦ θεοῦ διαβαλεῖν αὐτόν). Он ехал на ослице своей, и с ним двое слуг его. И увидела ослица посланца Яхве, стоящего на дороге, и меч его обнажённый в руке его...» (Числ. 22, 22—23).

После того, как ослица несколько раз отказывается ехать вперёд, потому что путь ей преграждает посланец Яхве, «открыл Яхве глаза Валааму, и увидел он посланца Яхве, стоящего на дороге, и меч его обнажённый в руке его, и преклонился, и поклонился (wayuīštaḥu) на лицо своё (Септ.: καὶ κύψας προσέκύνησε τῷ προσώπῳ αὐτοῦ)» (Числ. 22, 31). «И сказал ему посланец Яхве: За что ты бил ослицу твою вот уже три раза? Вот, я вышел противником (ləšaṭan) (Септ.: ἐγὼ ἐξήλθον εἰς διαβολήν σου), потому что путь [твой] зол передо мною» (Числ. 22, 32). В ответ на оправдания прорицателя «сказал посланец Яхве Валааму: Пойди с людьми сими, только говори то, что я буду говорить тебе» (Числ. 22, 35). Валаку Валаам заявляет: «что вложит бог (‘elohim) в уста мои, то и буду говорить» (Числ. 22, 38).

На протяжении этого повествования «посланца Яхве», выступающего по отношению к Валааму в роли противника («сатаны»), трудно отличить от самого Яхве. Валаам поклоняется (wayuīštaḥu) ему, как Иисус Навин поклоняется князю воинства Яхве, и в данном случае Септуагинта передаёт это действие при помощи глагола προσκυνέω, могущего означать поклонение божеству.

В ряде эпизодов Еврейская Библия отождествляет посланца Яхве с его именем или ликом, как то в рассказе об Исходе: «Вот, я посылаю посланца (mal’ak) перед тобою (т. е. Израилем) хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое я приготовил. Блуди себя перед лицом его и слушай голоса его; не упорствуй против него, потому что он не простит греха вашего, ибо имя моё в нём (ki šəmi bəqirbo). Если ты будешь слушать голоса его и исполнять всё, что скажу, то врагом буду врагов твоих и противником противников твоих» (Исх. 23, 20—23). Здесь посланец, в котором пребывает имя Яхве, имеет право прощать или не прощать грехи (важная божественная прерогатива). Местами их образы сливаются до полной неразличимости: «И поднялся посланец Яхве из Галгала в Бохим и сказал [израильтянам]: Я вывел вас из Египта и ввёл вас в землю, о которой клялся дать отцам вашим...» (Суд. 2, 1).

Говоря с Моисеем, Яхве обещает ему, что «лик мой пойдёт» (rapau yeleku) с израильтянами в Ханаан (Исх. 33, 14), на что Моисей отвечает: «Если не пойдёт твой лик (rapeka holəkim) с нами, то и не выводи нас отсюда, ибо по чему узнать, что я и народ твой обрели благоволение в очах твоих? не по тому ли, что ты пойдёшь (bəlekteka) с нами?» (Исх. 33, 15—16), из чего следует тождество Яхве и его лика. Третье-Исайя утверждает, что на пути евреев в Ханаан «ангел лика его (т. е. Яхве) спасал их» (mal’ak rapaw hoši’am) (Ис. 63, 9)³¹.

³¹ Разные варианты этого стиха сильно расходятся между собой: масор.: «Во всякой скорби их он скорбел, и ангел лика его спасал их; своей любовью и своей жалостью он искупал их»; Септ.: ... ἐκ πάσης θλίψεως αὐτῶν. οὐ πρέσβυς οὐδὲ ἄγγελος, ἀλλ’ αὐτὸς Κύριος ἔσωσεν αὐτοὺς διὰ τὸ ἀγαπᾶν αὐτοὺς καὶ φεῖσθαι αὐτῶν · αὐτὸς ἐλυτρώσατο αὐτοὺς; цсл.: «...отъ всякія скорби ихъ. Не ходатай, ниже агтель, но самъ господь спасе ихъ, зане любить ихъ и щадить ихъ: самъ избави ихъ...»;

В межзаветной иудейской литературе младший член божественной двоицы наследует ряд титулов библейского «посланца Яхве», включая титулы «архистратига», «имени» и «лика».

синод.: «Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их».

Книга пророка Даниила

Из всех текстов Еврейской Библии идею двоебожия наиболее ярко выражает вторая часть Книги пророка Даниила (гл. 7—12). Парадоксальным образом она также провозглашает дитеизм более радикально, чем любые из внебиблейских сочинений межзаветного иудаизма.

Старший член божественной диархии вводится в сцене суда: «...Поставлены были престолы (*karšawan*), и воссел Ветхий днями («*attiq yomin*); одяние на нём было бело, как снег, и волосы главы его – как чистая овечья шерсть; престол его – пламя огня, колёса его – пылающий огонь. Огненная река выходила и исходила перед ним; тысячи тысяч служили ему и тьмы тем стояли перед ним; суд сел, и раскрылись книги» (Дан. 7, 9—10).

После того, как Совет богов во главе с Ветхим днями осуждает четырёх зверей, символизирующих Вавилон, Мидию, Персию и Грецию, появляется младший член божественной диархии: «...На облаках небесных пришёл («*im «anape šəmauа... 'ate hawa*) подобный Сыну человеческому (*kəbar 'enaš*), дошёл до Ветхого днями и подведён был к нему. И ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили (*yirəhūn*) ему; владычество его – владычество вечное, которое не прейдёт, и царство его – которое не разрушится» (Дан. 7, 13—14).

О божественности «подобного Сыну человеческому» свидетельствует уже его передвижение по облакам. Во всех прочих случаях в Еврейской Библии оно является привилегией Яхве (а в угаритских текстах – Ваала). В силу того, что ему служат «все народы, племена и языки», он наделён верховной властью также и над покровительствующими им божествами, или «князьями», в совокупности образующими Воинство небесное. Таким образом, он является тем самым «Князем Воинства» и «Князем князей», на которого восстаёт «малый рог» козла из второго видения Даниила (т. е. Антиох Епифан): « [Рог] возвысился до Воинства небесного (*šəba' haššamaуim*), и скинул на землю часть сего Воинства и звёзд, и попрал их, и до Князя Воинства (*šar haššaba'*) возвысился» (Дан. 8, 10—11); « [Греческий царь] погубит многих, и против Князя князей (*šar šagim*) встанет, но будет сокрушён...» (Дан. 8, 25).

Сопоставление Дан. 8, 10—11 и Дан. 8, 25 с Дан. 11, 36 показывает, что в последнем тексте «Богом богов» именуется то же самое лицо, что вполне естественно, поскольку в Книге пророка Даниила «князьями» именуется именно божества: «И будет поступать царь тот (т. е. Антиох Епифан) по своему произволу, и вознесётся и возвысится выше всякого бога (*kol 'el*), и о Боге богов (*'el 'elim*) станет говорить чудное (*nirpa'ot*), и будет иметь успех, доколе не совершится гнев...» (Дан. 11, 36).

То же самое лицо также именуется «Вышним» (арам. «*elyonin* – формально мн. ч.). «Святые Вышнего» (*qaddiše «elyonin*) или «народ святых Вышнего» («*am qaddiše «elyonin*) – это Воинство небесное, о борьбе с которым «младшего рога» говорится в Дан. 8, 10—11: « [Греческий царь] против Вышнего будет произносить слова и угнетать святых Вышнего, даже возмечтает изменить времена (*zimnin*) и закон (*dat*), и они преданы будут в руку его до времени и времён и полувремени» (Дан. 7, 25). Как и в Дан. 7, 12—14, суд богов отнимает власть у греческого царя и вручает её соправителю Ветхого днями: «Затем воссядут судьи и отнимут его власть... Царство же и власть и величие царств подо всем небом даны будут народу святых Вышнего, которого царство – царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться ему» (Дан. 7, 25—27).

По-видимому, «муж (*'iš*) в льняной одежде», упоминаемый в Дан. 10, 5 и 12, 6—7, является тем же самым лицом. В Дан. 12, 6 он стоит над водами реки, а в Дан. 8, 16 Даниил слышит «от середины [реки] Улая голос человека (*'adam*)», т. е. его же. Его внешний вид описывается следующим образом: «Я поднял глаза мои, и увидел: вот, один муж (*'iš 'eḥad*), облечённый в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его – как топаз, лицо его –

как вид молнии, очи его – как горящие светильники, руки его и ноги его по виду – как блестящая медь, и голос речей его – как голос множества людей» (Дан. 10, 5—6).

Поражённый этим видом, Даниил впадает в состояние оцепенения (*nirdam*), характерное для встреч человека с божеством, из которого его выводит его собеседник: «Я онемел, но вот, подобный образом сынам человеческим (*kidəmut bəne 'adam*) коснулся уст моих, и я открыл уста мои и стал говорить... Тогда снова прикоснулся ко мне подобный видом человеку (*kəmar'e 'adam*) и укрепил меня» (Дан. 10, 15—18). Таким образом, явившийся Даниилу персонаж именуется «мужем» (*'iš*), «человеком» (*'adam*), «подобным образом сынам человеческим» (*kidəmut bəne 'adam*) и «подобным видом человеку» (*kəmar'e 'adam*). В Дан. 7, 17 младший соправитель Ветхого днями представляется читателю «подобным Сыну человеческому» (*kəbar 'enaš*).

Во время своего второго видения Даниил сообщает, что «услышал я от середины Улая голос человека (*'adam*), который воззвал и сказал: „Гавриил! объясни ему это видение!“» (Дан. 8, 15—16). Отсюда следует, что «муж в льняной одежде» имеет право приказывать Гавриилу, который, по всей видимости (хотя прямо это в тексте и не говорится), является одним из «главных князей».

Кроме того, этот «муж» ведёт войну против «князей» (т.е. божеств) других народов в союзе с князем еврейского народа Михаилом: «...Князь (*šar*) царства Персидского стоял против меня двадцать один день, но вот, Михаил, один из первых князей, пришёл помочь мне, и я остался там при царях Персидских» (Дан. 10, 13); «Теперь я возвращусь, чтобы воевать с князем Персии, а когда я выйду, то вот, придёт князь Греции... И нет никого, кто поддерживал бы меня против них, кроме Михаила, князя вашего. Я же с первого года Дария Мидянина встал, чтобы быть ему поддержкою и подкреплением» (Дан. 10, 20—21; 11, 1). Право давать приказы Гавриилу и ведение вместе с Михаилом войны против князей враждебных народов указывают на высокое положение «мужа в льняной одежде» среди Воинства небесного, которое можно отождествить с положением «Князя Воинства» (Дан. 8, 10).

Заключительное откровение Даниилу предваряет сцена клятвы: «Тогда я, Даниил, посмотрел, и вот, стоят двое других, один на этом берегу реки, другой на том берегу реки. И один сказал мужу в льняной одежде, который стоял над водами реки: «когда будет конец этих чудес?» И слышал я, как муж в льняной одежде, который стоял над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вечно (*he ha'olam*), что к концу времени и времён и половины и по совершенном низложении силы народа святого («*am qodeš*») всё это совершится» (Дан. 12, 5—7). Очевидно, что «Живущий вечно» – то же самое лицо, что и «Ветхий днями», и это лицо занимает более высокое положение, чем «муж в льняной одежде». Именно им этот «муж» был послан к Даниилу, чтобы разъяснить ему смысл его видений («Я послан к тебе ныне»: Дан. 10, 11). Таким образом, здесь мы вновь наблюдаем старшего и младшего членов божественной диархии.

Самую неожиданную подробность их отношений сообщает символическое описание насильственных действий Антиоха Епифана против Иерусалимского храма: «[Рог] возвысился до Воинства небесного (*šəba' haššamayim*), и скинул на землю часть сего Воинства и звёзд, и попрали их, и до Князя Воинства (*šar haššaba'*) возвысился, и отнята была у него ежедневная жертва (*tamid*), и низвергнуто было место святилища его (*məqon miqdašo*). И Воинство (*šaba'*) было предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие» (Дан. 8, 10—12). Отсюда следует вывод, что автор данных строк считал Иерусалимский храм святилищем «Князя Воинства» (который также был адресатом приносимой в этом храме ежедневной жертвы), а не «Ветхого днями», т.е. младшего, а не старшего члена божественной диархии.

Итак, вторая часть Книги пророка Даниила выражает дитеистское мировоззрение и описывает божественную Двоицу, которую составляют верховный бог («Ветхий днями», «Живущий вечно») и его младший соправитель («Подобный сыну человеческому», «Князь воинства», «Князь князей», «Бог богов», «Вышний»), которому посвящён культ Иерусалимского храма.

Филон Александрийский

Рассмотрение темы двоебожия у Филона Александрийского, как и любой другой темы у этого автора, сталкивается с двумя существенными трудностями – во-первых, запутанностью и нередко противоречивостью его взглядов, во-вторых, слиянием в них религиозных иудейских воззрений с философскими греческими. По этой причине мы ограничимся лишь приведением отрывков из его сочинений, в которых дитеистские взгляды выражены наиболее ярко.

Возможно, самый показательный в этом смысле отрывок содержится в трактате Филона «Кто наследник божественного?». Здесь Слово с полной очевидностью является отдельной божественной личностью и никак не может быть истолковано как одно из свойств Бога: «Своему архангелу и старейшему Слову породивший всё Отец даровал исключительный дар – стоя на границе, отделять порождённое от Творца. Оно же есть вечный ходатай за страдающий смертный род перед Бессмертным и посол от Владыки к подчинённым. И оно радуется этому дару и, прославляя его, возглашает, говоря: „Я же стоял между Господом и между вами“ (Втор. 5, 5), не будучи ни непорождённым подобно Богу, ни порождённым подобно вам, но будучи средним между пределами, поручителем для обеих сторон...»³² (Quis rerum divinarum heres sit, 205—206). Слово в данном случае не есть ни Бог, ни творение, но занимает срединное положение между ними.

Филон неоднократно называет Слово старейшим или первородным Сыном Бога, например, в трактате «О смешении языков»: «И даже если достойный человек ещё не получил прозвание сына божьего, пусть стремится исполнять приказы первородного сына его, Слова, старшего из ангелов, как бы архангела, носящего множество имён: «Начало», «Имя Божие», «Слово», «Человек по образу» и «Зрящий», то есть «Израиль»^{33»34} (De confusione linguarum, 146) (перевод О. Л. Левинской).

В том же трактате Филон говорит о соучастии Слова в творении мира: «...Отец всего повелел взойти этому старшему своему Сыну, которого в другом месте назвал первородным, а тот, родившись, подражая путям Отца своего и взирая на первоначальные образцы его, образовал виды»³⁵ (De confusione linguarum, 63) (перевод О. Л. Левинской).

Согласно трактату «О земледелии», при посредничестве Слова Бог управляет миром: «Ведь Бог, подобно пастырю и царю, управляет, как если бы они были паствой, землёй, водой, воздухом, огнём и всеми растениями и живыми существами, которые суть в них, как смертными, так и божественными, природой неба, вращениями солнца и луны, изменениями и упорядоченными движениями других звёзд согласно справедливости и закону, назначив для этого своё истинное Слово и первородного Сына, который получает заботу об этом священном стаде как наместник великого царя, ибо в некоем месте сказано: «Вот, Я посылаю пред тобою Ангела хранить тебя на пути» (Исх. 23, 20)»³⁶ (De agricultura, 51).

³² Τῷ δὲ ἀρχαγγέλῳ καὶ πρεσβυτάτῳ λόγῳ δωρεὰν ἔδωκεν ἐξαιρέτων ὁ τὰ ὅλα γεννήσας πατήρ, ἵνα μεθόριος στὰς τὸ γενόμενον διακρίνῃ τοῦ πελοικώτος, ὁ δὲ αὐτὸς ἰκέτης μὲν ἐστὶ τοῦ θνητοῦ κηραίνοντος αἰεὶ πρὸς τὸ ἀφθαρτον, πρεσβευτὴς δὲ τοῦ ἡγεμόνος πρὸς τὸ ὑπήκοον. ἀγάλλεται δὲ ἐπὶ τῇ δωρεᾷ καὶ σεμνυνόμενος αὐτὴν ἐκδιηγεῖται φάσκων· καὶ γὰρ εἰστήκειν ἀνὰ μέσον κυρίου καὶ ὑμῶν, οὔτε ἀγέννητος ὡς ὁ θεὸς ὦν οὔτε γεννητὸς ὡς ὑμεῖς, ἀλλὰ μέσος τῶν ἄκρων, ἀμφοτέροις ὁμηρεῶν.

³³ Филон толкует здесь Ἰσραὴλ «Израиль» как ἄνδρ' ἰ «муж, зрящий бога».

³⁴ Καὶν μηδέπω μέντοι τυγχάνῃ τις ἀξιοχρεῶς ὦν υἱὸς θεοῦ προσαγορευέσθαι, σπουδαζέτω κοσμεῖσθαι κατὰ τὸν πρωτόγονον αὐτοῦ λόγον, τὸν ἀγγέλων πρεσβύτατον, ὡς ἂν ἀρχάγγελον, πολυώνυμον ὑπάρχοντα· καὶ γὰρ ἀρχὴ καὶ ὄνομα θεοῦ καὶ λόγος καὶ ὁ κατ' εἰκόνα ἀνθρώπος καὶ ὁ ὄρων, Ἰσραὴλ, προσαγορεύεται.

³⁵ Τοῦτον μὲν γὰρ πρεσβύτατον υἱὸν ὁ τῶν ὄλων ἀνέτειλε πατήρ, ὃν ἐτέρωθι πρωτόγονον ὠνόμασε, καὶ ὁ γεννηθεὶς μέντοι, μιμούμενος τὰς τοῦ πατρὸς ὁδοὺς, πρὸς παραδείγματα ἀρχέτυπα ἐκείνου βλέπων ἐμόρφου τὰ εἶδη.

³⁶ Καθάπερ γὰρ τινα ποιμνὴν γῆν καὶ ὕδωρ καὶ ἀέρα καὶ πῦρ καὶ ὅσα ἐν τούτοις φυτὰ τε αὐτὰ καὶ ζῷα, τὰ μὲν θνητὰ τὰ δὲ θεῖα, εἶτι δὲ οὐρανοῦ φύσιν καὶ ἡλίου καὶ σελήνης περιόδους καὶ τῶν ἄλλων ἀστέρων τροπὰς τε αὐτὰ καὶ χορείας ἑναρμονίους ὁ ποιμὴν καὶ βασιλεὺς θεὸς ἄγει κατὰ δίκην καὶ νόμον, προσητάμενος τὸν ὄρθον αὐτοῦ λόγον καὶ πρωτόγονον υἱόν, ὃς

Также при обсуждении творения Филон называет Слово «Вторым Богом» в трактате «Вопросы и ответы на Книгу Бытия», который сохранился в значительном объеме только в переводах на армянский и латинский, а на оригинальном греческом – только во фрагментах: «Почему он (т. е. Бог) говорит как будто бы о каком-то другом Боге, утверждая, что он сотворил человека по образу Бога, а не по своему собственному образу (Быт. 9, 6)? Полностью уместно и без какой-либо лжи было это изречение произнесено Богом, потому что никакая смертная вещь не могла быть сотворена по образу верховного Отца вселенной, но только по образу Второго Бога (δεύτερος θεός), который есть Слово высшего Бытия» (Quaestiones et solutiones in Genesim, 2.62).

03. Великие ангелы

Михаил

Происхождение

Основным источником образа «архангела» Михаила является ханаанейский бог Ваал. На это указывает уже его имя (*mī qa 'el* – «Кто как Эл»), которое точно соответствует равному или почти равному с Элом положению Ваала в ханаанейском пантеоне.

Позднейшая тема победы Михаила над Сатаной восходит к ханаанейскому мифу о борьбе Ваала с морскими чудовищами. Откровение Иоанна Богослова приписывает Михаилу победу над семиглавым змеем: «И явилось на небе великое знамение: жена, облечённая в солнце; под ногами её луна, и на главе её венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный змей с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим... И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против змея, и змей и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе»³⁷ (Откр. 12, 1—4, 7—8).

Ханаанейская мифология считает победителем семиглавого змея Ваала. В поэме о смерти Ваала Мот заявляет ему: «Ты поразил Литану – змею бегущую, убил змею извивающуюся, властителя о семи головах» (*ktmḥṣ ltn bṭn brḥ tkly bṭn «qltn šlyṭ d šb't r'ašm*) (КТУ, 1.5.I.1—3). Позднее яхвисты приписали эту победу Яхве: «Боже (*'elohim*) ..., ты расторг силою твою Море (*yam*), ты разбил головы Змеев (*tanninim*) над водой, ты сокрушил головы Левиафана (= Литану)» (Пс. 73, 12—17). Образ «жены, облечённой в солнце», может восходить к супруге Ваала Анаг.

В более ранних текстах Еврейской Библии предшественником Михаила является «посланец Яхве», прежде всего, «князь воинства», с которым при осаде Иерихона встречается Иисус Навин: «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот, стоит перед ним человек (*'iš*), и меч его обнажённый в руке его. Иисус подошёл к нему и сказал ему: Наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: Нет, я – князь воинства Яхве (*šar šəḇa' yhwḥ*; Септ.: ἀρχιστράτηγος δυνάμεως Κυρίου; цсл.: архистратигъ силы господни), теперь пришёл [сюда]» (Нав. 5, 13—14). Титул «архистратиг», которым Септуагинта переводит здесь еврейское слово *šar* («князь»), стал позднее распространённым обозначением Михаила в греческих и славянских текстах (2-я книга Еноха, 3-я книга Варуха, Завещание Авраама, Завещание Исаака, Греческий Апокалипсис Ездры и т.д.).

Книга пророка Даниила

Древнейшим относительно точно датируемым текстом, упоминающим Михаила, является вторая часть Книги пророка Даниила (ок. 165 г. до н.э.). В нём Михаил описывается как «князь (*šar*) ваш», т. е. Израиля (Дан. 10, 21) и «князь великий (*haššar haggadol*), стоящий

³⁷ Καὶ σημεῖον μέγα ὤφθη ἐν τῷ οὐρανῷ, γυνὴ περιβεβλημένη τὸν ἥλιον, καὶ ἡ σελήνη ὑποκάτω τῶν ποδῶν αὐτῆς, καὶ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς στέφανος ἀστέρων δώδεκα, καὶ ἐν γαστρὶ ἔχουσα ἔκραζεν ὠδίνουσα καὶ βασανιζομένη τεκεῖν. Καὶ ὤφθη ἄλλο σημεῖον ἐν τῷ οὐρανῷ, καὶ ἶδον δράκων πυρρὸς μέγας, ἔχων κεφαλὰς ἑπτὰ καὶ κέρατα δέκα, καὶ ἐπὶ τὰς κεφαλὰς αὐτοῦ ἑπτὰ διαδήματα... Καὶ ἐγένετο πόλεμος ἐν τῷ οὐρανῷ· ὁ Μιχαὴλ καὶ οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ τοῦ πολεμῆσαι μετὰ τοῦ δράκοντος· καὶ ὁ δράκων ἐπολέμησε καὶ οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ, καὶ οὐκ ἴσχυσεν, οὐδὲ τόπος εὗρέθη αὐτῷ ἔτι ἐν τῷ οὐρανῷ.

за сынов народа твоего», т.е. того же Израиля (Дан. 12, 1). В другом месте он также называется «одним из главных князей» (‘aḥad haśśarim hari’šonim) (Дан. 10, 13).

Михаил оказывает поддержку младшему члену божественной диархии – «мужу» (iš), «подобному образом сынам человеческим» (kidəmut bəne ‘adam) и «подобному видом человеку» (kəmar’e ‘adam) (Дан. 10, 5, 16, 18), который должен быть тем же лицом, что и «подобный Сыну человеческому» (kəbar ‘ənaš), наделяемый царской властью в Дан. 7, 13—14, в его войне против божеств («князей») других народов: «...Князь (śar) царства Персидского стоял против меня двадцать один день, но вот, Михаил, один из первых князей, пришёл помочь мне, и я остался там при царях Персидских» (Дан. 10, 13); «Теперь я возвращусь, чтобы воевать с князем Персии, а когда я выйду, то вот, придёт князь Греции... И нет никого, кто поддерживал бы меня против них, кроме Михаила, князя вашего. Я же с первого года Дария Мидянина встал, чтобы быть ему поддержкою и подкреплением» (Дан. 10, 20—21; 11, 1).

Таким образом, Михаил – одно из множества божеств, покровительствующих отдельным народам, в то время как «подобный Сыну человеческому» имеет в своей власти «все народы, племена и языки» (Дан. 7, 14). Здесь мы впервые встречаемся со ставшим впоследствии каноническим образом Михаила как божества, покровительствующего народу Израиля (1 Ен. 40, 8—10; 2 Ен. 18, 9; 3 Вар. 37, 1; 44, 10; Пиркей де-рабби Элиэзер, 4, и др.), прямо противоречащим известному по другим текстам представлению о том, что собственные божества покровительствуют прочим народам, а Израиль является народом самого Яхве.

Позднее Михаил упоминается в связи с воскресением мёртвых: «И встанет (ya’amod) в то время Михаил, князь великий (śar gadol) ... И многие из спящих в прахе земли (wərabbin miyuəšene ‘admat-«aḥar) пробудятся (yaqīšu), одни для жизни вечной (ḥayuе «olam), другие на вечное поругание и посрамление (laḥarəpot lədir’on «olam). И разумные будут сиять, как сияние (zohar)³⁸ тверди, и обратившие многих к праведности – как звёзды, вовеки, навсегда (lə’olam wa’ed)» (Дан., 12, 1—3).

Поскольку далее в той же самой главе глаголом «amad обозначается воскресение Даниила из мёртвых «в конце дней» (Дан. 12, 13), а Ваал, как нам известно, был умирающим и воскресающим богом, образ «встающего» (ya’amod) Михаила в Дан. 12, 1 также может иметь ваалистское происхождение.

1-я книга Еноха

1-я книга Еноха, полностью сохранившаяся только в эфиопском переводе, представляет собой сложное по происхождению произведение, в состав которого входят пять основных частей – Книга Стражей (гл. 1—36), Книга Притчей (гл. 37—71), Книга небесных светил (гл. 72—82), Книга сновидений (гл. 83—90) и Послание Еноха (гл. 91—108). В настоящее время большинство исследователей склонны датировать первую из этих книг концом III – началом II в. до н. э. Если эта датировка верна, она является самым ранним текстом, повествующим о Михаиле.

В этом сочинении ангелы Михаил, Гавриил, Сурыйян (Суриил, в греческом тексте – Руфаил) и Урьян (Уриил) смотрят с небес на злодеяния, совершаемые на земле Стражами (падшими ангелами) во главе с Семязой, и обращаются к Богу с вопросом, что им следует сделать с преступниками (1 Ен. 2, 18—30; 9). В ответ Бог приказывает Михаилу: «Извести Семязу и его соучастников, которые соединились с жёнами, чтобы развратиться с ними во всей их нечистоте. Когда все сыны их взаимно будут избивать друг друга и они увидят погибель своих любимцев, то крепко свяжи их под холмами земли на семьдесят родов до дня суда над ними и до окончания родов, пока не совершится последний суд над всею вечностью. В те дни их

³⁸ Источник названия книги «Зогар».

бросят в огненную бездну; на муку и в узы они будут заключены на всю вечность. И немедленно Семейяза сторит и отныне погибнет с ними; они будут связаны друг с другом до окончания всех родов. И уничтожь все сладострастные души и детей стражей, ибо они дурно поступили с людьми. Уничтожь всякое насилие с лица земли, и всякое злое деяние должно прекратиться; и явится растение справедливости и правды, и всякое дело будет сопровождаться благословением; справедливость и правда будут насаждать полную радость в века» (1 Ен. 2, 41—46; 10).

Далее описывается путешествие Еноха по вселенной. На юге он видит темницу звёзд, преступивших повеление Бога, и ангелов, которые соединились с женщинами. Эту темницу стерегут «святые ангелы» Руфаил, Рагуил, Михаил, Саракаел и Гавриил. Михаил именуется «одним из святых ангелов, поставленным над лучшей частью людей – над избранным народом» (1 'эмənä mäla'əkətə qədusanə 'əsəmā bādibā šānayətu lāsābə'ə tā'āzazi dibā ḥəzəbə) (1 Ен. 4, 27; 20).

Енох продолжает своё путешествие и видит семь гор, подобных престолом и окружённых благовоными деревьями, одно из которых особенно благоуханно. На его вопрос «отвечал мне Михаил, один из святых и почитаемых ангелов, бывший со мной, который был поставлен над этим» (1 Ен. 5, 25; 24), что высокая гора – это престол Бога, на который он воссядет, когда посетит землю с милостью, а дерево после великого суда будет предоставлено праведникам; от его плода будет дана жизнь избранным, и оно будет перенесено на север к храму Бога (1 Ен. 5, 28—31; 25).

Книга Притчей, составляющая вторую часть 1-й книги Еноха, предположительно датируется I в. н. э. В ней Енох уносится ветром к пределу неба, где видит «жилища праведных и ложа святых»: «И после этого я видел тысячу тысяч и тьму тем, несметно и неисчислимо многих, стоящих пред славою Господа духов (səbəḥātā 'əgəzi'ä mänafəsətə). Я видел, и на четырёх сторонах [престола] Господа духов я заметил четыре лица (gäšä), отличные от тех, которые стояли там, и я узнал имена их, так как ангел, пришедший со мною (или ко мне), открыл мне имена их и показал мне все сокровенные вещи. И я слышал глас тех четырёх лиц, как они пели хвалу пред Господом славы ('əgəzi'ä səbəḥātə). Первый голос прославляет Господа духов от века и до века. И другой голос слышал я, прославляет Избранного (lāḥəguə) и избранных, которые взвешены Господом духов. И третий голос слышал я, просит, и молится за живущих на земле, и умоляет во имя Господа духов. И слышал я четвёртый голос, как он отражал врагов (säuəṭanatə – мн. ч. слова „сатана“) и не позволял им приступить к Господу духов, чтобы обвинять (yasətāwadəwəwomu) живущих на земле. После этого я спросил ангела мира (mäla'ākä sälamə), шедшего со мною, который показал мне всё, что сокрыто, и сказал ему: „Кто эти четыре лица, которых я видел и глас которых я слышал и записал?“ И он сказал мне: „Этот первый – есть милосердный и долготерпеливый святой Михаил; и другой, поставленный над всеми болезнями и над всеми ранами сынов человеческих, есть Руфаил³⁹; и третий, поставленный над всеми силами, есть святой Гавриил; и четвёртый, поставленный над покаянием и надеждою тех, которые получают в наследие вечную жизнь, есть Фануил“. И вот четыре ангела всевышнего Бога (mäla'əkətiḥu lā'əgəzi'äbəḥerə lə'ulə), и четыре голоса их я слышал в те дни» (1 Ен. 7, 21—30; 40).

Затем Енох видит на западе глубокую долину с пылающим огнём, предназначенную для наказания «отрядов Аزازела» (т.е. падших ангелов). Сопровождающий Еноха ангел сообщает ему: «Михаил и Гавриил, Руфаил и Фануил схватят их в тот великий день суда и бросят в этот день в печь с пылающим огнём, дабы Господь духов отмстил им за их неправду – за то, что они покорились сатане и прельстили живущих на земле» (1 Ен. 8, 64; 54).

³⁹ В Книге Товита (оригинал которой был написан, вероятно, по-арамейски во II в. до н.э.) Рафаил, оказывающий помощь главному герою, представляется ему следующим образом: «Я – Рафаил, один из семи святых ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святого» (ἐγώ εἰμι Ῥαφαήλ, εἷς ἐκ τῶν ἑπτὰ ἀγίων ἀγγέλων, οἱ προσαναφέρουσι τὰς προσευχὰς τῶν ἁγίων, καὶ εἰσπορεύονται ἐνώπιον τῆς δόξης τοῦ ἁγίου) (Тов. 12, 15).

Как и в Книге Стражей, в Книге Притчей Михаил выступает в роли толкователя для Еноха (1 Ен. 10, 5; 60). Он сообщает патриарху, что потоп был послан на землю за прегрешения падших ангелов, и отказывается предстать за них перед Богом, ибо их ожидает неминуемый суд (1 Ен. 11, 28—35; 67—68).

Далее перечисляются главы преступных ангелов, в число которых входит Кесбеел: «И этот ангел сказал святому Михаилу, чтобы он показал им сокровенное имя божие, дабы они видели то сокровенное имя и упоминали его при клятве, чтобы содрогались пред тем именем и клятвой те, которые показали сынам человеческим всё, что было сокрыто. И такова сила той клятвы, ибо она сильна и могущественна, и он положил эту клятву Акаэ ('k») в руку святого Михаила. И таковы тайны клятвы, и они (тайны мира) утверждены чрез его клятву, и силою его небо повешено, прежде чем был создан мир, и до века» (1 Ен. 11, 49—53; 69). «Сокровенное имя божие» 'k», хранителем которое является Михаил, имеет то же числовое значение (91), что и выражение *yhw' dny* «Яхве господь», т. е. Михаил выступает здесь как «ангел Имени».

Главы 70—71 1-й книги Еноха, вероятно, являются более поздним добавлением к Книге Притчей. В них Енох возносится на небо небес: «И после того случилось, что мой дух был сокрыт (восхищен) и вознесен на небеса; там я видел сынов ангелов, как они ходят по огненному пламени; и их одежды и их одеяния белы, и свет лица их как кристалл. И я видел две реки из огня, и свет того огня блистал, как гиацинт: и я пал на своё лицо пред Господом духов. И ангел Михаил, один из архангелов, взял меня за правую руку и поднял меня, и привёл меня ко всем тайнам милосердия и правды. И он показал мне все тайны пределов неба и все хранилища всех звёзд и светил, откуда они выходят пред святыми» (1 Ен. 12, 5—8; 71).

Енох приближается к небесному дворцу: «И мой дух видел, как вокруг того дома обходил огонь, на четырёх же сторонах его реки, наполненные живым огнём, и видел, как они окружают тот дом. И вокруг были серафимы, херувимы и офанимы: это те, которые не спят и охраняют престол его славы. И я видел ангелов, которые не могут быть исчислены, тысячу тысяч и тьму тем, окружающих тот дом: и Михаил и Руфаил, Гавриил и Фануил, и святые ангелы, которые вверху на небесах, выходят и входят в тот дом. И вышли из того дома Михаил и Гавриил, Руфаил и Фануил, и многие святые ангелы без числа, и с ними Глава дней; его глава была чиста как волна (руно) и его одежда неопишима. И сам Глава дней шёл с Михаилом и Гавриилом, Руфаилом и Фануилом, и с тысячами и со тьмами тысяч, с ангелами без числа» (Гл. 12, 10—16; 71). Книга Притчей завершается превращением Еноха в Сына человеческого.

В Книге пророка Даниила Михаил выступает как небесный покровитель Израиля и воитель против божеств враждебных народов, связанный с мотивами эсхатологии. В двух древнейших частях 1-й книги Еноха Михаил также выступает как небесный покровитель Израиля и воитель. Кроме того, он является одним из четырёх архангелов, стоящих в небесном храме вокруг престола Бога и поющих ему хвалу, и ангелов лика, изображения которых запечатлены на престоле Бога. Он борется с падшими ангелами, стережёт их после их заключения в темницу и в день суда бросит воинство Азазела в пылающую печь. Он действует в качестве провожатого и истолкователя для праведника, совершающего небесное путешествие. Он именуется «милосердным и долготерпеливым святым Михаилом», а также является ангелом Имени. Судя по богатству самых ранних преданий о Михаиле, частично совпадающих в Книге пророка Даниила и 1-й книге Еноха, где он присутствует как личность, уже знакомая читателям, традиция о нём должна быть более древней, чем время появления этих текстов.

Кумран

Третьим древнейшим письменным источником, говорящим о Михаиле, являются тексты Кумрана (I в. до н.э.). Согласно кумранскому Свитку войны, в день последней битвы с силами зла жрецы Израиля должны возгласить перед его войском:

5 hywm mw'dw lhkny» wlšpyl šr mmšlt rš»h

Сегодня его (т.е. бога) срок смирить и унижить князя нечестивой власти.

6 wyšlh «zr «wlmym lgwrl [b] rytw bgbwrt ml'k h'dyr lmšrt myk'l b'wr «wlmym

И он посылает вечную помощь жребию своего завета мощью величественного посланца для княжения Михаила в вечном свете,

7 lh'yr bšmhh bryt yšr'l šlw m wbrkh lgwrl 'l

для освещения радостью завета Израиля, мира и благословения жребия бога,

8 lhrym b'lym mšrt myk'l wmmšlt yšr'l bkwl bšr

для возвышения среди богов княжения Михаила и власти Израиля над всей плотью.

(1QM XVII.5—8)

Из этого текста следует, что Михаил является богом ('l) и князем богов (šr 'lum). Он есть небесный покровитель Израиля, как прочие боги суть небесные покровители своих народов. В конечном счёте Михаил восторжествует над прочими богами, что в земной плоскости будет означать господство Израиля над всякой плотью.

Устав общины излагает учение о двух духах, лежащее в основе кумранского дуализма:

17 br' 'nwš lmmšlt

[Бог] сотворил человека для управления

18 tbl wyšm lw šty rwḥwt lhthlk bm «d mw'd pqwdtw hnh rwḥwt

кругом земным и положил ему двух духов, чтобы ходить в них до срока своего взыскания.

Они суть духи

19 h'mt wh'wl bm'wn 'wr twldwt h'mt wmmqwr ḥwšk twldwt h'wl

истины и лжи. В источнике света – рождение истины, и из колодца тьмы – рождение лжи.

20 wbyd šr 'wrym mmšlt kwl bny šdq bdrky 'wr ythlkw wbyd ml'k

В руке князя светов – власть над всеми сынами праведности, путями света они будут ходить. В руке посланца

21 ḥwšk kwl mmšlt bny «wl wbdrky ḥwšk ythlkw wbm'l'k ḥwšk t'wt

тьмы – вся власть над сынами лжи, путями тьмы они будут ходить. От посланца тьмы – порча

22 kwl bny šdq wkwl ḥt'm w'wwnwtm w'smtm wpš'y m'syhm bmmšl^{tw}

всех сынов праведности, и все их грехи, и их беззакония, и их вины и их преступные деяния – в его власти

23 lpy rzy 'l «d qšw wkwl ngw'yhm wmw'dy šrwtm bmmšlt mšḥmtw

согласно тайнам бога до его срока, и все их кары и сроки их бед – во власти его вражды,

24 wkwl rwḥy gwrlw lhkšyl bny 'wr w'l yšr'l wml'k 'mtw «zr lkwl

и все духи его жребия – на помеху сынам света. А бог Израилев и посланец его истины помогают всем

25 bny 'wr whw'h br' rwhwt 'wr whwšk w'lyhwn ysd kwl m'sh

сынам света. И он сотворил духов света и тьмы и на них основал всякое деяние.

(1QS III.17—25)

Среди исследователей преобладает мнение, что «князь светов» (šr 'wrym) Устава общины (1QS III.20) тождественен Михаилу Свитка войны, обладающему «княжением в вечном свете» (mšrt b'wr «wlmym) (1QM XVII.6), который является также, согласно Уставу общины, «посланцем истины бога», «духом истины» и «духом света» и играет в кумранском иудаизме роль, отчасти сходную с ролью Святого духа в зороастризме.

Михаил должен иметься в виду под «князем света» (šr m'wr), упоминаемым в более раннем отрывке из Свитка войны: «и князя света издревле ты (т.е. бог) назначил, чтобы помочь нам, и в ру [ке его все посланцы праведнос] ти, и все духи истины в его власти» (wšr m'wr m'z pqrth l'zrnw wby [dw kwl ml'ky šd] q wkwł rwhy 'mt bmmšltw) (1QM XIII.10). В кумранском тексте, условно именуемом «катеной», он также выступает под именем «посланца его (т.е. бога) истины» (ml'k 'mtw), который «спасёт всех сынов света от власти Велиала» (y'zwr lkwl bny 'wr myd bly'l) (4Q177 IV.12).

Таким образом, кумранские тексты отражают уже известный нам по Книге пророка Даниила и 1-й книге Еноха образ Михаила как небесного покровителя Израиля, воителя и победителя враждебных божеств.

Прочие межзаветные тексты

В ряде межзаветных текстов Михаил может присутствовать анонимно. Так, в «Книге Юбилеев» он предположительно имеется в виду под «Ангелом лица», который «шёл перед станом израильтян» во время Исхода (Юб. 1) и «встал между тобою и ими, между египтянами и израильтянами, и спас израильтян от руки их, от руки египтян» (Юб. 48). Он же по приказу Яхве записал для Моисея события от дня творения до устройства скинии и выступал посредником между Яхве и Авраамом (Юб. 12; 18). В Книге Юбилеев также упоминаются «Ангелы лица» во множественном числе (Юб. 2).

«Ангелы лица Господня» во множественном числе присутствуют и в «Завещаниях двенадцати патриархов» (Зав. Лев. 3, 5, 7). Левий повествует о том, как, находясь в Сихеме, он был вознесён на небеса к престолу Яхве, который даровал ему жреческое достоинство, и о последующих событиях: «Ангел низвёл меня на землю, и дал мне щит и меч, и сказал мне: „Сотвори отмщение в Сихеме за Дину, сестру твою, и я буду с тобою, ибо Господь послал меня“. И я умертвил в это время сынов Эммора, как написано в скрижалях отцов. Я же сказал ему: „Молю тебя, Господи, научи меня имени твоему, чтобы мне призывать тебя в день скорби“. И он сказал: „Я – Ангел, ходатайствующий за род Израилев, чтобы не поражать их“»⁴⁰ (Зав. Лев. 5, 3—6). Отождествление этого ангела с Михаилом довольно надёжно, поскольку именно Михаил возводит Левия на небеса в «Пиркей де-рабби Элиэзер» (37) и Таргуме Псевдо-Ионафана на Быт. 32, 25.

⁴⁰ Τότε ὁ ἄγγελος ἤγαγέ με ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ ἔδωκέ μοι ὄπλον καὶ ῥομφαίαν, καὶ εἶπε· Ποίησον ἐκδίκησιν ἐν Συχὲμ ὑπὲρ Δίνας, καὶ γὰρ ἔσομαι μετὰ σου, ὅτι κύριος ἀπέσταλκέ με. Καὶ συνετέλεσα τῷ καιρῷ ἐκείνῳ τοὺς υἱοὺς Ἐμμώρ, καθὼς γέγραπται ἐν ταῖς πλαξὶ τῶν οὐρανῶν. Εἶπον δὲ αὐτῷ· Δέομαι, κύριε, εἰπέ μοι τὸ ὄνομά σου, ἵνα ἐπικαλέσωμαί σε ἐν ἡμέρᾳ θλίψεως. Καὶ εἶπεν· Ἐγὼ εἰμι ὁ ἄγγελος ὁ παραιτούμενος τὸ γένος Ἰσραήλ, τοῦ μὴ πατάξαι αὐτοὺς εἰς τέλος.

Ещё раз он упоминается в Завещании Дана: «И теперь убойтесь Господа, дети мои, и блюдите себя от Сатаны и духов его. Приблизьтесь к Богу и Ангелу, ходатайствующему за вас; ибо сей есть посредник Бога и людей, и за мир Израиля против царства врага он будет стоять»⁴¹ (Зав. Дан. 6, 1—2).

В роли заступника Иерусалимского храма не называемый прямо по имени Михаил может выступать в рассказе 2-й Маккавейской книги о попытке военачальника сирийского царя Селевка II Илиодора изъять храмовые сокровища: «Когда же он с вооружёнными людьми вошёл уже в сокровищницу, господь отцов и владыка всякой власти явил великое знамение: все, дерзнувшие войти с ним, быв поражены страхом силы божией, пришли в изнеможение и ужас, ибо явился им конь со страшным всадником, покрытый прекрасным покровом: быстро несясь, он поразил Илиодора передними копытами, а сидевший на нём, казалось, имел золотое всеоружие (ὄφθη γάρ τις ἵπλος αὐτοῖς φοβερὸν ἔχων τὸν ἐπιβάτην καὶ καλλίστη σαγῆ διακεκοσμημένος, φερόμενος δὲ ρύδην ἐνέσεισε τῷ Ἡλιοδώρῳ τὰς ἐμπροσθίους ὀπλάς· ὁ δὲ ἐλικαθημένος ἐφαίνετο χρυσῆν πανοπλίαν ἔχων)» (2 Мак. 3, 24—25).

Другим текстом, в котором Михаил может анонимно выступать в качестве защитника Израиля, является «Завещание Моисея» (оно же «Вознесение Моисея»). Оригинал этого сочинения был написан в I в. н.э. на еврейском или арамейском языке. В наиболее полном виде оно сохранилось в латинском переводе, сделанном в VI в. с греческого перевода. Сочинение передаёт предсмертный рассказ Моисея о будущих событиях своему преемнику Иисусу Навину. 10-я глава содержит эсхатологический гимн, описывающий вмешательство Бога в ход истории: «И тогда его царство явится во всём его творении. И тогда придёт конец дьяволу, и он унесёт с собой печаль. Тогда будут наполнены руки посланца (ангела), который на небесах, и он отомстит за них их врагам (Tunc implebuntur manus nuntii qui est in summo constitutus, qui protinus vindicavit illos ab inimicis eorum)» (10.1—2). Ангелом, мстящим за израильтян их врагам, по всей видимости, является Михаил. Выражение «наполнить руки» (евр. букв. «руку» ml' yd) означает посвящение в сан иудейского жреца (см. Исх. 28, 41; 29, 29; 33, 35 и т.д.), поэтому здесь мы, вероятно, впервые встречаемся с образом Михаила как небесного жреца, хорошо известным по более поздним текстам.

Конец «Завещания Моисея» не сохранился. Геласий Кесарийский (IV в.) в своей «Церковной истории» сообщает: «В книге «Вознесение Моисея» архангел Михаил, говоря с дьяволом (Μιχαήλ ὁ ἀρχάγγελος διαλεγόμενος τῷ διαβόλῳ), говорит: «Его Святым Духом мы все были созданы», и вновь говорит: «От лика Бога изошёл Дух его, и мир стал»» (II, 21, 7). Библейское Послание Иуды также упоминает спор Михаила с дьяволом: «Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь»» (ὁ δὲ Μιχαήλ ὁ ἀρχάγγελος, ὅτε τῷ διαβόλῳ διακρινόμενος διελέγετο περὶ τοῦ Μωσέως σώματος, οὐκ ἐτόλμησε κρίσιν ἐπενεγκεῖν βλασφημίας, ἀλλ' εἶπεν· ἐπιτιμῆσαι σοι Κύριος) (Иуд., 9). Почти дословное совпадение этих сообщений о разговоре Михаила с дьяволом позволяет предположить, что они восходят к общему источнику, которым может быть «Завещание Моисея».

Противостояние Михаила с Сатаной (в связи с поклонением ангелов Адаму) также упоминается в «Житии Адама и Евы», его забота о телах и душах умерших праведников – в «Завещании Авраама», «Завещании Исаака», «Завещании Иакова», «Видении Ездры» и «Житии Адама и Евы».

⁴¹ Καὶ νῦν φοβήθητε τὸν κύριον, τέκνα μου, καὶ προσέχετε ἑαυτοῖς ἀπὸ τοῦ Σατανᾶ καὶ τῶν πνευμάτων αὐτοῦ. Ἐγγίξτε δὲ τῷ θεῷ καὶ τῷ ἀγγέλῳ τῷ παραιτουμένῳ ὑμᾶς· ὅτι οὗτός ἐστι μεσίτης θεοῦ καὶ ἀνθρώπων ἐπὶ τῆς εἰρήνης Ἰσραὴλ. Κατέναντι τῆς βασιλείας τοῦ ἐχθροῦ στήσεται.

Раввинистическая литература

В текстах раввинистической эпохи имя Михаила упоминается чаще имён других ангелов, однако близким по популярности к нему оказывается имя Гавриила. Так, в Вавилонском Талмуде Михаил упоминается 18 раз, Гавриил – 39, во внеканонических текстах Михаил – 11 раз, Гавриил – 12. Имя Метатрона встречается 4 раза в Вавилонском Талмуде и ни разу во внеканонических текстах, Рафаила – 3 раза в Вавилонском Талмуде и 8 раз во внеканонических текстах, Уриила – ни разу в Вавилонском Талмуде и 1 раз во внеканонических текстах. В Тосефте Михаил упоминается 1 раз, но оказывается единственным ангелом, упомянутым по имени. В Палестинском Талмуде из ангелов по имени называются только Михаил и Гавриил. В агадических мидрашах Михаил упоминается 238 раз, Гавриил – 186, Метатрон – 119, Рафаил – 43, Уриил – 16.⁴²

Как и в более ранних текстах, Михаил выступает в роли главы ангелов, воителя, заступника Израиля, психопомпа и участника эсхатологических событий. Вавилонский Талмуд впервые прямо называет Михаила небесным жрецом. Так, трактат «Хагига» («Праздник») описывает семь небес, четвертым из которых является Зевул:

z̄bwł šbw yrwšlym wbyť hmqdš wmbz̄b̄h bnwy
Зевул, на котором построены Иерусалим, Храм и жертвенник,

wmyk'l hsr hgdwl «wmd wmqryb «lyw qrbn
И Михаил, князь великий, стоит и приносит на нём жертву.

(ВТ Хагига, 12b, 6)

Трактат «Менахот» («Хлебные приношения») обсуждает вопрос о том, как быть с утверждением, что приносить жертвы в храме «навсегда заповедано Израилю» (2 Цар. 2, 4), после разрушения Второго храма, отвечая на него, что жертвоприношения продолжают в небесном храме:

zh mzb̄h bnwy wmyk'l sr hgdwl «wmd wmqryb «lyw qrbn
Это жертвенник, построенный [на небесах], и Михаил, князь великий, стоит и приносит на нём жертву.

(ВТ Менахот, 110a, 9)

Трактат «Зевахим» («Жертвоприношения») утверждает, что строители Второго храма определили место для жертвенника благодаря видению:

g'w mzb̄h bnwy wmyk'l hsr hgdwl «wmd wmqryb «lyw
Они увидели жертвенник, построенный [на небесах], и Михаил, князь великий, стоит и приносит на нём жертву.

(ВТ Зевахим, 62a, 5)

⁴² См.: Darrell D. Hannah. Michael and Christ: Michael Traditions and Angel Christology in Early Christianity. Tübingen, 1999. P. 97—98, fn. 23.

Все эти три отрывка ссылаются как на свои источники на ранних амораев, т.е. отражённая в них традиция должна восходить самое позднее к III в. н.э.

По всей видимости, Михаил послужил главным или (наряду с Иаоилом и другими великими ангелами) одним из главных источников для образа великого ангела Метатрона, который появляется в иудейских текстах примерно с V в.: «Представляется, что мистики Меркавы преобразовали Михаила посредством Метатрона в божественную ипостась или, по меньшей мере, использовали связанные с Михаилом традиции для создания образа Метатрона – наиболее значительной из их божественных ипостасей»⁴³.

⁴³ *Darrell D. Hannah. Michael and Christ: Michael Traditions and Angel Christology in Early Christianity. Tübingen, 1999. P. 121.*

Иаоил

Основным источником, в котором упоминается великий ангел по имени Иаоил, является Откровение Авраама. Этот текст, входящий в число самых важных и в то же время самых загадочных иудейских сочинений межзаветной (в широком смысле слова) эпохи, был написан, по всей видимости, на еврейском языке в первые десятилетия после гибели Второго храма (т.е. в конце I – начале II в. н.э.). Впоследствии он был переведён на греческий, а позднее, в эпоху Первого Болгарского царства, на церковнославянский. До нас он дошёл только в церковнославянском переводе, сохранённом шестью русскими рукописями XIV—XVI вв. Из них наиболее важны богато иллюстрированный Сильвестровский сборник XIV в. (далее – СС) и Палея XV в. из Иосифо-Волоколамского монастыря (далее – П).⁴⁴ Текст дошёл в нескольких редакциях и со значительными искажениями, свидетельствующими, что переписчикам (а, предположительно, уже и переводчику) некоторые места были непонятны.

Откровение Авраама делится по содержанию на две части. В первых 8 главах рассказывается о детстве Авраама, проведённом в доме его отца Фарры. Фарра зарабатывает на жизнь изготовлением изображений богов и им же и поклоняется. Его сын Авраам путём долгих размышлений приходит к выводу о бесполезности «идолов» и о существовании единого бога. Следуя прозвучавшему с неба приказу, он выходит из дома своего отца, после чего на дом нисходит огонь и сжигает его вместе со всеми в нём находящимися. Главы 9—32 составляют вторую, собственно апокалиптическую, часть сочинения, в которой Аврааму являются видения небес и прошлого и будущего человечества.

Эту вторую часть предваряет явление ангела, посланного богом к Аврааму в качестве его провожатого:

И я услышал голос, гласящий: Иди, Иаоил, посредством моего непроносимого Имени, посвяти мне сего мужа и успокой его от его страха. И пришёл ангел, которого он послал ко мне, в подобии человека, и взял меня за правую мою руку и поставил меня на ноги.⁴⁵

⁴⁴ Опубликовано в: *Н. Тихомиров*, Памятники отреченной русской литературы. Т. I. СПб., 1863. С. 32—78; английский перевод по тексту Палея: *The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. I. Apocalyptic Literature and Testaments*. N.Y., 1983. P. 689—705.

⁴⁵ П: Слышах гласъ святаго глаголющъ: иди Алътезе, посредиства неизрекомаго имени моего, и с (вя) сти ми мужа оногo, и оукрепи от трепета его. И приде ангель егоже посла ко мнѣ, (и) въ подобии мужестѣ ять мя за роуку десную мою, и постави мя на ногоу мою. СС: Слышахъ гласъ глаголяще: иди Иаоильтъ же посредѣства неизрекомаго имени моего с (вя) ти ми мужа оногo и оукрѣпи от трепета его. И приде ангель егоже посла ко мнѣ въ подобьи мужьстѣ. И ять мя за руку десную и постави мя на ногу мою.

Иаоил ставит Авраама на ноги

Иллюстрация к «Откровению Авраама» из Сильвестровского сборника (XIV в.)

Ангел обращается к Аврааму:

Аз есмь Иаоил, и меня назвал таким именем тот, который сотрясает сущих со мною на седьмом небе, на тверди. Аз есмь сила посредством пребывающего во мне неназываемого Имени. Аз есмь тот, который по его повелению смиряет вражду херувимских животных друг к другу, и тот, который учит возносящих ему песнь в седьмом часу человеческой ночи. Аз есмь назначенный сдерживать левиафанов, ибо мне подчинены покушение и угроза любого гада. Аз есмь тот, кому приказано разрушить ад и уничтожить дивящихся мёртвым. Аз есмь тот, кому

приказано сжечь дом твоего отца вместе с ним, ибо он воздавал честь мёртвым... И со мною Михаил благословит тебя навек. Дерзай, иди.⁴⁶

Далее следует описание ангела:

И я встал и увидел того, который взял меня за правую мою руку и поставил меня на ноги. И вид тела его был как сапфир, а вид лица его – как хризолит, а волосы на голове его – как снег, а кидар на голове его – как вид радуги, а одеяние риз его – багряное, и золотой жезл был в деснице его.⁴⁷

Этот образ Иаои́ла составлен из деталей, при помощи которых в текстах Еврейской Библии описывается божество. Наиболее известным из них является описание явления Яхве Иезекиилю на канале Ховар, когда пророк видит «...подобие как бы вида человека (’adam) на нём (т.е. на престоле) вверху. И я видел как бы цвет янтаря, как бы вид огня вокруг него, от вида чресл его и выше, а от вида чресл его и ниже я видел как бы вид огня, и сияние вокруг него. Как вид радуги, что бывает на облаке в дождливый день, таким был вид сияния кругом. Таким был вид подобия славы Яхве» (Иез. 1, 26—28 – 2, 1). В сходном образе Яхве является Иезекиилю, когда тот сидит у себя дома вместе с иудейскими старейшинами: «...Низошла на меня там рука господина Яхве. И я видел, и вот, подобие как бы вида мужа (’iš), от вида чресл его и ниже – огонь, и от чресл его и выше – как бы вид сияния, как бы цвет янтаря» (Иез. 8, 1—2).

Другим источником для описания внешности Иаои́ла является Книга пророка Даниила: «...И воссел Ветхий днями («attiq yomin»); одеяние на нём было бело, как снег, и волосы главы его – как чистая овечья шерсть» (Дан. 7, 9). Образ Иаои́ла вдохновлён не только Ветхим днями, но и его младшим божественным соправителем («подобным Сыну человеческому»): «Я поднял глаза мои, и увидел: вот, один муж (’iš ’eḥad), облечённый в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его – как топаз, лицо его – как вид молнии, очи его – как горящие светильники, руки его и ноги его по виду – как блестящая медь...» (Дан. 10, 5—6).

Примечательно, что сходным образом описывается воскресший и прославленный Иисус в примерно современном Откровению Авраама Откровении Иоанна Богослова, автор которого видит «подобного Сыну человеческому, облечённого в подир и по персям опоясанного золотым поясом: глава его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи его, как пламень огненный; и ноги его подобны халколивану, как раскалённые в печи, и голос его, как шум вод многих»⁴⁸ (Откр. 1, 13—15).

Имя Иаои́л (евр. yḥwh’l «Яхве бог») восходит к упоминанию в Книге Исхода о посланце Яхве, в котором пребывает его имя: «Вот, я посылаю посланца (mal’ak) перед тобою (т. е. Изра-

⁴⁶ П: Азь есмь Аоль сыи именованъ от трясоущаго соушая съ мною не среднеи широтѣ на тверди сила посредием изглаголимагоже слежаша имене во мнѣ. Азь есмь даныи повелѣнью его смиряти херовимьских животень другъ на друог претыбы и оучая носящая его пѣснь средѣствомъ человчески нощи седмаго часа. Азь есмь оучиненыи держати леууиафановъ яко мною покорено естъ всякого гада нанесение и прещение. Азь есмь повелѣвыи разреши ада, истлити дивяшася мертвымъ. Азь есмь повелѣвыи запалити домъ отца твоего к нимъ зане честь творяще мертвымъ... И со мною Михаилъ благословить ты до века. Дерзай иди. СС: Азь есмь Илоиль сы именованъ от трясуущаго суцая съ мною на седмѣи широтѣ на тверди. Сила посредѣ есмь неизъглаголемаго слежаша имене въ мнѣ. Азь есмь данъ по повелѣнью его смирити хѣровимьскихъ животень другъ на друга претѣвыи и оучая носящаго пѣснь средѣствомъ человекьскыя нощи седмаго часа. Азь есмь оучинень держати леоуиафановъ яко мною покорень естъ всякаго гада нанесение и прещение... И съ мною Михаилъ благословить ты до вѣка дерзай иди.

⁴⁷ П: Встахъ и видехъ приимышего десницу мою, поставышого мя на ногу мою. И бѣше видѣннѣя тѣла ногу его аки самфирь, и взоръ лица его яко хросолить, и власъ главы его яко снѣгъ, и соударъ на главѣ его яко видѣние его лоука облачнаго, и одение ризъ его яко багоръ, и жезлъ златъ в десници его. СС: И въставъ видѣхъ приимшаго десницу мою и поставлешаго мя на ногу мою. Бѣше видѣние тѣла его сапфирь, и взоръ лица ему яко хросолить, и власы главы его яко снѣгъ, и кидаръ на главѣ его, и видѣние лука облачнаго, и одѣние ризъ его багоръ, и жезлъ златъ в десници его.

⁴⁸ ...ὄμοιον υἱῷ ἀνθρώπου, ἐνδεδυμένον ποδήρη καὶ περιεζωσμένον πρὸς τοῖς μαστοῖς ζώνην χρυσοῦν· ἡ δὲ κεφαλὴ αὐτοῦ καὶ αἱ τρίχες λευκαὶ ὡς ἔριον λευκόν, ὡς χιών, καὶ οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ ὡς φλόξ πυρός, καὶ οἱ πόδες αὐτοῦ ὅμοιοι χαλκολιβάνῳ, ὡς ἐν καμίῳ πετρωμένοι, καὶ ἡ φωνὴ αὐτοῦ ὡς φωνὴ ὑδάτων πολλῶν.

илем) хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое я приготовил. Блуди себя перед лицом его и слушай голоса его; не упорствуй против него, потому что он не простит греха вашего, ибо имя моё в нём (ki šəmi bəqirbo)» (Исх. 23, 20—21). Временами этот посланец сливается с самим Яхве до неразличимости: «И поднялся посланец Яхве из Галгала в Бохим и сказал [израильтянам]: Я вывел вас из Египта и ввёл вас в землю, о которой клялся дать отцам вашим...» (Суд. 2, 1).

Подобное слияние происходит и в Откровении Авраама. Если сначала имя Иаил в ней носит отдельная божественная личность, то в молитве, которую позднее произносит Авраам, оно оказывается одним из имён самого Яхве: «Прѣвѣчне крѣпче святе Эль, боже единовластне самородене нетлѣме, бескверне нерожене беспорочне бессмертне, самосвершене, самосвѣтне, безматерне безъотчне безродне высоче огнене человеколюбче щедре, даровите ревнителю мои, терпѣливе премилостиве, ели рекше боже мои, вѣчныи крѣпце святе Саваофе преславне, Эль, Эль, Эль, Эль, Иаоиль» (СС). Отметим, что тем же именем Яхве называется и в «Житии Адама и Евы» (29, 1—6).

Еремиил

Основным источником наших сведений о великом ангеле Еремииле является Откровение Софонии. Это сочинение, вероятно, было создано на греческом языке в среде александрийских иудеев в I в. до н.э. – I в. н.э. Повествование в нём ведётся от лица провидца (библейского пророка Софонии), которого ангел или ангелы ведут через небеса, показывая ему награды праведников и мучения грешников. От сочинения сохранились 3 фрагмента – краткая цитата на греческом в «Строматах» Климента Александрийского (III в.), 2 страницы перевода на саидский (рукопись ок. V в.) и 18 страниц перевода на ахмимский (рукопись ок. IV в.). Они предположительно включают около четверти первоначального текста.

Цитата у Климента содержит описание Божественного совета: «И взял меня дух, и вознёс на пятое небо, и я созерцал ангелов, именуемых господами, и на них была диадема, возложенная в Святом Духе, и у каждого из них престол сиял семикратно сильнее света восходящего Солнца. Они живут в храмах спасения и воспевают гимн невыразимому всевышнему Богу»⁴⁹ (Строматы, 5.11.77.2).

Все прочие интересующие нас отрывки содержатся в ахмимской рукописи. Следуя за своим провожатым, Софония оказывается в месте, где наказываются грешники, и видит ангелов, которые осуществляют их наказание: «Тогда я последовал за ангелом Господа. Я посмотрел перед собою, и я увидел там некое место. [Тысячи] тысяч и тьмы тем ангелов входили через него. Их лица были подобны лицам леопардов, их клыки выдавались из их ртов подобно клыкам диких вепрей. Их глаза были смешаны с кровью. Их волосы были распущены подобно волосам женщин, а в руках у них были огненные плети. Когда я увидел их, то ужаснулся. Я сказал ангелу, за которым следовал: Кто они? Он ответил мне: Эти суть слуги всего творения, которые приходят за душами безбожных людей, приносят их и оставляют в этом месте. Они проводят три дня, кружась с ними в воздухе, а потом приносят их и ввергают в вечное наказание» (4.1—7).⁵⁰

Далее Софония проходит через бронзовые ворота и оказывается рядом с морем огня. Думая, что к нему приближается Господь, он падает ниц и обращается к нему с молитвой, но, поднявшись, понимает, что ошибся: «Я увидел перед собою великого ангела. Его волосы были распущены подобно львиной гриве. Его зубы выдавались наружу подобно зубам медведя. Его волосы были распущены подобно волосам женщины. Его тело было подобно телу змеи, когда он хотел поглотить меня. Я устрасился его так, что все члены моего тела ослабли, и я упал ниц» (6.8—9).

Произнеся молитву и вновь поднявшись, Софония видит другого ангела: «Потом я поднялся и встал, и увидел огромного ангела, стоящего передо мною, и его лик сиял как лучи солнца в его славе, ибо его лик был подобен тому, что совершенно в своей славе. И он был опоясан как бы золотым поясом по своим персям. Его ноги были подобны бронзе, расплавленной в огне. И когда я увидел его, я возрадовался, ибо я подумал, что Господь Всемогуший явился ко мне. Я упал на своё лицо и поклонился ему. Он сказал мне: Будь внимателен, не поклоняйся мне. Я не Господь Всемогуший, но я великий ангел Еремиил, который над Бездной и Аидом, в котором заключены все души от окончания Потопа, который пришёл на землю, до сего дня. Тогда я спросил у ангела: Что это за место, куда я пришёл? Он сказал мне: Это Аид. Тогда я

⁴⁹ Καὶ ἀνέλαβέν με πνεῦμα καὶ ἀνήνεγκέν με εἰς οὐρανὸν λέμπτον καὶ ἐθεώρουν ἀγγέλους καλουμένους κυρίου, καὶ τὸ διάδημα αὐτῶν ἐπικείμενον ἐν πνεύματι ἀγίῳ καὶ ἦν ἐκάστου αὐτῶν ὁ θρόνος ἐπταπλασίον φωτὸς ἡλίου ἀνατέλλοντος, οἰκοῦντας ἐν ναοῖς σωτηρίας καὶ ὑμνοῦντας θεὸν ἄρρητον ὑψίστον.

⁵⁰ Здесь и далее Откровение Софонии цитируется в нашем переводе с английского по изданию: The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. I. Apocalyptic Literature and Testaments. N.Y., 1983. P. 508—515.

спросил его: Кто тот великий ангел, стоящий там, которого я видел? Он сказал: Он тот, кто обвиняет людей в присутствии Господа» (6.11—17).

Примечательно, что представление о Сатане в этом довольно позднем тексте ещё вполне архаично. Он изображается не злым началом, а членом Божественного совета, выполняющим роль судебного обвинителя, как и, например, в Книге пророка Захарии (кон. VI в. до н.э.). Софония даже первоначально принимает его за самого Господа, как затем он принимает за Господа и другого великого ангела – Еремиила. Последний, к тому же, наделён чертами, которыми в межзаветной иудейской апокалиптике обладает верховное божество. Те же самые черты (лик, сияющий подобно солнцу, золотой пояс по персям, ноги, подобные раскалённому металлу) имеет Иисус в Откровении Иоанна Богослова (Откр. 1, 13—16).

Великие ангелы с таким же или сходным именем, как у Еремиила Откровения Софонии, встречаются и в других иудейских апокрифических сочинениях эпохи Второго храма. В 4-й книге Ездры ангел Иеремиил отвечает на вопрос Ездры о том, как долго ждать окончания времён (4 Езд. 4, 36). Во 2-й книге Варуха упоминается ангел Рамиил, который есть «начальник над истинными видениями» (2 Вар. 55, 3; 63, 6). В 1-й книге Еноха один из семи архангелов Ремиил главенствует над «теми, которые воскреснут» (1 Ен. 20).

Акатриил

Теоним Акатриил встречается в Вавилонском Талмуде и нескольких текстах мистического корпуса «Хейхалот» («Дворцы»). Его первая часть, вероятно, произведена при помощи протетического *алефа* от слова *keter* «венец».

Трактат Вавилонского Талмуда «Берахот» («Благословения») называет именем Акатриил «бога Израилева». В этом трактате иудейские мудрецы обсуждают вопрос о том, совершает ли молитву сам Яхве. На этот вопрос даётся положительный ответ со ссылкой на библейское выражение «дом моей молитвы» (*bet tərillati*) (Ис. 56, 7). Дальше цитируется текст собственной молитвы Яхве, в подтверждение которой приводится история о том, как известный мистик Ишмаэль бен Элиша, представленный здесь великим жрецом Иерусалимского храма накануне его разрушения римлянами (каковым он на самом деле не был), однажды в день Искупления вошёл в святое святых храма, чтобы совершить положенное каждение:

Сказал рабби Ишмаэль бен Элиша: Я однажды вошёл, чтобы кадить, в святое святых (*l'pnu w'lpnum*) и увидел Акатриила Ях, Яхве Воинств (*'ktry'l yh uu šb'wt*), сидящего на престоле высоком и превознесённом. И он сказал мне: Ишмаэль, сын мой, благослови меня! И я сказал ему: Да будет тебе угодно, чтобы твоя милость победила твой гнев и чтобы твоя милость возобладала над [другими] твоими свойствами, чтобы ты обращался со своими детьми согласно свойству милости и не прибегал в их отношении к строгому суду! И он кивнул мне головой.

(ВТ Берахот, 7а)

תְּנִיא, אָמַר רַבִּי יִשְׁמַעֵאל בֶּן אֵילִישָׁע: פָּעַם אַחַת, נִכְנָסְתִי לְהַקְטִיר קְטוֹרֶת
לְפָנֵי וְלְפָנִים, וְרָאִיתִי אֶכְתָּרִיאֵל יְהוָה צְבָאוֹת, שֶׁהוּא יוֹשֵׁב עַל כִּסֵּא רַם
וְנִשְׂא, וְאָמַר לִי: "יִשְׁמַעֵאל בְּנִי, בְּרַכְנִי!" אָמַרְתִּי לוֹ: "יְהִי רְצוֹן מִלְּפָנֶיךָ,
שִׁיכְבְּשׁוּ רַחֲמֶיךָ אֶת כַּעֲסֶךָ, וַיִּגְדְּלוּ רַחֲמֶיךָ עַל מַדּוּתֶיךָ, וְתִתְנַהֵג עִם בְּנֶיךָ
בְּמִדַּת הַרַחֲמִים, וְתִכְנַס לָהֶם לְפָנִים מִשׁוֹרֵת הַדִּין". וְנִעַנְע לִי בְּרֹאשׁוֹ.

Благословение Ишмаэля бен Элиши в точности совпадает с приведённой ранее в том же тексте собственной молитвой Яхве, что вызывает одобрение божества. Здесь Акатриил очевидно является другим именем Яхве, что подтверждается, в числе прочего, цитатой из описания видения «сидящего на престоле высоком и превознесённом» пророка Исаии (Ис. 6, 1). Данный отрывок из Вавилонского Талмуда почти дословно воспроизводится в одной из рукописей мистического компендиума «Хейхалот Раббати» («Большие дворцы»).

В корпусе «Хейхалот» имеется ещё несколько текстов, где Акатриил предположительно используется как имя Яхве. В «Аггаде рабби Ишмаэля», первоначально представлявшей собой отдельный апокалипсис, позднее включённый в «Хейхалот Раббати», «Акатриил Ях, Яхве, бог

Воинств» открывает рабби Ишмаэлю судьбу Израиля.⁵¹ В другом мистическом компендиуме «Хейхалот Зутарти» («Малые дворцы») Князь лика (Метатрон?) заклиняется разными именами, в т.ч. именем Акатриил, которое «запечатлено на его (т. е. Яхве) венце и вырезано на его (т. е. Яхве) престоле».⁵²

Наконец, в группе из трёх ашкеназских рукописей имеется позднее дополнение к 3-й книге Еноха, которое также включено в сочинение «Содей разайя» («Тайны тайн») хасидского мистика Элизера из Вормса (XIII в.), повествующее о восхождении Моисея на небо. Оно рассказывает о том, как ангелы во главе с Князем лика Метатроном принимают молитвы Израиля и помещают их как венец на главу бога, после чего Акатриил Ях приказывает Метатрону выслушать молитву Моисея и выполнить любую просьбу, которую он обращает «ко мне» (т.е. к Яхве).⁵³

Однако в нашем распоряжении имеется и текст, в котором Акатриил определённо является отличным от Яхве божеством. Данный текст, именуемый «Тайной Сандальфона» (rzw šl sndlprwn), сохранился как приложение к мистическому компендиуму «Маасе Меркава» («Деяние колесницы»):

Сказал Элиша бен Авуйя: Когда я вознёсся в пардес, я увидел Акатриила Ях, Яхве Воинств ('ktry'l yh yu šb'wt), сидящего у входа в пардес, и 120 тем служащих ангелов окружали его, как сказано: «Тысячи тысяч служили ему, и тьмы тем, и т.д.» (Дан. 7, 10). Когда я увидел их, я встревожился и ужаснулся, но собрался с силами и вошёл пред лик Святого, благословен он. Я сказал пред его ликом: Владыка мира, ты написал в своей Торе: «Вот, у Господа, бога твоего, небо и небеса небес, и т.д.» (Втор. 10, 14). Также написано: «и о делах рук его вещает твердь» (Пс. 18, 2) – только одного («hd blbd)! Он сказал мне: Элиша, сын мой! Пришёл ли ты сюда размышлять о моих свойствах? Не слышал ли ты притчи, которую говорят сыны человеческие?»⁵⁴

O1531

45

597 §

רוז של סגדלפון כו'. אמ' אלישע | בן אבויה כשהייתי עלה בפרדס ראיתי את
אכתריאל | יה' יי' צבאות שהוא יושב על פתח פרדס וק'כ' ריבוא | של מלאכי
15 השרת מקיפין לו. שנ' אלף אלפין ישמשוניה | וריבוא ריבון וג'. כיון שראיתי
אותם ובהלתי ונרתעתי | ודחקתי את עצמי ונכנסתי לפני הק'ב'ה אמרתי לפניו
50 | רב' של עו' כתבתה בתורתך הן לי יי' אלהיך השמים ושמי | השמים וג'. וכת'
20 מעשה ידיו מגיד הרקיע אחד בלבד. | אמ' לי אלישע בני כלום באתה אלא
להרהר על מידותיי | לא שמעת משל שמושלך בני אדם..

На этом месте текст в рукописях обрывается, и за ним следует магический трактат «Харба де-Моше» («Меч Моисея»). Притча, которой он должен был завершаться, не сохранилась.

Данный рассказ является очевидной переделкой известного рассказа Вавилонского Талмуда и 3-й книги Еноха о посещении четырьмя иудейскими мудрецами пардеса. Невредимым из этого путешествия возвращается лишь рабби Акива. Элиша бен Авуйя, известный также как

⁵¹ Peter Schäfer. The Jewish Jesus: How Judaism and Christianity Shaped Each Other. Princeton, 2012. P. 133.

⁵² Ibid.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Peter Schäfer. Synopse zur Hekhalot-Literatur. Tübingen, 1981. §597.

Ахер («Другой»), становится еретиком, когда видит сидящего на престоле Метатрона и заключает, что на небесах есть две власти. Метатрона за то, что он ввёл Ахера в ересь, другие ангелы по приказу Яхве наказывают ударами огненных плетей.

В «Тайне Сандальфона» данный рассказ почти что вывернут наизнанку. Роль Метатрона выполняет Акатриил, божественность которого подтверждается не только тем, что он сидит, но и тем, что ему служат тьмы ангелов, которые в Книге пророка Даниила служат Ветхому днями. При этом он очевидно отличен от самого Яхве. Элиша бен Авуйя возмущается этой картиной двоебожия и жалуется верховному божеству на то, что она нарушается учение Торы. В ответ Яхве заявляет ему, что божественные тайны не могут быть поняты людьми. Данный текст является одним из самых выразительных утверждений двоебожия в раввинистической литературе.

Корпус «Хейхалот» содержит ещё несколько текстов, в которых не вполне понятно, является ли Акатриил именем Яхве или другого божества. Так, в разделе 309 «Хейхалот Раббаты» рав Нехунья бен ха-Кана заклинает рава Ишмаэля бен Элишу «своей великой печатью, Зевудилом Ях, Акатриилом Ях на небесах и на земле», а в следующем разделе 310 указывается, что Метатрон носит имена «Зивутиил служитель («bd), Зевудиил Ях (yh) и Акатриил Яхве (ywy), бог Израилев»⁵⁵.

Данные тексты свидетельствуют, что в раввинистическую эпоху, как и в библейскую и межзаветную эпохи, граница между самим Яхве и его «великими ангелами» была неопределённой и неустойчивой, и они могли как почти что сливаться с ним, так и выступать в роли Второго Бога.

⁵⁵ Ibid. §§309, 310.

04. Енох-Метатрон

Енох и Энмедуранки

Сведения о Енохе, которые приводит Еврейская Библия (а именно Жреческий источник), крайне скудны. Родившись от Иареда (Быт. 5, 18; то же в 1 Пар. 1, 2—3), «Енох жил шестьдесят пять лет и родил Мафусала. И ходил Енох с богом⁵⁶ ('et-ha-'elohim), по рождении Мафусала, триста лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох с богом ('et-ha-'elohim); и не стало его, потому что взял его бог ('elohim)» (Быт. 5, 21—24). В противоположность краткости библейского сообщения, внебиблейские источники об этом патриархе весьма обширны; основными из них являются три носящие его имя книги – 1-я (Эфиопская), 2-я (Славянская) и 3-я (Еврейская) книги Еноха.

На происхождение фигуры Еноха проливают свет месопотамские тексты, а именно шумерский царский список, разные редакции которого датируются временем от 1500 до 165 г. до н.э., и текст легендарно-ритуального характера на табличке из Ниневии, которая датируется временем перед 1100 г. до н. э. Последний гласит:

1 en-me-dur-an-ki š [àr sippari^{ki}]
Энмедуранки, царя Сиппара,

2 na-ra-am ^da-nim ^den-líl [ù ^dé-a]
возлюбленного Ану, Энлиля и Эа,

3 ^dšamaš (^dUTU) ina é-babbar-ra [...]
Шамаш в Эбаббаре [назначил].

4 ^dšamaš (^dUTU) u ^dadad (^dIM) ana puḥri (UKKIN) -šú-nu [ú-še-ri-bu-šu-ma]
Шамаш и Адад ввели его в своё собрание и

5 ^dšamaš (^dUTU) u ^dadad (^dIM) [ú-kab-bi-tu-šu]
Шамаш и Адад почтили его.

6 ^dšamaš (^dUTU) u ^dadad (^dIM) ina ^{giš}kussî (^{giš}GU. ZA) ḥurāši (KÙ.GI) rabî [í ú-še-ši-bu-šu]
Шамаш и Адад усадили его на великий золотой престол,

7 šamna (Ì x GÌŠ^{MEŠ}) ina mē (A^{MEŠ}) na-ṭa-lu ni-šir-ti ^da-nim [^den-líl u ^dé-a ú-ša] b-ru-šu
они показали ему, как наблюдать масло на воде, тайну Ану, Энлиля и Эа,

8 tup-pi ilāni (DINGIR^{MEŠ}) ta-kal-ta pi-riš-ti šamê (AN)^e ù eršetim (KI)^{tim} [i] d-di-nu-šu
они дали ему скрижаль богов, печень, тайну неба и земли,

9 ^{giš}erēna (^{giš}EREN) n [a-ra] m ilāni (DINGIR^{MEŠ}) rabûti (GAL^{MEŠ}) ú-še-eš-šu-ú qat-su
они вложили ему в руку кедровый жезл, любимый великими богами.

⁵⁶ В Синодальном переводе: «пред Богом».

10 ù šu-ú ki-m [a pî?] ([K] A?) -šu-nu-ma m̄ari (DUMU^{MEŠ}) nippuri (NIBRU^{ki})
И он, согласно их слову, мужей Ниппура,

11 sippari (ZIMBIR^{ki}) [ù b] ābili ([K] Á. DINGIR. R^{Aki}) ana pa-ni-šú
Сиппара и Вавилона пред своё лицо

12 ú-še-rib-šu-nu-ti-ma ú-kab-bi-su-nu-ti ina ^{giš}kussî (^{giš}GU. ZA) ma- [ḫar] -š [u ú-š] eš-ib-
šu-nu-ti
привёл и почтил их. Он усадил их на престолы пред собой,

13 šamna (Ì x GIŠ^{MEŠ}) ina m̄e (A^{MEŠ}) na-ṭa-lu ni-šir-ti ^da-nim ^den-líl u ^dé-a ú-šab-ru-šu-nu-ti
показал им, как наблюдать масло на воде, тайну Ану, Энлиля и Эа,

14 tup-pi ilāni (DINGIR^{MEŠ}) ta-kal-ta pi-riš-ti šamê (AN) ^e ù eršetim (KI) ^{tim} iddin (SUM)
-šú-nu-ti
он дал им скрижаль богов, печень, тайну неба и земли,

15 ^{giš}erēna (^{giš}EREN) na-ra-am ilāni (DINGIR^{MEŠ}) rabûti (GAL^{MEŠ}) qat-su-nu ú-še-eš-ši
он вложил им в руки кедровый жезл, любимый великими богами,

16 tup-pi ilāni (DINGIR^{MEŠ}) ^{UZU}takālta (TUN) ^{SAL}niširti (URÙ) šamê (AN) ^e ù eršetim
(KI) ^{tim}
скрижаль богов, печень, тайну неба и земли,

17 šamna (Ì x GIŠ^{MEŠ}) ina m̄e (A^{MEŠ}) na-ṭa-lu pirišti (AD. ḪAL) ^da-nim ^den-líl u ^dé- [a]
[показал им,] как наблюдать масло на воде, тайну Ану, Энлиля и Эа.

18 šá KI ṣa-a-ti enūma (UD) anu ^den-líl u arâ (A. RÁ) ^a šu-ta-bu-lu
«Это с пояснением»; «Когда Ану, Энлиль»; и как производить подсчёты.

19 ^{LÚ}ummānu (UM.ME.A) mu-du-ú na-šir pirišti (AD. ḪAL) ilāni (DINGIR^{MEŠ}) rabûti
(GAL^{MEŠ})
Когда знающий учёный, хранящий тайну великих богов,

20 a-píl-šu ša i-ram-mu ina tup-pi u qan_x (GI) -dup-pi
своего сына, которого он любит, скрижалю и писалом

21 ina ma-ḫar ^dšamaš (^dUTU) u ^dadad (^dIM) ú-tam-ma-šu-ma
пред Шамашем и Ададом свяжет клятвою и

22 ú-šaḫ-ḫa-su e-nu-ma mār ^{LÚ}bārî (ḪAL)
наставит, тогда гадатель,

23 apkal (NUN.ME) šamni (Ì x GIŠ^{MEŠ}) zēru da-ru-ú pir'i en-me-dur-an-ki šār sippari^{ki}
знаток масла, древнего рода, отпрыск Энмедуранки, царя Сиппара,

24 mu-kin ^{giš}mākalti (DÍLI.GAL) ellete^{te} na-šu-ú ^{giš}erēni (^{giš}EREN)
 который ставил чистую чашу и держал кедровый жезл,

25 ka? -rib šarri sigbarê(SÍG.BAR) ^e ^dvšamaš (^dUTU)
 царский жрец благословений, длинноволосый жрец Шамаша,

26 bu-un-na-né-e ^dnin-ḥur-sag-gá
 сотворённый богиней Нинхурсаг,

27 re-ḥu-ut ^{LÚ}nišakki (NU. ÈŠ) šá za-ru-šu ellu
 рождённый жрецом *нишакку*, семя которого чисто,

28 ù šu-ú ina gat-ti u ina minâti (ŠID^{MEŠ}) -šu šuk-lu-lu
 совершенный своим телом и членами,

29 ana ma-ḥar ^dvšamaš (^dUTU) u ^dadad (^dIM) a-šar bi-ra u purussî (EŠ.BAR) iṭehḫi (TE) ^{hi}
 пред Шамаша и Адада, где происходит гадание по печени и предсказание, приходиться
 сможет.⁵⁷

Героем этого повествования является шумерский царь города Сиппара Энмедуранки (шум. EN.ME.DUR.AN.KI «Господин закона связи неба и земли»). Уже сопоставление сведений о нём с тем, что говорит Еврейская Библия о Енохе, выявляет несомненное сходство между этими двумя фигурами. Как и Энмедуранки, Енох входит в состав списка допотопных патриархов. Герои шумерского списка наделены огромными сроками правления – от 3600 до 72 000 лет. Сроки жизни библейских допотопных патриархов в Быт. 5 гораздо скромнее (самый долгий – у Мафусала – 969 лет), но всё-таки многократно превышают обычные сроки человеческой жизни.

Шумерский список включает 10 царей, при последнем из которых происходит потоп. Библейский список также включает 10 патриархов (Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малалеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех, Ной), при последнем из которых происходит потоп. В трёх копиях шумерского царского списка Энмедуранки является седьмым, как и Енох в списке библейских патриархов.

Энмедуранки правил в Сиппаре, который был священным городом солнечного бога Шамаша (шум. Уту). Приведённый выше текст сообщает, что он был поставлен на царство Шамашем в Эбаббаре (шум. É.BABBAR «Дом сияния») – храме этого бога. Срок жизни Еноха (365 лет) резко отличается от сроков жизни прочих допотопных патриархов (930, 912, 905, 910, 895, 962, 969, 777 и 950 лет) и соответствует 365 дням солнечного года, т.е. символически указывает на связь с богом Солнца.

Согласно процитированной табличке из Ниневии, Энмедуранки был введён богами в их совет. ЕБ дважды говорит о Енохе, что он wauyithallek 'et-ha-'elohim (Быт. 5, 22, 24), что может быть переведено как «ходил с богами», и первоначально, видимо, именно это и подразумевало. Рассказ о нём завершается сообщением, что его «взял бог».

Введя Энмедуранки в свой совет, боги Шамаш и Адад, именуемые в месопотамских текстах «господами прорицаний», посвятили его в свои тайны, включая леканомантию (гада-

⁵⁷ Перевод наш, текст приводится по публикации: W.G. Lambert. Enmeduranki and Related Matters // Journal of Cuneiform Studies. Vol. 21, No. 1. 1967. P. 126—133.

ние по маслу на воде) и гепатоскопию (гадание по печени жертвенного животного). Царь Сиппара получил кедровый жезл (способ использования которого неизвестен) и «скрижаль богов» (вероятно, табличку со знаками для гадания по печени), посвящающую в «тайны неба и земли». Имя Еноха (евр. הַנּוֹחַ) произведено от глагольного корня הִנִּיחַ «посвящать» и должно пониматься как «посвящённый (в божественные тайны)».

Энмедуранки был усажен на великий золотой престол в собрании богов, т.е. включён в их число и в определённом смысле обожествлён. Вернувшись на землю, он стал посредником в передаче людям божественных знаний. Жрецы-прорицатели считаются его прямыми потомками. Кроме того, упоминание скрижали и писала предполагает связь Энмедуранки с ремеслом писца. Последние сведения отсутствуют в кратком библейском сообщении о Енохе, однако широко отражены во внебиблейских преданиях о седьмом допотопном патриархе, которые будут рассмотрены далее.

На основании этих данных можно с уверенностью заключить, что образ библейского Еноха является отражением образа шумерского царя Энмедуранки, и традиция о нём была принесена иудейским жречеством из вавилонского плена вместе с преданиями о потопе и т. п.

Енох в апокрифических книгах

Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова (II в. до н.э.) упоминает Еноха в числе «славных мужей и отцов нашего рода»: «Енох угодил Господу и был взят на небо, – образ покаяния для *всех* родов» (Септ.: *Ενώχ εὐηρέστησε Κυρίῳ καὶ μετετέθη, ὑπόδειγμα μετανοίας ταῖς γενεαῖς*; цсл.: Енох оугоди господеву и преложися, образъ покаянія родомъ) (Сир. 44, 15). До нас дошёл еврейский оригинал этого отрывка: «Енох [...] совершенство, и ходил с Яхве, и был взят – знак знания из поколения в поколение» (*h̄nwk [...] ’tmym whthlk «m yuu w [...] qh ’wt d’t ldwr wdwr*) (MS B, 44, 16).

Ещё раз Енох упоминается при перечислении достойных памяти предков: «Не было на земле никого из сотворённых, подобного Еноху, – ибо он был восхищен от земли» (Септ.: *Οὐδὲ εἷς ἐκτίσθη οἶος Ἐνώχ τοιοῦτος ἐπὶ τῆς γῆς· καὶ γὰρ αὐτὸς ἀνελήφθη ἀπὸ τῆς γῆς*; цсл.: Никто же созданы бысть таковы, яко Енохъ на земли: той же взятъ бысть от земли) (Сир. 49, 16). Еврейский оригинал этого отрывка несколько отличается и сложен для перевода: «Не было сотворённого на земле подобного Еноху, и он был взят ликом (?)» (*m’ṭ nwṣr «l h’rṣ khnyk wgm hw’ nlqh pnyu*) (MS B, 49, 14).

В сходном списке примеров для подражания упоминает Еноха как образец веры новозаветное Послание к Евреям: «Верую Енох переселён был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Септ.: *πίστει Ἐνώχ μετετέθη τοῦ μὴ ἰδεῖν θάνατον, καὶ οὐχ εὕρισκετο, διότι μετέθηκεν αὐτὸν ὁ Θεός· πρὸ γὰρ τῆς μεταθέσεως αὐτοῦ μεμαρτύρηται εὐηρεοσηκέναι τῷ Θεῷ*; цсл.: Вѣрую Енохъ преложень бысть не видѣти смерти: и не обрѣташеса, зане преложи его богъ: прежде бо преложения его свидѣтелствованы бысть, яко оугоди богу) (Евр. 11, 5).

Второе (если не считать генеалогии Иисуса в Лук. 3, 37) упоминание Еноха в Новом Завете содержится в Послании Иуды при обличении нечестивых: «О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: „се, идёт Господь со тьмами святых Ангелов Своих – сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники“»⁵⁸ (Иуд. 14—15). Данная цитата, по всей видимости, взята из 1-й книги Еноха (ср. тж. Втор. 33, 2): «И вот Он идёт с мириадами святых, чтобы совершить суд над ними, и Он уничтожит нечестивых, и будет судиться с всякою плотью относительно всего, что грешники и нечестивые сделали и совершили против Него»⁵⁹ (1 Ен. 1, 9; 1).

Более подробно рассказывает о седьмом патриархе Книга Юбилеев (II в. до н.э.), сохранившаяся целиком только на языке геэз: «Он был первый из сынов человеческих, рождённых на земле, который научился письму, и знанию, и мудрости; и он описал знамения неба по порядку их месяцев в книге, чтобы сыны человеческие могли знать время годов в порядке их отдельных месяцев. Он прежде всех записал свидетельство, и дал сынам человеческим свидетельство о родах земли, и изъяснил им седмины юбилеев, и возвестил им дни годов, и распределил в порядке месяцы, и изъяснил субботные годы, как мы (т.е. ангелы) ему возвестили их. И что было, и что будет, он видел в своём сне, как произойдёт это с сынами детей человеческих в их поколениях до дня суда. Всё видел и узнал он, и записал во свидетельство, и положил сие, как свидетельство, на земле для всех сынов детей человеческих и для их родов... И вот он был

⁵⁸ Προεφήτευσε δὲ καὶ τούτοις ἑβδομος ἀπὸ Ἀδάμ Ἐνώχ λέγων· ἰδοὺ ἦλθε Κύριος ἐν ἀγίαις μυριάσιν αὐτοῦ, ποιῆσαι κρίσιν κατὰ πάντων καὶ ἐλέγξει πάντας τοὺς ἀσεβεῖς αὐτῶν περὶ πάντων τῶν ἔργων ἀσεβείας αὐτῶν ὧν ἠσέβησαν καὶ περὶ πάντων τῶν σκληρῶν ὧν ἐλάλησαν κατ’ αὐτοῦ ἁμαρτωλοὶ ἀσεβεῖς.

⁵⁹ Ὅτι ἐρχεται συν ταῖς μυριασιν αὐτοῦ καὶ τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, ποιήσει κρίσιν κατὰ παντῶν, καὶ ἀπολεσάι παντας τοὺς ἀσεβεῖς, καὶ ἐλεγξάι πασαν σαρκα, περὶ παντῶν ἐργῶν τῆς ἀσεβείας αὐτῶν ὧν ἠσεβησαν, καὶ σκληρῶν ὧν ἐλάλησαν λόγων κατ’ αὐτοῦ ἁμαρτωλοὶ ἀσεβεῖς.

с ангелами божиими в продолжение шести лет, и они показали ему всё, что на земле и на небесах, господство солнца; и он записал всё. И он дал свидетельство стражам, которые согрешили с дочерьми человеческими. Ибо они стали смешиваться, чтобы оскверняться с дочерьми человеческими. И Енох дал свидетельство против всех них. И он был взят из среды сынов детей человеческих, и мы привели его в рай Едем к славе и почести. И вот здесь он записывает суд и вечное наказание, и всякое зло сынов детей человеческих. И ради него Он (Бог) послал потоп на землю; ибо он был поставлен в знамение, и чтобы дать свидетельство против всех сынов детей человеческих, чтобы объявлять все деяния родов до дня суда. И он принёс в жертву курение..., которое было приятно Богу, на горе полудня...» (Юб. 4, 17—26) (перевод протоиерея Александра Смирнова).

Данный отрывок наделяет седьмого патриарха чертами, известными нам по Книгам Еноха. Он владеет искусством письма и премудростью, посвящён в тайны небесных тел, которые сообщает людям, пророчествует о судьбе человечества и падших ангелов, после своего вознесения становится небесным писцом. Упоминание о том, что Енох «принёс в жертву курение», предвещает его роль верховного жреца в небесном храме.

Согласно сообщению Книги Юбилеев, Енох провёл шесть лет с «ангелами божиими», потом временно вернулся на землю, чтобы передать людям обретенные им знания, после чего окончательно вознёсся на небо. Сходные сведения содержит найденный в Кумране отрывок текста на еврейском языке 4Q227 (4Q Pseudo-Jubilees⁶⁰). Как и в Книге Юбилеев («мы ему возвестили»), речь здесь ведётся от лица «ангелов»: «Енох – другой, которого мы научили / [...] шесть юбилеев лет / [...] землю в среду сынов человеческих и свидетельствовал против всех них / [...] а также против стражей, и он описал все / небеса, и пути (небесных) воинств, и месяцы, / чтобы не сбились с пути праведные (?)» [h] nwk «hr «šr lmdnwhw / [...] ššh ywbly šnym / [»] rš 'l twk bny h'dm wy'd «l kwlm / [...] wgm «l h'yrym wyktwb 't kwl / [h] šnym w't drky šb'm w't [hhwd] šym / [»] šr lw' yšgw hš [dyqym?]). Здесь говорится, что Енох провёл с «ангелами» «шесть юбилеев», т.е. 300 (6x50) лет. Это совпадает с сообщением Книги Бытия о том, что «ходил Енох с богом ('et-ha-'elohim) ... триста лет» (Быт. 5, 22), т.е. под 'elohim в последнем первоначально имелись в виду боги («ангелы»).

Дошедшая до нас в греческом переводе краткая редакция (редакция В) «Завещания Авраама» (оно же «Смерть Авраама»), созданного ок. I в. н.э. в среде египетских иудеев, рассказывает о том, как архангел Михаил относит Авраама по его просьбе в рай, где еврейский патриарх наблюдает сцену суда над душой грешницы. Судья (который далее оказывается Авелем) требует доказательства вины: «Судья приказал прийти тому, кто делает записи. И вот, [пришли] керувы, несущие на себе две книги, и вместе с ними был муж весьма огромного роста. И на его голове были три венца, и один из них был выше двух других венцов. И эти венцы называются венцами свидетельства. И в руке у этого мужа было золотое писало» (Зав. Авр. В, 10)⁶⁰.

Огромный рост и венцы небесного писца свидетельствуют о его божественной природе. Далее он оказывается Енохом: «И этот представляющий доказательства есть учитель неба и земли и писец праведности Енох. Ибо Господь послал их сюда, чтобы записывать грешные и праведные деяния каждого. И сказал Авраам: Как может Енох нести груз душ, не видев смерти, и как может он выносить приговор всем душам? И сказал Михаил: Если бы он выносил им приговор, то он бы не принимался. Не дело Еноха выносить приговор, но дело Господа, его же дело только записывать. Ибо Енох молился Господу, говоря: Господи, не хочу я выносить приговор душам, да не стану кому-либо в тягость. И сказал Господь Еноху: Я повелю

⁶⁰ Ὁ δὲ κριτὴς ἐκέλευσεν ἔλθειν τὸν τὰ ὑπομνήματα γράφοντα. καὶ ἰδοὺ χερουβὶμ βαστάζοντα βιβλία δύο, καὶ ἦν μετ' αὐτῶν ἀνὴρ παμμεγέθης σφόδρα· καὶ εἶχεν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ τρεῖς στεφάνους, καὶ ὁ εἷς στέφανος ὑψηλότερος ὑπῆρχεν τῶν ἑτέρων δύο στεφάνων· οἱ δὲ στέφανοι ἐκαλοῦντο στέφανοι μαρτυρίας. καὶ εἶχεν ὁ ἀνὴρ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ κάλαμον χρυσοῦν.

тебе записывать грехи души, которая совершит искупление и войдёт в жизнь. Если же душа не совершит искупление и не раскается, ты найдёшь её грехи уже записанными, и она будет ввержена в наказание»⁶¹ (Зав. Авр. В, 11).

⁶¹ Καὶ ὁ ἀποδεικνύμενος οὗτός ἐστιν ὁ διδάσκαλος τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς καὶ γραμματεὺς τῆς δικαιοσύνης Ἐνώχ· ἀπέστειλεν γὰρ κύριος αὐτοὺς ἐνταῦθα, ἵνα ἀπογράψωσιν τὰς ἀμαρτίας καὶ τὰς δικαιοσύνας ἐκάστου· καὶ λέγει ὁ Ἀβραάμ· Καὶ πῶς δύναται Ἐνώχ βαστάσαι τὸ βάρος τῶν ψυχῶν, μὴ ἰδὼν θάνατον; ἢ πῶς δύναται δοῦναι πασῶν τῶν ψυχῶν ἀπόφασιν; καὶ εἶπεν Μιχαήλ· Ἐὰν δώσῃ ἀπόφασιν περὶ αὐτῶν, οὐ συγχωρεῖται· ἀλλ' οὐ τὰ τοῦ Ἐνόχ αὐτοῦ ἀποφαίνεται, ἀλλ' ὁ κύριός ἐστιν ὁ ἀποφαινόμενος, καὶ τούτου οὐκ ἐστὶν εἰ μὴ μόνον τὸ γράψαι· ἐπειδὴ ἠὔξατο Ἐνώχ πρὸς κύριον λέγων· Οὐ θέλω, κύριε, ἀποδοῦναι τῶν ψυχῶν ἀπόφασιν, ὅπως μὴ τινὸς ἐπιβαρῆς γένωμαι· καὶ εἶπεν κύριος πρὸς Ἐνώχ· Ἐγὼ κελεύσω σε ἵνα γράψῃς τὰς ἀμαρτίας ψυχῆς ἐξιλεουμένης, καὶ εἰσελεύσεται εἰς τὴν ζωὴν· καὶ ἡ ψυχὴ ἐὰν μὴ ἐξιλεωθῇ καὶ μετανοήσῃ, εὐρήσεις τὰς ἀμαρτίας αὐτῆς γεγραμμένας, καὶ βληθήσεται εἰς τὴν κόλασιν.

Развитие образа Еноха в Книгах Еноха

1-я (Эфиопская) книга Еноха

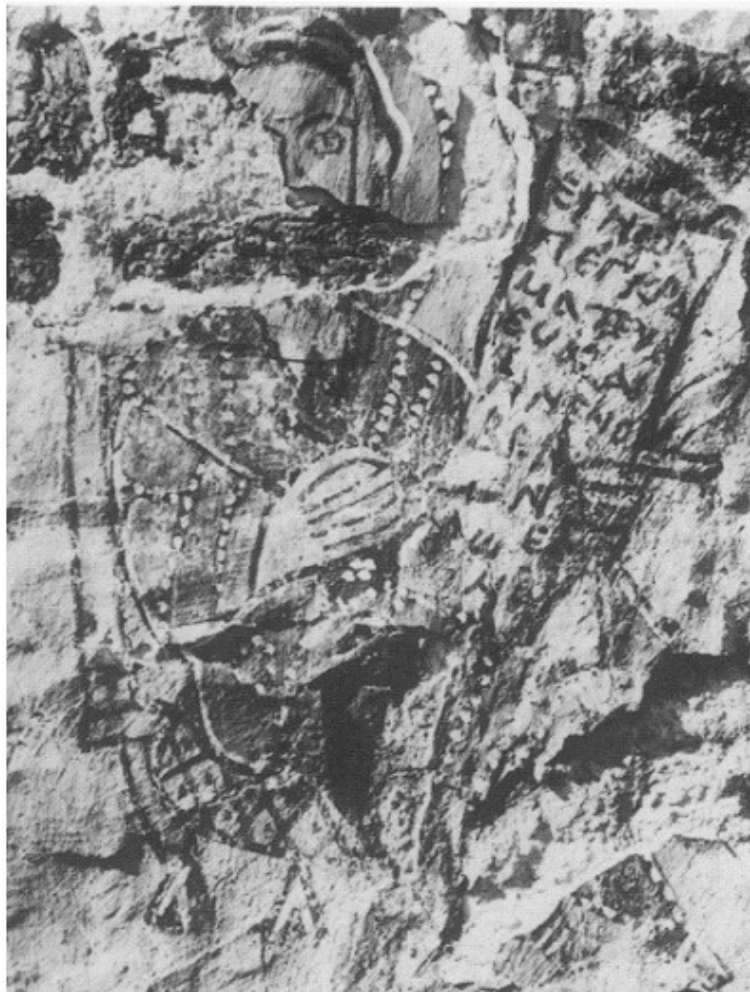
1-я книга Еноха состоит из пяти основных частей – Книги Стражей (гл. 1—36), Книги Притчей (гл. 37—71), Книги небесных светил (гл. 72—82), Книги сновидений (гл. 83—90) и Послания Еноха (гл. 91—108), еврейские или арамейские оригиналы которых были предположительно созданы в III в. до н.э. – I в. н.э. Её полный текст сохранился только в переводе на геэз (древнеэфиопский язык), и в Эфиопской церкви она входит в канон Библии. Ряд отрывков книги сохранился в греческом переводе. В Кумране были обнаружены фрагменты 1-й книги Еноха на арамейском (в т. ч. ок. 50% текста Книги Стражей, но ни одного фрагмента Книги Притчей) и еврейском (небольшие отрывки).

Текст написан от имени Еноха – «праведного мужа, которому были открыты Богом очи» (1 Ен. 1, 2; 1). Основным содержанием Книги Стражей (кон. III – нач. II в. до н.э.) является рассказ о падении ангелов («стражей»), ещё раньше которого «Енох был сокрыт, и никто из людей не знал, где он сокрыт, и где он пребывает, и что с ним стало. И вся его деятельность в течение земной жизни была со святыми (qədušanə) и со стражами (təguhanə)» (1 Ен. 3, 1—2; 12).

Сокрытый Енох становится «писцом» (ṣāḥafi) или «писцом праведности» (ṣāḥafe ṣədəḳə)⁶² (1 Ен. 3, 3; 12). Книга Стражей, вероятно, является самым ранним текстом (наряду с процитированной выше Книгой Юбилеев), в котором седьмой патриарх наделяется этой должностью. Найденный в Кумране фрагмент «Книги исполинов», которая первоначально могла входить в состав 1-й книги Еноха, упоминает «список второй скрижали послания... написанного Енохом, вящим писцом» (pršgn lwh» tny [n] ' dy 'y [grt'...] bktb dy ḥnwk spr prš») (4Q203 8). Таргум Псевдо-Ионафана на Быт. 5, 24 сообщает: «Енох поклонялся (plḥ) в истине Господу, и вот, его не стало с жителями земли, ибо он был взят, и он взошёл на твердь по слову Господа и был назван Метатроном, великим писцом (spr' rb')»⁶³. Данный текст должен быть поздним добавлением, поскольку в палестинских таргумах он отсутствует.

⁶² В Codex Papanopolitanus этому соответствует греческое γραμματεὺς τῆς δικαιοσύνης.

⁶³ Targum Pseudo-Jonathan: Genesis. Collegeville, 1992. P. 36.

Изображение Еноха в качестве «писца праведности» на фреске из египетского монастыря в Тебтунисе (Файюм). Коптская надпись на свитке гласит: «Енох, писец, который записывает грехи человечества» (X в.?)

Книга Стражей подробно описывает события, о которых Библия (Быт. 6, 1) упоминает лишь вскользь. После того, как двести ангелов во главе с Семейзой спускаются на землю, сочетаются браком с земными женщинами и учат людей нечестивым делам, на небесах принимается решение об их наказании. Оставшиеся верными стражи поручают Еноху сообщить своим падшим братьям об этом решении. Услышав о нём, преступные ангелы просят Еноха заступиться за них перед Богом. Енох составляет от их имени письменную просьбу о прощении, после чего, покинув их, садится «при водах Дана в области Дан прямо (т.е. к югу) от западной стороны [горы] Ермона», засыпает там и видит сон о грядущем наказании падших стражей, который затем им пересказывает (1 Ен. 3, 11; 13). Остаток Книги Стражей занимает описание небесного путешествия Еноха в сопровождении ангелов.

Третья часть 1-й книги Еноха – Книга небесных светил (предположительно II в. до н.э.) – излагает строение небес и описывает солнечный календарь, состоящий из 364 дней. Обо всём этом Еноху рассказывает «вождь светил» – великий ангел Уриил. Енох, в свою очередь, передаёт эти слова своему сыну Мафусаилу и завещает сообщить их будущим поколениям: «И теперь, сын мой Мафусаил, я рассказываю тебе все эти вещи и записываю тебе; и я открыл тебе всё и дал тебе писание обо всех них (светилах); итак, сохрани же, мой сын Мафусаил, писания ради твоего отца, и передай их грядущим родам. Мудрость я дал тебе и твоим детям,

и тем твоим детям, которые ещё придут, чтобы они передали её своим детям и грядущим родам до вечности...» (1 Ен. 15, 62—63; 82).

Кроме того, Уриил знакомит Еноха с небесными книгами: «И он сказал мне: „О Енох, рассмотри писание небесных скрижалей и прочитай, что на них написано, и заметь для себя всё в отдельности“. И я рассмотрел всё на небесных скрижалях, и прочитал всё, что на них, и заметил для себя всё, и прочитал книгу и всё, что было на ней, все дела людей и всех телесно рождённых, которые будут на земле до самых отдалённых родов» (1 Ен. 15, 51—52; 81).

После этого ангелы временно возвращают Еноха с небес на землю, чтобы он сообщил об увиденном своим детям: «И те трое святых ангелов принесли меня и поставили меня на землю пред дверями моего дома, и сказали мне: „Возвести всё своему сыну Мафусаилу и открой всем своим детям, что ни один из смертных не праведен пред Господом, ибо Он Творец их. На один год мы оставим тебя при твоих детях, – пока ты не укрепиться снова, – чтобы ты научил своих детей, и записал им это, и засвидетельствовал им, всем твоим детям, и на другой год ты будешь взят из среды их“» (1 Ен. 15, 55—56; 81).

Глава 106, являющаяся, по всей видимости, поздним добавлением к 1-й книге Еноха, повествует о событиях уже после окончательного вознесения седьмого патриарха на небо. У внука Еноха Ламеха рождается сын (Ной), у которого «тело было бело, как снег, и красно, как роза, и его волосы головные и темянные были, как волна (руно), и его глаза были прекрасны; и когда он открыл свои глаза, то они осветили весь дом подобно солнцу» (1 Ен. 20, 2; 106). Из-за чудесного вида ребёнка отец принимает его за «дитя небесных ангелов». Ламех просит своего отца Мафусаила узнать правду о происхождении ребёнка у Еноха, «ибо он имеет своё жилище возле ангелов» (1 Ен. 20, 7; 106). Мафусаил отправляется «к пределам земли», где получает от своего отца удостоверение в том, что Ной действительно является сыном Ламеха и что ему предстоит стать новым родоначальником человечества после грядущего потопа.

Найденный в Кумране Апокриф книги Бытия на арамейском языке (1Q Genesis Arasurphon ar) добавляет к этому, что встреча состоялась в Парваиме (prwun) (II, 23). Данный топоним встречается во 2-й книге Паралипоменон как название страны, из которой Соломон получал золото для украшения Иерусалимского храма (2 Пар. 3, 6). В Апокрифе книги Бытия он должен обозначать небесный рай.

Книга Притчей, по всей вероятности, является самой поздней частью 1-й книги Еноха. Как уже упоминалось, в отличие от остальных четырёх частей, в Кумране не было найдено никаких её следов. Высказывается предположение, что первоначально её место в Еноховом Пятикнижии занимала Книга Гигантов. Датировки этого сочинения колеблются очень сильно – от II в. до н.э. до VI в. н.э., однако наиболее вероятным временем его создания является I в. н.э.

Книга Притчей излагает видения Еноха о будущих судьбах мира. Важную роль в них играет образ мессии – «Помазанника (mäsiḥu) Господа духов» (1 Ен. 8, 28; 48), который также именуется Избранным. Вторая притча повествует о судьбе тех, «которые отвергают имя жилища святых и имя Господа духов»: «В тот день (т.е. день суда) Избранный (ḥəguə) сядет на Престоле Славы и произведёт выбор между делами их (людей) и местами без числа, и дух их сделается сильным в их внутренности, ибо они увидят Моего Избранного и тех, которые умоляли Моё святое и славное имя. И в тот день Я пошлю Моего Избранного жить между ними, и преобразую небо, и приготовлю его для вечного благословения и света» (1 Ен. 8, 3—4; 45).

Другое имя Избранного – Сын человеческий: «И там я видел Единого, имевшего главу дней (престарелую главу), и Его глава была бела, как руно; и при Нём был другой, лицо которого было подобно виду человека (kämä rä'əyätä säbə'ə), и Его лицо полно было прелести и подобно одному из святых ангелов. И я спросил одного из ангелов, который шёл со мною и показывал мне все сокровенные вещи, о том Сыне человеческом (wälädä säbə'ə), кто Он, и откуда Он, и почему Он идёт с Главою дней? И он отвечал мне и сказал: «Это Сын человеческий, Который имеет правду, при Котором живёт правда, и Который открывает все сокровища

того, что сокрыто, ибо Господь духов избрал Его, и жребий Его пред Господом духов превзошёл всё, благодаря праведности. И этот Сын человеческий, Которого ты видел, поднимет царей и могущественных с их лож и сильных с их престолов, и развяжет узы сильных, и зубы грешников сокрушит. И Он изгонит царей с их престолов и из их царств, ибо они не превозносят Его, и не прославляют Его, и не признают с благодарностью, откуда досталось им царство. И лицо сильных Он отвергнет, и краска стыда покроет их...» (1 Ен. 8, 7—12; 46).

Сын человеческий существовал до сотворения мира: «И в тот час был назван тот Сын человеческий возле Господа духов и Его имя пред Главою дней. И прежде чем Солнце и знамения были сотворены, прежде чем звёзды небесные были созданы, Его имя было названо пред Господом духов... И посему Он был избран и сокрыт пред Ним, прежде даже чем создан мир; и Он будет пред Ним до вечности» (1 Ен. 8, 20—25; 48).

Он обладает всей полнотой мудрости: «Ибо мудрость излилась на Сына человеческого, как вода, и слава не прекращается пред Ним от века до века. Ибо Он силён во всех тайнах правды, и неправда прейдёт пред Ним, как тень, и не будет иметь постоянства, так как Избранный восстал пред Господом духов; и Его слава от века до века, и Его могущество от рода до рода. В Нём живёт дух мудрости и дух Того, Кто даёт проницательность, и дух учения и силы, и дух тех, которые почтили в правде» (1 Ен. 8, 30—33; 49); «И Избранный в те дни сядет на Престоле Своём, и все тайны мудрости будут истекать из мыслей Его уст, ибо Господь духов даровал Ему это и прославил Его» (1 Ен. 8, 41; 51).

Будучи отнесён вихрем на запад, чтобы созерцать там «сокровенные предметы неба», Енох видит металлические горы. На его вопрос о них ангел отвечает: «„Все эти предметы, которые ты видел, служат владычеству Его Помазанника, дабы Он был сильным и могущественным на земле“. И отвечал мне тот ангел мира, говоря: „Подожди немного, тогда ты увидишь и тебе будет открыто всё, что сокровенно и что насадил Господь духов. И те горы, которые ты видел: гора из железа, гора из меди, гора из серебра, гора из золота, гора из жидкого металла и гора из свинца – все они будут пред Избранным, как сотовый мёд пред огнём и как та вода, которая стекает сверху на эти горы, и они окажутся слабыми под Его ногами... Все эти вещи исчезнут и уничтожатся с поверхности земли, когда появится Избранный пред лицом Господа духов“. И там мои очи видели глубокую долину, устье которой было открыто; и все живущие на тверди, и в море, и на островах принесут Ему дары, и подарки, и знаки верности, но та глубокая долина не наполнится» (1 Ен. 8, 46—52; 52—53).

Состоится наказание грешников, «после этого Праведный и Избранный откроет дом Своего общественного собрания, которое отныне не должно быть стесняемо, во имя Господа духов. И эти горы будут пред Его лицом как земля и холмы, будут как водный источник; и праведники будут иметь покой при унижении грешников» (1 Ен. 8, 57; 53). Им будут наказаны также и падшие ангелы: «Говорит Бог, Господь духов: „Вы, могущественные цари, которые будете жить на земле, вы должны увидеть Моего Избранного, как Он сидит на Престоле Моей Славы и судит Азазела, и все его сообщество, и все его отряды, во имя Господа духов“» (1 Ен. 8, 72; 55).

В начале третьей притчи («о праведных и избранных») ангел обращается к самому Еноху словами «сын человеческий» (wälädä säbə'ə) (1 Ен. 10, 11; 60). Енох в очередной раз видит Избранного сидящим на престоле Бога: «И Господь духов посадил Избранного на Престол Своей Славы, и Он будет судить все деяния святых ангелов на небе и взвесит их поступки на весах» (1 Ен. 10, 32; 61); «И было для них (для праведников) великою радостью, и прославляли, и восхваляли, и превозносили за то, что им было открыто имя того Сына человеческого. И Он сел на Престол Своей Славы, и весь суд был предан Ему – гибнуть с лица земли грешникам и тем, которые соблазнили мир. Они связаны цепью и заключены в своих сборных местах разврата, и все дела их исчезают с лица земли. И отныне не будет более там ничего тленного, ибо Он, Сын мужа, явился и сел на Престоле Своей Славы: и всякое зло исчезнет и прейдёт

пред Его лицом; слово же того Сына мужа будет иметь силу пред Господом духов» (1 Ен. 11, 61—65; 69).

Сын человеческий совершает окончательный суд над праведниками и грешниками: «И Господь духов так повелел царям, и сильным, и вознесённым, и населяющим землю, и сказал: «Откройте свои глаза и вознесите ваши руки, ибо вы можете узнать Избранного!»... И одна часть из них будет смотреть на другую, и они устроятся и потупят свой взор, и боль обоймёт их, когда они увидят того Сына жены (wälädä bə'əsitə), сидящим на Престоле Своей Славы. И цари, и сильные, и все владеющие землею будут восхвалять, и прославлять, и превозносить Владычествующего над всем, Который был сокрыт. Ибо прежде Сын человеческий был сокрыт, и Всевышний сохранял Его пред Своим могуществом, и открыл Его избранным; и будет посещено общество святых и избранных, и будут стоять пред Ним в тот день все избранные. И все могущественные цари, и вознесённые, и господствующие над твердью, упадут пред Ним на своё лицо, и поклонятся, и возложат на того Сына человеческого свою надежду, и будут умолять Его и просить у Него милосердия... И праведные и избранные будут спасены в тот день, и не будут более видеть отныне лица грешников и неправедных. И Господь духов будет обитать над ними, и они будут жить вместе с тем Сыном человеческим, и есть, и ложиться, и вставать, от века до века» (1 Ен. 10, 37—49; 62).

Главы 70—71 ряд исследователей считают более поздним добавлением к Книге Притчей. В них повествуется о вознесении Еноха на небо: «И случилось после этого: вот его (Еноха) имя было вознесено при жизни к тому Сыну человеческому, к Господу духов, от живущих на тверди. И оно было вознесено на колесницах духа, и имя его вышло среди людей. И с того дня я не входил в их среду; и Он посадил меня между двумя ветрами, между севером и западом, – там, где ангелы взяли верёвки, чтобы измерить около меня место для избранных и праведных. И там я видел первых отцов праведных, от древнейшего времени живущих в том месте. И после того случилось, что мой дух был сокрыт (восхищен) и вознесён на небеса...» (1 Ен. 12, 1—5; 70—71).

Енох видит, как из небесного дворца ему навстречу выходит Глава дней в сопровождении Михаила, Гавриила, Руфаила и Фануила и других ангелов. Далее выясняется, что Енох – и есть Сын человеческий: «И я упал на своё лицо, и всё моё тело сплавилось, и мой дух изменился: и я воскликнул громким голосом, духом силы, и прославил и восхвалил и превознёс. И эти прославления, которые вышли из моих уст, были приятны для того Главы дней. И сам Глава дней шёл с Михаилом и Гавриилом, Руфаилом и Фануилом, и с тысячами и со тьмами тысяч, с ангелами без числа. И тот ангел пришёл ко мне, и приветствовал меня своим гласом, и сказал: „Ты – Сын человеческий, рождённый для правды, и правда обитает над тобою, и правда Главы дней не оставляет тебя“. И он сказал мне: „Он призывает тебе мир во имя будущего мира, ибо оттуда исходит мир со времени сотворения вселенной, и таким образом ты будешь иметь его вовек и от века до века. И все, которые в будущем пойдут по твоему пути, – ты, которого правда не оставляет вовек, – жилища тех будут возле тебя и наследие их около тебя, и они не будут отделены от тебя вовек и от века до века. И таким образом возле того Сына человеческого будет долгая жизнь, и мир наступит для праведных, и будет прямой путь для праведных, во имя Господа духов от века до века“» (1 Ен. 12, 14—20; 71).

Образ седьмого патриарха в 1-й книге Еноха несомненно связан с кратким сообщением о нём в Быт. 5, 21—24. В обоих случаях Енох уже при жизни общается с богами («ангелами»), а затем возносится на небо. Также в обоих случаях указывается на его связь с солярным культом, хотя солнечный год, о котором говорится в Книге небесных светил, имеет продолжительность 364 дня, в то время как Библия говорит о 365 годах жизни Еноха.

Оба рассказа восходят к образу шумерского царя Энмедуранки. 1-я книга Еноха сообщает дополнительные черты сходства между седьмым патриархом и царём Сиппара, о которых умалчивает Библия. Подобно Энмедуранки, Енох в этой книге представлен как небесный

писец, получающий доступ к божественным тайнам, записанным на скрижалях, и сообщаящий их затем людям. Об обоих героях говорится, что они восседают на небесных престолах.

В то же время очевидно, что седьмой патриарх в 1-й книге Еноха развивает образ младшего члена божественной диархии, известный уже по ряду библейских текстов, наиболее заметным представителем которого является «Подобный Сыну человеческому» из второй части Книги пророка Даниила. «Сын человеческий» Книги Притчей, отождествляемый с Енохом, подобен видом одновременно людям и «святым ангелам» (т.е. богам), предшествует творению, получает право власти над народами и эсхатологического суда, восседают на Престоле Славы Главы дней (ср. «престолы» в Дан. 7, 9, которые могли пониматься как два престола божественных соправителей) и принимает поклонение, т.е. выступает как полноценный Второй Бог.

2-я (Славянская) книга Еноха

2-я книга Еноха предположительно была написана в I в. н.э. (до разрушения Иерусалимского храма) в среде александрийского иудейства. Вероятно, в X – XI вв. она была переведена на славянский язык. Книга дошла до нас в русских, болгарских, сербских и молдавских списках конца XV – начала XVIII в., отражающих две редакции – краткую и пространную.⁶⁴

От имени Еноха книга повествует о том, как, когда он на 365-м году жизни лежал дома на своём ложе, к нему явились два ангела, чтобы вознести его. Ангелы на своих крыльях поднимают Еноха на седьмое небо, где он видит сидящего на престоле Господа и служащие ему небесные воинства. Господь приказывает архангелам Гавриилу и Михаилу подвести Еноха к себе. Когда Енох падает ниц и поклоняется, Господь призывает его: «Встань и стань перед лицом моим во веки»⁶⁵.

Далее описывается чудесное преображение Еноха: «И сказал Господь Михаилу: „Возьми Еноха, и сними с него земные одежды, и умасти елеем благим, и облачи в ризы славны“. И снял Михаил одежды мои с меня, и умастил меня елеем благим. И вид <этого> елея ярче света великого, и умашение им – словно росой благой, и благоухание его подобно мирре, и лучи, от него <исходящие>, – как <лучи> солнечные. Оглядел же всего себя: стал я, как один из славных, и не было различия по виду»⁶⁶.

Бог призывает архангела Веревила (т. е. Уриила), «который был мудр и записывал все дела Господни», и приказывает ему принести из небесных хранилищ книги обо «всех делах Господних» и дать Еноху перо. Веревил 30 дней и 30 ночей излагает содержание небесных писаний («о земле, о море, о движении всех планет и жизни <их>, о смене и движении дней, о земных заповедях и наставлениях, о сладкогласном пении, о входах облаков и исходах ветра, о еврейском народе и о всяком народе, и о новой песне вооружённого воинства <небесного>»⁶⁷), после чего приказывает Еноху сесть и всё это записать. Енох садится и за 30 дней и 30 ночей записывает сказанное ему в 360 книгах («И яко конча, глагола ко мнѣ Веревилъ: «Сяди, напиши елико ти исповѣдах». И сѣдох сугубъ 30 дний и 30 ноций, и написахъ извѣсто, и исповѣдах 300 и 60 книгъ»).

⁶⁴ 2-я книга Еноха здесь и далее цитируется по изданию: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 2004, воспроизводящему список краткой редакции конца XVI в. из Библиотеки РАН с исправлениями по другим спискам краткой редакции.

⁶⁵ Востани и стани пред лицемъ моимъ въ вѣки.

⁶⁶ Глагола Господь Михайлови: «Поими Еноха, и совлечи со земныхъ риз, и помажи елеемъ благимъ, и облечи в ризы славны». И совлече мя Михаил с риз моих, и помаза мя масломъ благимъ. И видѣние масла паче свѣта великаго, масть его – яко роса блага, и воня его, яко измурно, и луча его яко солнечныи. И зглядяхъ вся самъ: и бых, яко единъ от славных, и не быше различия взорнаго.

⁶⁷ ...И земля, и море, и всѣхъ стухий шествия и жития, и премѣне лѣтъ и дний шествия, и земныя заповѣди и поучения, и сладкогласное пѣние, и входы облакъ, и исходы вѣтръ, и языкъ сврѣйский, и всякъ языкъ, пѣснь новую оруженныхъ вой...

Затем «призвал меня Господь, и поставил меня слева от себя ближе Гавриила»⁶⁸. Бог сообщает, что всё виденное Енохом сотворил он, и посвящает патриарха в тайны своего творения. Затем он отправляет Еноха вместе с написанными им книгами в сопровождении двух ангелов обратно на землю, приказывая ему: «скажи сынам своим то, что я сказал тебе, и то, что видел ты от нижнего неба до престола моего... и передай книги, написанные тобой, детям и детям детей, и дай наставления близким, и <пусть передаются книги> из рода в род»⁶⁹. В качестве «ходатая» Еноху даётся архистратиг Михаил, «чтобы написанное тобой и написанное праотцами твоими Адамом и Сифом не погибло до века последнего»⁷⁰. Эти писания сохранятся в потоке, после которого «явятся книги, написанные тобой и твоими отцами, поскольку стражи земные покажут их мужам верным, и будут <те книги> рассказаны роду тому и будут почитаемы впоследствии более, чем в первый раз»⁷¹.

Еноху даётся 30 дней, чтобы поведать обо всём людям, потом ангелы возьмут его на небо, «ибо уготовано тебе место, и ты будешь перед лицом моим отныне и вечно. И будешь видеть тайны мои, и будешь книжником над рабами моими, ибо будешь записывать все дела земные и об обитающих на земле и на небесах, и будешь свидетелем моим <во время> Суда Великого Века»⁷².

Когда Енох, спустившись на землю, говорит со своими сыновьями и князьями народа, «все люди его и все близкие его» приходят и приветствуют его, т.к. «тебя избрал Господь, чтобы поведать <о творении его> и отнял грехи наши»⁷³. После того, как Енох завершает свою речь, землю покрывает тьма, «и поспешили ангелы, и взяли ангелы Еноха, и вознесли <его> на небо высшее. И принял <его> Господь, и поставил перед лицом своим во веки»⁷⁴.

Сын вознесённого патриарха Мефусалом и его братья на месте, откуда был взят Енох, воздвигают жертвенник и приносят в жертву Господу боровов (!!!)⁷⁵, быков и птиц.⁷⁶ Старцы людские предлагают Мефусалому стать жрецом; той же ночью в видении Господь утверждает его в этом достоинстве. Мефусалом служит жрецом 492 года; перед его смертью Господь в ночном видении приказывает ему посвятить в жрецы Нира – второго сына его сына Ламеха. Нир благополучно служит жрецом 202 года, после чего среди людей начинаются смуты, предвещающие скорый потоп. Жена Нира Софонима в преклонных годах непорочно зачинает сына Мелхиседека, которого рождает уже после своей смерти. Архангел Гавриил сообщает Ниру, что младенец – «плод праведный» и «дар Божий». Через 40 дней Гавриил уносит Мелхиседека

⁶⁸ И възва мя Господь, и постави мя ошуюю себе ближе Гаврила.

⁶⁹ ...Скажи сыномъ своимъ, елико глаголахъ к тобѣ, елико видѣхъ от нижняго небесѣ и до прѣстола моего... и раздай книги рукописаниа твоего чадомъ и чаду чадомъ, и поучи ужикы и род в род.

⁷⁰ ...Зане рукописание твое и рукописание отецъ твоих и Адама и Сифа не потребят ся до вѣка послѣдняго.

⁷¹ ...Явят ся книги рукописаниа твоего и отецъ твоихъ, имже стражие земстеи покажутъ я мужемъ вѣрнымъ, и скажутъ ся роду тому и прославятъ ся в послѣдокъ паче, неже в пѣрвое.

⁷² ...Яко мѣсто уготовано ти есть, и ты будещи предъ лицемъ моимъ отселѣ и до вѣка. И будещи видя тайны моя, и будещи книжникъ рабомъ моимъ, зане будещи написая вся дѣла земная и сущих на земли и на небесѣх, и будещи ми въ свидѣтельство Суда Великаго Вѣка.

⁷³ ...Яко ты избра Господь повѣдателя, отяти грѣх нашихъ.

⁷⁴ ...И ускориша аггели, и поаше аггели Еноха, и възведоша на небо вышнее. И прия Господь, и постави предъ лицемъ своимъ въ веки.

⁷⁵ Отметим, что речь идёт о домоисеевых временах, чем и может объясняться принесение в жертву Яхве «нечистых» животных. В некоторых мидрашах (Ваййикра Рабба, 13, 5; Кохелет Рабба, 1, 9) проводится связь между словами ḥazig «свинья» и haḥazig «возвращать», а ряд каббалистов и комментаторов (Иаков бен Шешет, Бахья бен Ашер, Менахем Реканати и др.) цитируют высказывание авторитетов талмудической эпохи о том, что свинья называется ḥazig, «потому что в будущем Бог вернёт (lehaḥziro) её нам» (см.: *Elliot R. Wolfson. Venturing Beyond: Law and Morality in Kabbalistic Mysticism. Oxford, 2006. P. 239—240*).

⁷⁶ ...И приведоша людие бравы и говядя, и от птицъ все извѣствовано, пожрети Мефусалиму в лице Господне и в лице людско.

в рай Эдемский, чтобы он не погиб в потопе и стал после него «иереем иереев во веки» и «главой иереев людских».

2-я книга Еноха наделяет седьмого патриарха чертами, которые уже нам известны по другим источникам. Как и в 1-й книге Еноха, он за своё благочестие возносится на небеса, где узнаёт божественные тайны, которые потом, временно вернувшись на землю, передаёт людям, чтобы затем окончательно покинуть земной мир. В обоих сочинениях Енох представлен как писец (2-я книга добавляет к этому важную подробность – он сидит на небесах, что является божественным правом).

2-я книга Еноха также подробно рассказывает о преображении седьмого патриарха в одного из «славных» (т.е. божество). Он занимает место слева⁷⁷ от Бога, «ближе Гавриила». Более того, когда Михаил приводит Еноха «пред лице Господне», Бог проверяет покорность ангелов: «И испытал Господь слуг своих, сказав им: „Да вступит Енох, чтобы стоять перед лицом моим во веки“. Славные же поклонились <Господу> и сказали: „Да вступит“»⁷⁸. Данный эпизод, несомненно связанный с темой отказа некоторых ангелов поклониться богоподобному Первочеловеку, изображает Еноха Новым Адамом. Возвышение Еноха над прочими божествами знаменует также и то, что Бог сообщает ему тайны творения, о которых не знает никто из ангелов: «И ангелам моим не возвестил я тайны моей, и не поведал им о создании <всего>, и не постигли <они> бесконечного моего и непостижимого творения, тебе же возвещаю ныне»⁷⁹.

Новой в образе седьмого патриарха согласно 2-й книге Еноха является его роль заступника и искупителя. Уже на втором небе он видит осуждённых ангелов, подвергаемых мучениям, которые просят его: «Мужю Божьи, да ся помолил о нас ко Господу». На пятом небе ему встречаются «(и) григории» (т.е. *ḡrīḡoroi* – падшие стражи), историю которых подробно рассказывает 1-я книга Еноха. К ним он обращается со словами: «Я видел братию вашу и содеянное ими узнал, и мольбу их слышал, и молился о них»⁸⁰. Когда Енох временно возвращается на землю, чтобы наставить своих близких, к нему собираются люди, заявляющие ему: «тебя избрал Господь, чтобы поведал <о творении его> и отнял грехи наши» («тя избра Господь повѣдателя, отяти грѣх нашихъ»). Как указывает Моше Идель, «судьба и деяния Еноха исправили грех Адама – эта идея сравнима с тем, как в христианстве понимается религиозная роль Иисуса»⁸¹.

Наконец, 2-я книга Еноха изображает седьмого библейского патриарха, подобно седьмому допотопному царю шумеров Энмедуранки, прародителем жречества. Первым жрецом становится сын Еноха Мефусалом, которому наследует его внук Нир, а последнему – сын его жены Мелхиседек – «иерей иереев во веки». Данная жреческая линия, естественно, противоречит заявлениям Еврейской Библии об исключительных жреческих правах рода Аарона. Учитывая почти полное отсутствие в 1-й и 2-й книгах Еноха ссылок на Тору, ряд исследователей высказывают предположение о существовании в эпоху Второго храма альтернативного енохического иудаизма, в котором место Моисея как основателя религии занимал Енох, место Мои-

⁷⁷ Высказывается предположение, что это корректура христианского писца, для которого место справа от Бога было закреплено за Христом. Однако и в «Меркава Рабба» Князь лика (предположительно, Енох-Метатрон) находится по левую сторону от Яхве (*Peter Schäfer. Synopse zur Hekhalot-Literatur. Tübingen, 1981. §691^a; James Davila. Hekhalot Literature in Translation: Major Texts of Merkavah Mysticism. Leiden/Boston, 2013. P. 327*).

⁷⁸ И искуси Господь слуги своя, глагола к ним: «Да вступит Енох стояти пред лицом моем въ вѣки». И поклониша ся славнии, и рѣша: «Да вступит».

⁷⁹ И аггелом моимъ не възвестих тайны мога, ни повѣдах имъ съставления их, ниже бесконечныа мога и неразумныа разумѣша твари, и тебѣ възвѣщающа днесь.

⁸⁰ Аз видѣх братию вашу, и творения их разумѣх, и моления ихъ се видя, и молих ся о них.

⁸¹ *Moshe Idel. Ben: Sonship and Jewish Mysticism. L., N.Y., 2007. P. 412.*

сеева Пятикнижия как священной книги – Енохово Пятикнижие (5 частей 1-й книги Еноха), а место закона – космология.

Книга сновидений 1-й книги Еноха в аллегорической форме утверждает, что культ Второго храма в Иерусалиме с самого момента его восстановления был нечестивым: «И они („овцы“, т.е. вернувшиеся из Вавилона иудеи) начали опять строить, как прежде, и возвели ту башню, и она была названа высокой башней; и они начали опять ставить стол пред башнею, но весь хлеб на нём был скверен и нечист. И по отношению ко всему глаза у тех овец были ослеплены, так что они не видели...» (3 Ен. 17, 96—97; 89). Из этого можно сделать вывод, что енохическое течение среди иудеев существовало уже в VI в. до н.э. и с самого начала стояло в оппозиции к течению, которое стремилось сделать центром религиозной жизни евреев Моисеево Пятикнижие.

Вероятно, следами этого противостояния являются попытки принизить образ Еноха, встречающиеся в раввинистической литературе, напр.: «Рабби Айву сказал: Енох был лицемером, иногда праведным, иногда злым. Святой, благословен он, сказал: Пока он праведен, я возьму его» (Берешит Рабба, 25, 1), и т. п.

3-я (Еврейская) книга Еноха

Сочинение, условно именуемое 3-й (Еврейской) книгой Еноха или «Сефер Хейхалот» («Книгой дворцов»), входит в состав обширного корпуса еврейских мистических текстов «Хейхалот» («Дворцы»). Как и прочие части этого корпуса, 3-я книга Еноха очень сложно поддается датировке. Предположительно она была написана в V – VIII вв. н.э. в Вавилонии. Книга представляет рассказ о небесном путешествии известного палестинского законоучителя кон. I – нач. II в. н. э. Ишмаэля бен Элиши, которому исторически недостоверно приписывается должность последнего великого жреца Второго Иерусалимского храма.

Ишмаэль бен Элиша возносится на небеса, чтобы узреть Божественную колесницу, и проходит через шесть дворцов, находящихся один внутри другого. У входа в седьмой дворец Яхве посылает ему на помощь «своего слугу, ангела Метатрона, князя лика (šr hrpum)», чтобы защитить его от вражды прочих ангелов. Тот вводит рабби Ишмаэля в седьмой дворец и ставит перед Престолом Славы. В ответ на вопрос мистика к Метатрону о его имени последний отвечает: «У меня семьдесят имён, соответственно семидесяти народам мира... Однако, мой Царь называет меня «Отрок» (n'r)» (3 Ен. 3, 1)⁸².

Из дальнейшего разговора выясняется, что Метатрон на самом деле – праотец Енох: «Я спросил Метатрона и сказал ему: Почему ты именуешься по имени твоего создателя семьюдесятью именами? Ты более велик, чем все князья, возвышеннее, чем все ангелы, более возлюблен, чем все служители, в большей чести, чем все воинства, вознесён выше всех владык во власти, величии и славе; почему же тогда называют тебя „Отрок“ на небесных высотах? Он ответил: Потому что я Енох, сын Иареда. Когда поколение Потопа стало грешить и обратилось ко злым делам..., Святой, благословен он, взял меня из их среды, дабы быть свидетельством против них, (будучи) на небесной высоте...» (3 Ен. 4, 1—2).

На небе человеческое тело Еноха преобразается в божественное: «...Святой, благословен он, возложил на меня свою руку и благословил меня 1 365 000 благословений. Я был поднят и увеличен до размеров длины и ширины мира.⁸³ По его повелению у меня выросли 72 крыла, 36 на одной стороне и 36 – на другой, и каждое крыло покрывало весь мир. Он дал мне 365 000 глаз, и каждый глаз был подобен огромному светочу. Не было такого сияния,

⁸² 3-я книга Еноха здесь и далее цитируется в основном в переводе И. Р. Тантлевского по изданию: *И. Р. Тантлевский. Книги Еноха*. М., 2002. С. 175—260.

⁸³ Помимо огромности тела Метатрона, только оно, наряду с телом Яхве, называется в текстах «Хейхалот» словом qwmh (qoma).

блеска, яркости и красоты светил мира, каким бы он не наделил меня» (3 Ен. 9, 1); «Когда Святой, благословен он, взял меня, чтобы служить Престолу Славы, колёсам Меркавы и всем потребностям Шхины, тотчас моя плоть превратилась в пламя, мои сухожилия – в яркий огонь, мои кости – в можжевельовые уголья, мои ресницы – во вспышки молнии, мои глазные яблоки – в огненные факелы, волосы на моей голове – в горячие (языки) пламени, мои конечности – в горящие огнём крылья, а моё тело – в ярко пылающее пламя» (3 Ен. 15, 1).

Енох получает знаки царской власти – престол и венец: «Затем Святой, благословен он, сделал для меня престол, подобный Престолу Славы, и он распростёр над ним сверкающее покрывало сияния, блеска, яркости, красы, прелести и благодати, подобное покрывалу Престола Славы, которое вместило всё разнообразие сияния светил мироздания. Он поместил его у дверей седьмого дворца и усадил меня на нём» (3 Ен. 10, 2); «И он создал для меня венец царства, в котором было 49 сверкающих камней, каждый, как солнечная орбита, и его блеск сверкал в четырёх четвертях неба Аравот, во всех семи небесах и в четырёх четвертях мира. Он возложил мне его на голову и дал мне имя «Малый Яхве» (h' hqtn) пред всем своим семейством (pmly⁸⁴) в выси, как написано: «Моё имя в нём» (Исх. 23, 21)» (12, 1).

Енох становится главой над всеми ангелами и князьями царств (šry mlkywt), которые теперь могут иметь отношения с Яхве только через него. Как заявляет приложение к основному тексту 3-й книги Еноха, именуемое «Вознесением Моисея», «Метатрон – князь над всеми князьями, и стоит перед ним (лишь) тот, кто вознесён над всеми богами (’lhym)» (3 Ен. 15b, 1). Таким образом, 3-я книга Еноха изображает Еноха-Метатрона как младшего члена божественной диархии, т. е. Второго Бога.

Примечателен термин, которым называются эти отношения: «... Патриарх (т. е. Енох) описывает свой апофеоз посетившему его на небесах рабби Ишмаэлю, заявляя, что Бог поставил его над ангелами в качестве князя и правителя, и использует для этого глагол *ziwweganīy*, встречающийся в нескольких рукописях. Трудно найти хороший перевод для этого термина, но я полагаю, что Ф. Александер предложил очень подходящее решение, прибегнув к синтагме „принял меня в партнёрство“. Как Бог был правителем до апофеоза Еноха, так он им и остаётся, но теперь у него есть партнёр»⁸⁵. Отметим, что словом того же корня называется в каббале «священный брак» (*ziwwuga qaddiša*) между Яхве и Шхиной.

Смелость подобного изображения вызвала необходимость корректировки, содержащейся в 16-й главе 3-й книги Еноха (по преобладающему мнению исследователей, более поздней вставке). Данная глава рассказывает историю, известную также по другим еврейским источникам (ВТ Хагига, 14b; Тосефта, Хагига, 2, 3—4; ИТ Хагига, 77b, 8—23; Шир ха-Ширим Рабба, 1, 3, 1), о палестинском мудреце кон. I – нач. II в. н. э. Элише бен Авуйе (также известном как Ахер – «Другой»), который одним из четырёх иудейских мудрецов при жизни совершил восхождение в пардес (небесный рай). Увидев Метатрона, сидящего на престоле у входа в седьмой небесный дворец в окружении ангелов-служителей и князей царств, Элиша бен Авуйя счёл, что на небесах две власти (*šty gšwyt*), и тем самым стал вероотступником. В ответ на это ангел Анафиил Яхве по приказу «Святого, благословен он» поразил Метатрона шестьюдесятью ударами огня (*pulsa di-nura*)⁸⁶ и заставил его встать с престола (3 Ен. 16, 5).

⁸⁴ От лат. familia.

⁸⁵ Moshe Idel. *Ben: Sonship and Jewish Mysticism*. L., N.Y., 2007. P. 138.

⁸⁶ В современной каббале этим термином называется приносящее гибель магическое заклятие, в числе подвергнутых которому был премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, убитый в 1995 г.

Метатрон и рабби Ишмаэль

Текст, условно именуемый «Историей о десяти мучениках», представляет собой еврейскую мартирологическую антологию, которая приобрела свой законченный вид в эпоху гаонов (VII—X вв.). Она повествует о (вымышленной) казни римскими властями в правление императора Адриана десяти великих иудейских законоучителей, в числе которых был и уже известный нам Ишмаэль бен Элиша. О нём сообщается, что «каждый раз, когда рабби Ишмаэль хотел взойти на небо (l'wt l'qy»), он восходил»⁸⁷. Дальше объясняется причина этой исключительной способности.

Мать рабби Ишмаэля, супруга великого жреца Иерусалимского храма Элиши, рожала детей, которые тотчас же умирали (по другой версии рассказа, она была бесплодной). При этом она тщательно соблюдала законы ритуальной чистоты, чем в конечном счёте заслужила милость «бога Израилева»: «...Святой, благословен он, сказал Метатрону: „Спустись, встань перед этой праведной женой и скажи ей, что сегодня она зачнёт сына, и его имя будет рабби Ишмаэль“. Метатрон тут же спустился в образе человека (dmwt bn 'dm). Он облачился, украсился и встал у двери миквы».

⁸⁷ «История о десяти мучениках» здесь и далее цитируется по: *Ra'anan Boustan. Rabbi Ishmael's Miraculous Conception: Jewish Redemption History in Anti-Christian Polemic // The Ways That Never Parted: Jews and Christians in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Minneapolis, 2007.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.